

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 16 (99)

1-е сентября

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

Гублит № 2030, Гомель. Зак. № 5619—1850 экз. Тип. „Полеспечать"

Дейч.

От января к октябрю.

(*1905 год*).

Громким эхом возмущения отозвалась по всей стране кровавая расправа царского правительства—9 января 1905 года. Не было ни одного рабочего поселка в стране, который раньше или позже, в той или иной форме не выразил бы своего отношения к 9-му января.

Особенно сильно было возмущение Петербургских рабочих, непосредственных участников демонстрации и очевидцев кровавого побоища. Вера в способность и желание царя и его правительства улучшить положение рабочего класса была окончательно поколеблена у рабочих, во всяком случае у передовой и сознательной их части.

Непосредственным результатом такого поворота в сознании рабочих было то, что они повернули лицом к социал-демократии, которой они вчера еще и слушать не хотели. Рабочие, шедшие раньше слепо за Гапоном, приходили теперь к социал-демократам и звали их итти в следующее воскресенье к царю уже не с хоругвями, а с оружием в руках мстить за 9-е января.

Настроение рабочих в это время очень хорошо отражено в следующем отрывке из письма Обуховских рабочих к своему директору ген. Власьеву, в ответ на его приглашение стать на работу:

„При этом считаем не лишним присовокупить, что об'явление, подобных вывешенному вами, мы, как честные люди, предлагаем впредь не вывешивать, да поменьше упоминать бога, изображение которого у нас расстреляли, по распоряжению начальства, 9 января... Мы, рабочие, как вы сами можете наблюдать, решили теперь биться до последней капли крови, до последнего издыхания, что ярко показывают текущие события“.

Хотя уже 15 января забастовка была прекращена на 24 крупнейших предпрпятиях, однако, в течение двух месяцев пролетарский Петербург не успокаивался: забастовки постоянно вспыхивали то на одном, то на другом предприятии; некоторые заводы за это время бастовали по нескольку раз.

Царское правительство действовало двояко: с одной стороны, усились репрессии: на пост генерал-губернатора был назначен известный палач Трепов; начались массовые аресты; была арестована даже группа литераторов во главе с М. Горьким, хлопотавшая перед правительством о том, чтобы правительство приняло рабочих; с другой стороны, правительство инсценировало делегацию от рабочих с повинной к Николаю. 20 января в газетах появилось следующее правительственное сообщение: „Его величество государь император в среду, 19 сего января, осчастливил (!) депутацию рабочих столичных и пригородных заводов и фабрик в Александровском дворце в Царском Селе следующими милостивыми (!) словами: „Я вызвал вас для того, чтобы вы могли лично от меня услышать слово мое и непосредственно передать его вашим товарищам. Прискорбные события, с печальными, но неизбежными (!) последствиями смуты, произошли от того, что вы дали себя вовлечь в заблуждение... Знаю, что нелегка жизнь рабочего. Многое надо улучшить и упорядочить, но имейте терпение. Вы сами, по совести, понимаете, что следует

быть справедливым и к вашим хозяевам и считаться с условиями нашей промышленности, но мятежной толпою заявлять мне о своих нуждах—преступно. Я верю в честное чувство рабочих людей и непоколебимую преданность их мне, а потому прощаю им вину их. Теперь возвращайтесь к мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дело вместе с вашими товарищами, и да будет бог вам в помощь“...

Делегаты к царю насильно набирались полицией из бессознательных рабочих; большая часть делегатов состояла из агентов охранки. Нечего сказать, что рабочие с негодованием открещивались от этой делегации. Делегаты долгое время показываться не могли на заводы и фабрики.

Провинция не в одинаковой степени отозвалась на события 9 января. С большим революционным под'емом, чем где бы то ни было, движение прошло в Польше (в Варшаве, Лодзи и Домбровском районе), где движение приняло характер настоящего восстания. Такая активность польских рабочих об'ясняется тем, что польский пролетариат был более сознателен и развит, чем русский, и тем, что к моменту классовому присоединялся еще момент национальный.

Со значительным под'емом прошло также движение в остальных окраинах—в Прибалтийском крае (ныне Латвия, Эстония), на Кавказе, а также в Западном крае (Минск, Вильно, Гомель). С меньшим под'емом движение прошло внутри России и даже Москве и во всем центрально-промышленном районе. Русский пролетариат был еще мало сознателен в это время и в значительной своей части был крепко связан с деревней. Особо выделяется Саратовская забастовка, которая приняла значительные размеры. В общем движение протеста охватило 122 населенных пункта, 10 железных дорог и вовлекло до 1 мил. человек.

Расстрелы 9-го января вызвали возмущение не только пролетариата но и других слоев населения; протестовала учащаяся молодежь приостановкой занятий почти во всех высших учебных заведениях; бастовали адвокаты, присяжные заседатели, и даже некоторые земские и городские думы были увлечены забастовочным потоком; громко повышала свой голос протеста интеллигенция в лице ряда просветительных обществ, как-то: русско-техническое общество, вольно-экономическое общество, педагогическое общество, Пироговское общество врачей и т. д.; недовольство было и в рядах крупных фабрикантов.

Желая успокоить Петербургский пролетариат и еще раз его одурачить, царское правительство создало комиссию, под председательством сенатора Шидловского „для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в городе Санкт-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем“ (из высочайшего повеления на имя Шидловского). В эту комиссию, в первый раз в истории России, были допущены представители от рабочих по одному делегату от 500 человек. Было об'явлено, что депутаты рабочих не понесут наказания „за деловые суждения“.

Отношение большевиков к этой комиссии ясно выражено в статье тов. Ленина „Комиссия государственных фокусов“:

„Как смотрим мы, социал-демократия, сознательный авангард рабочего класса на пресловутую комиссию сенатора Шидловского? В наших глазах она не более, как комиссия государственных фокусов... Если бы русский рабочий класс уже теперь стоял сознательно под знаменем социал-демократии, то в ответ на стремление правительства надуть его, надев лицемерно угодливую маску, он—единственный вождь угнетенного русского народа—ударил бы могучею рукою в лицо самодержавным убийцам и

мошенникам и вдребезги разбил бы их вместе с их личинами. Но существуют еще рабочие, которые не верят нам, социал-демократам, на слово, которые спрашивают себя: „а не выйдет ли чего путного из комиссии Шидловского?“ Хотите сделать опыт, товарищи рабочие, не-социал-демократы?“

И вот, чтобы дать возможность еще раз убедиться рабочим в том, что ничего доброго из „Царского Села“ не выйдет, большевики решили участвовать в выборах, зная заранее, что как только рабочие выставят свои действительные требования, комиссия Шидловского будет ликвидирована.

Совсем по другому к комиссии Шидловского относились меньшевики, которые возлагали большие надежды на эту комиссию, предполагая, что она „станет тем народным трибуналом, к которому будут обращаться с заявлениями о своих нуждах рабочие всех отраслей производства и всех областей России“.

Действительность вполне оправдала предсказания большевиков. Рабочие на этот раз безоговорочно шли за социал-демократами и выставляли требования, выработанные социал-демократами. 60 процентов всех выборных составляли члены социал-демократической организации и радикально настроенных рабочих. На всех собраниях уполномоченных принимались предложения социал-демократов. Когда Шидловский увидел, что маневр одурачивания рабочих и на этот раз не удался, Шидловский поспешил 18 февраля распустить комиссию, а 29 февраля царь собственноручно на докладе Шидловского написал: „согласен“.

Так окончилась история с комиссией Шидловского. Развернутая кампания, хотя и дорого обошлась социал-демократам, у которых были арестованы не только делегаты, но и другие ответственные работники, но зато удалось полностью развернуть широкую агитацию перед рабочими массами. Кампания, наконец, показала, что рабочие признают своими настоящими вождями только социал-демократов.

Между тем недовольство в стране увеличивалось. Буржуазия также становилась недовольной, в особенности, благодаря неудачам на Дальнем Востоке, что означало сокращение рынка. В конце января министру финансов подается „докладная записка Санкт-Петербургских заводчиков и фабрикантов“, в которой указывается на сокращение рынка, вызванное войной. Московские фабриканты под председательством С. Т. Морозова пред‘явили правительству требование свобод для страны.

Под напором недовольства со стороны всех слоев населения царское правительство было принуждено пойти на некоторые уступки. 18 февраля Николай записал в своем дневнике: „Подписал рескрипт на имя Булыгина (министр внутренних дел) относительно разработки способа созыва местных представителей для участия в рассмотрении законопроектов, внесеннных в государственный совет. Дай бог, чтобы эта важная мера принесла России пользу и преуспеяния“.

Уступка со стороны правительства заключалась в том, что Николай, говоря словами его рескрипта на имя Булыгина: „вознамерился отныне с божьей помощью привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений. Николай, всего на всего, обещал совещательную думу без всяких прав.

Само собой понятно, что такая уступка не могла уже удовлетворить никого, за исключением разве самой крайней правой буржуазии. Тем более, что через неделю после опубликования манифеста получились

известия о новом поражении на Дальнем Востоке под Мукденом. Мукденское поражение не имело себе подобного уже больше ста лет. Куропаткин потерял 120 тысяч человек. Отступление было столь беспорядочное, что японцы захватывали в огромном количестве обозы, орудия и десятки тысяч пленных. 25 февраля Николай писал в своем дневнике: „Опять скверные известия из Дальнего Востока. Куропаткин дал себя обойти и уже под напором противника с трех сторон принужден отступать к Телину. Господи, что за неудачи!?“

Еще большие поражения были на море „Если Ляоян был неудачей, Мукден поражением, то Цусима была катастрофой“ (Покровский). Россия потеряла почти весь свой флот. История гибели 2 и 3 эскадр представляло собой лучшее доказательство неспособности царского правительства управлять страной.

Эти поражения еще более озлобили все слои населения. Даже такое умеренное собрание, как „с'езд земских и городскик деятелей“ (помещики и буржуазия), получивши это известие, приняло резолюцию:

«о безотлагательном созыве народного представительства на основах прямого, всеобщего, равного и тайного голосования», и хотело было всем собраниям отправиться к Николаю пред'явить эти требования.

Позорнейшие поражения на фронте, непрерывный рост революоионных настроений в стране не мог не оказать своего влияния на армию и флот. Отдельные вспышки наблюдались на фронте и в тылу. В средине июня вспыхнуло восстание во флоте, на броненосце „Князь Потемкин“. Матросы, состоящие в большей своей части из рабочих, были более восприимчивы, чем другие части армии к революционной агитации.

Восстание на „Потемкине“ окончилось неудачей. Восставший броненосец принужден был отправиться в Румынию, где был разоружен. Тов. Ленин дает следующее об'яснение неуспехам восстаний в армии и флоте, верное и для „Потемкина“.

„Широкие массы (матросов и солдат) были еще слишком невинны, слишком покорны, слишком благодушны, слишком христиански настроены. Они вспыхивали довольно легко, любой случай несправедливости, слишком грубое обращение офицерства, плохое питание и т. п. могло вызвать возмущение. Но нехватило выдержки, отсутствовало ясное сознание задачи, нехватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, только победа над всеми военными и гражданскими властями, только ниспровержение правительства, захват власти во всем государстве является единственной гарантией успеха революции“ (Ленин. О революции 1905 г.).

Значение восстания на „Потемкине“ было огромно, так как поставило в порядок дня практический вопрос о вооруженном восстании, и означало переход на сторону революции вооруженных сил самодержавия

Ленин писал: „Восстание в Одессе и переход на сторону революции броненосца „Потемкин“ ознаменовали новый и крупный шаг вперед в развитии революционного движения против самодержавия. События с поразительной быстротой подтвердили современность призывов к восстанию и к образованию временного революционного правительства,—призывов, обращенных к народу сознательными представителями пролетариата в лице Росс. С.-Д Рабочей партии... никакие репрессии, никакие частичные победы над революцией не уничтожат значения этого события. Первый шаг сделан. Рубикон перейден.

Переход армии на сторону революции запечатлен перед всей Россией и перед всем миром. Новые, еще более энергичные попытки образования революционной армии последуют неминуемо за событиями в Черноморском флоте".

Восстание на „Потемкине" еще более подняло революционный дух в стране. О вооруженном восстании заговорили и меньшевики со стороны либеральной буржуазии, на „земском с'езде" 5-го июля послышались такие речи: „до сих пор мы надеялись на реформу сверху„ отныне единственная наша надежда—народ (громкие аплодисменты). Неспособность и бессилие правительства вызвали революцию... это факт, который надо признать всем. Многие из нас отдали долгие годы на службу родине, теперь мы смело должны итти к народу, а не к царю".

При таком положении в стране Булыгинская дума не могла уже удовлетворить почти никого. В августе стали окончательно известны результаты работ „Особого совещания" Булыгина. Был опубликован царский указ о созыве Думы.

Вот что говорится об этой думе в прокламации ЦК РСРП.

Что такое Дума?—Представительство народа? Сколько надо бесстыдства, чтобы это утверждать!. Пролетариям городов и деревенской бедноте, авангарду народа в освободительной борьбе, в думе нет места. Нет также места интеллигентскому пролетариату. Нет места женщинам. Нет места молодежи до 25 лет—самой энергичной, самой живой части населения.

Из хозяйственных крестьян избирателями является, по точному подсчету, не более 2 проц.—только самостоятельные домохозяева мужчины, старше 25 лет, участвующие в волостных сходах. Из остальных классов и сословий несколько сот тысяч наиболее состоятельных. В общем—два миллиона избирателей на 140 миллионов человек.

Выборы двухстепенные, трехстепенные и четырехстепенные: члены думы—представители даже не этих 2 миллионов избирателей, а только нескольких тысяч своих выборщиков.

При выборах—никаких гарантий свободы обсуждения, свободы политической организации, неприкосновенности личности.

„Выборы полицейские. Наконец—сама Дума—политически бессильная—„законосовещательное собрание". Из всех ее предположений правительство выбирает и осуществляет только те, которые ему угодно, т. е. наиболее реакционные".

Отношение либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции к Булыгинской Думе было двоякое. Правое крыло в лице „с'езда земских и городских деятелей" высказалось за участие в выборах. И это вполне понятно, так как сущность Булыгинской думы заключалась „в сделке царизма с помещиками и крупной буржуазией, которые посредством невинной, совершенно безвредной для самодержавия яко-бы конституции-подачки должны быть постепенно раз'едины с революцией, т. е. с борющимся народом, и примирены самодержавием". (Ленин).

Левое крыло либеральной буржуазии, группировавшееся вокруг „Союза Союзов", высказалось за бойкот Булыгинской Думы и за то, чтобы использовать момент для усиленной агитации в пользу демократической конституции.

Рабочему классу нечего было бойкотировать думу, так как самим законоположением он был лишен права участвовать в выборах. Социал-демократы, однако, не могли оставаться пассивными в этот момент, и они призывали к „активному бойкоту“.

Что означает „активный бойкот“, видно из следующего постановления конференции всех социал-демократических организаций (обе фракции РСДРП, Бунд, Латышская СДРП и социал-демократы Польши и Литвы).

...„Конференция постановила:

I. Использовать предстоящий период избирательной кампании в целях самой широкой агитации.

Устраивать митинги и проникать в возможно большем количестве на все избирательные собрания, раскрывая на них истинный характер и цели Государственной Думы...

Призывать все истинно-демократические элементы общества к активному бойкоту Думы, клеймя позором участвующих в избрании, как изменников делу народной свободы...

II. В целях выражения протеста против учреждения Государственной Думы и оказания давления на избирателей и выборщиков, организовать открытое массовое выступление пролетариата.

III. К самому дню конечных выборов в Государственную Думу приурочить повсеместные всеобщие политические забастовки, манифестации и демонстрации и употребить все средства к тому, чтобы выборы не состоялись, не останавливаясь в случае нужды и перед насильственным срыванием избирательных собраний

Развернувшиеся осенью события сделали совершенно излишним „активный бойкот“, так как Булыгинская дума осталась только на бумаге.

Н. М.

Наши ближайшие задачи.

(К итогам расширенного пленума Губкома).

Нужно усилить темп работы.

Последний расширенный пленум Губкома должен являться своего рода переломным, в смысле начала интенсивного перевода работы на осенне-зимние рельсы. Летний период этого года характеризуется слишком широко развернутой отпускной кампанией. Проводившаяся попутно с этим работа по разгрузке повела к сокращению некоторых организационных форм. Все вместе взятое, конечно, не могло не повести к ослаблению темпа и напряжения в работе, по проведению ранее намеченных мероприятий. Следовательно, главнейшая задача должна сводиться к тому, чтобы наиболее быстро создать соответствующий перелом в работе всех организаций, в смысле усиленной подготовки по развертыванию подготовительной работы к осенне-зимнему периоду.

Основным звеном нашей ближайшей работы, вполне естественно, должно явиться усиление массовой работы на предприятиях. Не откладывая дела в долгий ящик, все ячейки должны немедленно приступить к проработке решений пленума по данному вопросу, применительно к условиям своих предприятий. Такие вопросы, как работа фабкома, взаимоотношения профсоюзов с заводоуправлениями, методы массовой работы, проведение через ревизионные комиссии проверки денежных дел профсоюзов, постановка культработы на предприятиях—все это должно в кратчайший срок вылиться в ряд конкретных мер, которые бы способствовали быстрейшему претворению намечаемых мероприятий в жизнь.

Из других вопросов партийного характера, требующих усиления внимания организации, пленум Губкома выдвигает следующее: а) приток в партию, б) воспитательная работа, в) борьба с пьянством, и г) перевыборы делегаток.

Дальнейшее пополнение рядов партии.

Приток в партию в организациях за последние месяцы дает ослабление. Главным образом, на предприятиях. Процессу перевода из кандидатов в члены не сопутствует такой же процесс прилива новых сил, отчего получается опасность некоторого застоя в приливе свежих сил. Это явление нельзя об'яснить только затишьем работы летнего периода. Несовершенство методов нашей массовой работы, по всей видимости, начало сказываться также и в отношении притока в партию. Следовательно, изменение способов массовой работы должно, безусловно, отразиться и на усилении притока рабочих в партию. Попутно с притоком, у нас, по прежнему, слабо обстоит дело с переводом в члены партии. По материалам, имеющимся в Губкоме, из 2.193 кандидатов более чем у одной тысячи истекает кандидатский срок. Необходимо будет в ближайшее время уделить особенное внимание вопросу перевода. Что же касается притока крестьян, то все-таки основную прослойку крестьянина-хозяина, мы еще полностью не захватили. Прием по прежнему идет, главным образом, за счет таких крестьян, у которых если не открыто, то все-таки частично проскальзывает желание уйти из деревни в город на предприятия.

За учебу!

Сеть политвоспитательных учреждений в этом году значительно расширяется, по сравнению с прошлым, как в отношении вечерних, так и сокращенных школ политграмоты. Более детально прорабатывается метод самообразовательной работы.

Для того, чтобы в срок можно было развернуть зимнюю учебу, необходимо сейчас же со всей тщательностью приступить к отбору курсантов в школы с таким рассчетом, чтобы к началу занятий каждый член организации твердо знал, в какой вид учебы он будет вовлечен.

Не допускать пьянства!

За последнее время в виду расширения торговли спиртными напитками можно наблюдать значительное увеличение пьянства среди рабочих, с просачиванием этого явления и в партийную среду. Бить тревогу по этому поводу сейчас еще нет никакой необходимости, но принять соответствующие меры, что бы это явление не получило более глубокого распространения, безусловно, необходимо. В первую голову наши мероприятия должны итти по пути усиления культурной работы. Надо добиться, что бы в работе всех рабочих клубов вопрос борьбы с пьянством нашел свое отражение.

Перевыборы делегаток.

По женотдельской линии сейчас развертывается большая работа по перевыбору делегаток в городе и деревне. Новый созыв делегатских собраний будет более расширенный, чем в прошлом году. Необходимо вокруг этого вопроса мобилизовать общественное мнение не только широкой массы женщин—работниц и крестьянок, но также мнение партийной и беспартийной массы рабочих. Кампания перевыборов должна явиться как бы смотром женотдельской работы, которая должна выявить, насколько и в какой степени мы сумели в прошлом вовлечь во все отрасли общественной жизни работницу и крестьянку, и выявить недостатки, имевшие место в нашей работе. Вполне естественно, что такая большая работа одним женотдельским работникам будет не под силу. Успешно она проведена будет только тогда, когда встретит необходимую поддержку и помощь со стороны всех организаций.

Работа в деревне

В конце сентября месяца Губкомом предполагается провести на выборку в нескольких волостных и сельских ячейках проверку, в какой степени проводятся в жизнь решения апрельских курсов—с'ездов деревенских работников. По материалам, имеющимся в Губкоме, можно видеть, что больших результатов, в смысле того, чтобы наши ячейки в деревне научились работать по новому—еще нет. Главнейший недостаток в их работе сводится к тому, что они не умеют находить способов работы, несколько механически копируют вышестоящие партийные организации. Если и уменьшилось заслушивание различных отчетов, зато очень сильно возросли обследования. Обследует Волком, обследуют и сельячейки работу сельсоветов и кооперации. Не говоря уже о том, что они не имеют никаких юридических прав для формального обследования этих органов, но и вся их работа при таком положении напоминает работу машины на холостом ходу, без каких-либо реальных результатов. Надо твердо усвоить всем деревенским организациям, что центр тяжести лежит не в обследованиях, а в практической деятельности, в непосредственном участии в каждодневной работе через своих членов во всех общественных организациях, имеющихся в волости или селе.

Из области хозяйственно-советских вопросов перед нами, примерно, стоят следующие задачи: а) промышленность и зарплата, б) хлебозаготовительная кампания, в) перевыборы Советов.

Вопросы зарплаты.

Только что закончившийся пленум Губкома занимался вопросом восстановления основного капитала промышленности на ближайшие пять лет и рассмотрением производственных программ на 25-26 г. г., признав, что перспективный план восстановления основного капитала должен быть передан соответствующим планирующим

органам для дальнейшей проработки. В части перспектив зарплаты на 25—26 г. г. пленум признал, что существующий эффект в части увеличения производительности труда дает право ставить вопрос о повышении зарплаты в промышленности. Для определения размеров этого увеличения по отдельным отраслям промышленности необходимо, чтобы уже сейчас профессиональные и хозяйственные организации, с привлечением к этому делу рабочих, занялись обсуждением данного вопроса внутри своих организаций, на основе учета мощности и хозяйственной устойчивости каждого предприятия.

Хлебозаготовки.

Положение с хлебозаготовками по губернии, в смысле подготовки к этой работе можно считать сравнительно благоприятным. Если первое время в этом вопросе существовала большая неясность, в смысле того, какие заготовители будут работать , губернии и какими средствами и возможностями они располагают, то сейчас по данному вопросу внесена соответствующая ясность. Наша задача должна сводиться к тому, чтобы в заготовке хлеба была максимально использована кооперативная сеть губернии.

Перевыборы советов.

Последние сведения, которые мы имеем из центральной прессы, говорят о том, что с осени предполагается проводить перевыборы советов. В силу того, что у нас была кассация перевыборов и вторичные перевыборы проводились в марте месяце этого года, ставится вопрос о целесообразности проведения таковых по губернии. Пленум поручил укомам заняться обсуждением этого вопроса, дав свое мнение. Что же касается перевыборов горсоветов, то таковые решено проводить, к подготовке чего и надо усиленно готовиться. Необходимо будет вопрос перевыборов советов связать с общим вопросом оживления массовой работы внутри профессиональных союзов.

Вот, примерно, основные задачи, встающие перед парторганизацией в губернии на ближайшее время.

Срок очередной губпартконференции.

Пленум постановил: губернскую партийную конференцию созвать в первой половине ноября месяца. Остающиеся два с половиной месяца должны стать временем усиленного развертывания работы по всему фронту.

Л. Векслер.

Обзор кон'юнктуры хозяйства Гомельской губ. за III-й квартал 1924-1925 хоз. года.

(Окончание *)

Посевная площадь.

Имеющиеся в нашем распоряжении предварительные распространенные итоги 10 проц. весеннего опроса, проведенного губстатбюро текущим летом, свидетельствуют, что как по отдельным уездам, так и по всей губернии в посевной площади (полевой) не произошло благонадежных и заметных изменений (т. е. изменений, превышающих возможные и свойственные выборочному, а не сплошному учетному материалу, характеризующему состояние посевных площадей, отклонения от фактического состояния об'ектов учета в натуре). Поэтому, от анализа формальных коэффициэнтов изменения посевной площади воздерживаемся.

УЕЗДЫ	Пол. посев. площадь		Коэф. изменения
	В 1924 г.	В 1925 г.	
Гомельский	143398	142328	— 0,8
Клинцовский	126053	131700	+ 4,4
Новозыбковский	126389	121575	— 3,8
Речицкий	107382	113319	+ 5,5
Стародубский	114963	112538	— 2,1
По губернии	618185	621560	+ 0,6

Сырьевые заготовки.

Всего заготовлено за 3-й квартал разного сырья в губернии на сумму 912,8 тысяч рублей, т. е. на 16,4 проц. менее суммы заготовок 2-го квартала, при чем максимум заготовок падает на апрель месяц.

Волокнистого сырья заготовлено 50346 п. на 363756 р., кожсырья—129862 штуки на 377266 руб., конского волоса и щетины—3496 пудов на 151247 рублей и пушнины на 20396 рублей.

По сравнению с годовым планом заготовок, мы имеем примерное выполнение за 3-й квартал по волокну—31,5 проц. годового задания, по кожсырью—43,6 проц., конволосу и щетине—46,5 проц. и пушнине—27,2 проц.

Таким образом, сырьевые заготовки 3-го квартала по отношению к годовым плановым предположениям следует считать вполне удовлетворительными.

Кредит.

Рост хозяйственного оборота губернии, в свою очередь, не мог не отразиться на развитии кредитной деятельности.

Сводный баланс кредитных учреждений Гомельской губернии (Гомельское и Клинцовское Отделения Госбанка, Правление Губбанка с Речицким и Клинцовским Отделениями и Сельхозбанк с Клинцовским Агентством), как видно из нижеприводимой таблицы, продолжает расти усиленным темпом, при чем некоторое замедление его

*) См. „Изв. Г.К.", № 15.

на 1 июля вызвано сокращением Госбанковского баланса, вследствие заключения в июне годового отчета по хлебным операциям и, в связи с этим, урегулированием взаимных расчетов.

	Сумма в тыс. руб.	% изменения
На 1-е апреля	10739,1	100
„ „ мая	11397,1	106,1
„ „ июня	13085,4	221,8
„ „ июля	12447,0	115,9

Вклады и текущие счета, по сводному итогу за квартал, резким колебаниям не подвергались и держатся, примерно, на одном уровне. Остатки кассовой наличности в кредитных учреждениях за квартал уменьшились на 41,1 проц., что привело к некоторому увеличению напряженности кассы.

	На 1/IV	На 1/V	На 1/VI	На 1/VII
Остатки тек. счет. и вкладов	3743,4	3640,8	3636,8	3356,9
Остатки кассы . . .	385,0	290,2	262,0	226,8

Движение активных операций по Госбанку и Раббанку с отделениями за квартал характеризуется нами данными об остатках задолженности по учетно-ссудным операциям на 1-ое число каждого месяца:

	Сумма в тыс. рублях	% изменения
На 1-ое апреля . . .	6751,9	100,0
„ „ мая	6978,7	103,3
„ „ июня	7387,8	109,4
„ „ июля	8322,6	123,3

Таким образом, задолженность по учетно-ссудным операциям возросла за квартал на 23,3%, и, как видно из нижеприводимого распределения ее по группам клиентов, наибольший прирост падает на госпромышленность и госторговлю.

	Сальдо на 1/IV		Сальдо на 1/V		Сальдо на 1/VI		Сальдо на 1/VII	
	Сумма в тыс. руб.	Удельн. вес.	Сумма в тыс. руб.	Удельн. вес.	Сумма в тыс. руб.	Удельн. вес.	Сумма в тыс. руб.	Удельн. вес.
Госпромышл. .	2967,0	43,9	3056,3	43,8	3492,4	47,3	3854,1	46,3
Госторговля .	1397,3	20,7	1558,5	22,3	1678,9	22,7	1891,9	22,7
Кооперация .	1209,7	17,9	1215,1	17,4	1069,9	14,5	1070,3	12,9
Кредит. учр. .	368,7	5,5	371,7	5,3	289,5	3,9	467,3	5,6
Прочие учр. .	730,9	10,8	667,0	9,6	721,0	9,7	856,9	10,3
Частные лица	78,3	1,2	110,1	1,6	137,1	1,9	182,1	2,2

Отмеченное еще в прошлом обзоре непрерывное уменьшение задолженности кооперации по учетно-ссудным операциям продолжалось и в отчетном квартале. Удельный вес кооперации в использовании кредита с 17,9% на 1-ое апреля сократился до 12,9% на 1-ое июля, при уменьшении абсолютного размера задолженности за тот же период на 11,6%. Помимо указанных ранее причин этого явления, основными все же следует считать, во-первых, то обстоятельство, что банки предпочитают кредитовать под так назыв. „покупательские“ векселя, которыми потребительская кооперация обладает, конечно, в сравнительно малом количестве, во-вторых, повышением ликвидности товарных запасов, при ускорении оборачиваемости средств и, наконец, в-третьих, главным образом в связи со значительным расширением госторговлей товарного кредитования и облегчением условий расчета, нужда кооперации в банковском кредите несколько ослабла.

Задолженность кредитных и прочих учреждений, при сохранении своего удельного веса почти на одном уровне, возрастает параллельно с общим развитием учетно-ссудных операций.

Частная клиентура продолжает увеличивать свое участие в использовании кредитов (главным образом, в раббанке и его отделениях). Удельный вес ее с 1,2 проц. на 1-ое апреля возрос на 1-ое июля до 2,2 проц., при увеличении абсолютного размера задолженности более, чем в два раза.

Высокая торговая кон'юнктура оказала свое влияние на уменьшение протестов в 3-м квартале.

Всего по гор. Гомелю*) за квартал опротестовано 868 векселей, на сумму 300,5 тысяч рублей, т. е. менее суммы протестов во 2-м квартале на 43,6 процента, что свидетельствует о значительном под'еме платежеспособности.

Распределение суммы опротестованных векселей по отдельным суб'ектам товарооборота таково:

	Апрель	М а й	Июнь	Всего за квартал	Уд. вес.
Госорганы	6,4	4,8	1,9	13,1	4,3
Кооперация	80.8	59,5	61,6	201.9	67,2
Проч. учр.	24,4	5,4	2,9	32,7	10,9
Частн. лица	25,9	12,4	14,5	52,8	17,6
Всего	137,5	82,1	80,9	300,5	100

Попрежнему подавляющая сумма протестов падает на кооперацию, правда, несколько сократившую свою долю участия в протестах с 83,9 процентов во втором квартале до 67.2 проц. Следует также отметить увеличение почти в 3 раза суммы протестов векселей частных лиц.

Промышленность (по данным ГСНХ).

Кон'юнктура промышленности Гомельской губернии в третьем квартале продолжала сохранять те же черты, которыми характеризовалась она в первом полугодии текущего хозяйственного года.

Производственная деятельность продолжала развиваться, при чем рост продукции сопровождался незначительным приростом занятой рабочей силы, главным образом, в

*) По 4-м уездным городам опротестовано 140 векселей на 16,7 т. руб

лесопильной и металлообрабатывающей промышленности. Число рабочих в крупных отраслях Гомельской промышленности (текстильной, спичечной и бумажной) более или менее стационарно.

Общее число рабочих, занятых в об'единяемой ГСНХ промышленности, к концу отчетного квартала равнялось 11896 человек, то есть увеличилось за квартал на 4,6 проц.

Общая ценность (в червонных рублях) валовой продукции, выпущенной государственной промышленностью в 3-м квартале, составляет 8.818,4 тысяч рублей (в апреле—2752,2 т. р., в мае—3266,8 т, р. и в июне—2799,4 т. р.), то есть на 0,8 проц. больше стоимости продукции 2-го квартала, и является рекордной в текущем году. При этом необходимо учесть то, что, в связи с остановкой в июне месяце для производства ремонта, часть крупнейших промзаведений проработала не полный месяц.

В качестве основных показателей кон'юнктуры мы по прежнему ограничимся характеристикой 3-х главнейших отраслей Гомельской промышленности: спичечной, текстильной и бумажной.

Спичечная промышленность.

Валовая выработка по всем 4-м фабрикам составляет за 3-й квартал—259682 ящика спичек, т. е. на 3,9 проц. больше выработки 2 го квартала и на 18,6—первого. Всего за 3 квартала текущего хозяйственного года выработано 728432 ящ., или 89 проц. годового задания.

В апреле выработано—82856 ящ. на сумму—434925 руб., в мае—86079 ящ. на—451916 р. и в июне достигнута наивысшая цифра выработки—90747 ящ. на 476241 р.

Число рабочих, занятых в спичечной промышленности, за квартал несколько изменилось. К началу квартала состояло 4007 человек, к концу квартала—4183, т. е. увеличилось на 176 человек или 4,1 проц.; человекодней же отработано в апреле—90081, в мае—87737 (в виду начавшейся отпускной кампании) и в июне—91667 (увеличение числа календарных дней).

Упавшая было в апреле месяце выработка на 1 человекодень (производительность труда) с 982 кор. в марте до 928 кор., отчасти вследствие заготовки экспортных спичек на „Днепре“ и „Ревпути“, в мае вновь поднимается до 981 кор. и в июне—до 990 кор. В среднем за квартал выработка составляет 966 коробок, т. е. на 3,4 проц. выше средней выработки на 1 человекодень во втором квартале и на 12,8 проц. в первом квартале.

Среднесуточная производительность спичечных фабрик в апреле составляет 3452 ящика (100 проц.), в мае—3587 ящиков (103,9 проц.) и в июне—3630 ящ. (105,1 проц.).

В связи с перезаключением коллективных договоров фактический среднесуточный заработок рабочего повысился с 1 р. 19 к. во втором квартале до 1 руб. 29 к. в третьем—т. е. повысился на 8,4 проц. Таким образом, заработная плата поднялась несколько выше, чем производительность труда.

Рыночная кон'юнктура для спичечной промышленности в 3-ем квартале продолжает оставаться пониженной.

Установившийся во втором квартале ежемесячный сбыт, в 60—65 тысяч ящиков, остается стационарным и для третьего квартала и систематически отстает от выработки на 20—25 тысяч ящиков ежемесячно. В апреле реализовано 66200 ящ., в мае—58 тысяч ящ., июне—64 тысячи ящиков. Причину этому следует искать в усиленной конкуренции на украинском рынке (при пониженном спросе) со стороны Вятского спичтреста, предлагающего более льготные условия продажи (кредит кооперации на 100—120 дней и частным оптовикам—до 60 дней).

В виду превышения выработки над реализацией запас спичек на складах треста увеличился до 140 тысяч ящиков. Однако, учитывая предстоящее осенью, после снятия урожая, оживление на спичечном рынке запас, этот не следует считать преувеличенным.

Текстильная промышленность.

Общая стоимость выпущенной в 3-м квартале тремя суконными фабриками Клинцовского текстильтреста продукции равна 3.278,8 тыс. рубл., против 3.601,3 тыс. руб. во втором квартале, т. е. менее на 8,9%.

Готового сукна выработано за квартал 540.386 метров, или на 5,1% менее выработки прошлого (2-го) квартала. В апреле выработано 177.145 метров, в мае—218.224 метра и в июне—145.017 метров.

Сокращение выработки сукна в 3-м квартале вызвано отчасти некоторым изменением в ассортименте и, главным образом, остановкой в июне для ремонта 2-х суконных ф-к.

Количество рабочих, занятых в суконной промышленности, за квартал почти не изменилось: к началу квартала числилось 2709 человек и к концу—2721, т. е. увеличилось на 12 человек, или на 0,4%.

Производительность труда, измеряемая выходом сукна в 1 человекодень, в натуральном и ценностном выражении дает за квартал следующую картину:

	В натуральн. выраж.	В ценностн. выраж.
Апрель	2,87	18 руб. 83 коп.
Май	3,74	23 „ 32 „
Июнь	3,12	19 „ 66 „

Производительность труда в мае значительно поднялась против апрельской—на 30,3% в натуральном измерении и на 23,8% при ценностном подсчете. В июне же она понизилась на 15,7%, все же превышая апрельскую на 4,4%.

В области заработной платы новые коллективные договора, заключенные с апреля, повлияли на увеличение среднесуточного заработка рабочего, поднявшегося с 1 р. 58 к. в марте до 1 р. 77 к. в апреле и 1 р. 82 к. в мае.

Стоявший в начале квартала (первая половина апреля) довольно высоко, вследствие предпраздничных закупок, спрос на клинцовское сукно в дальнейшем несколько понижается, и только в конце июня наступает некоторое оживление, связанное с приближением осеннего закупочного сезона.

В апреле реализовано через Полесторг 128,4 тыс. метров, в мае—83,4 тыс. метров и в июне—113,9 тыс. метров.

Сокращение сбыта клинцовского сукна не связано с общим понижением кон'юнктуры суконного рынка, а является следствием несоответствия требованиям потребителя вырабатываемого Клинц. трестом ассортимента, а именно: отсутствие дешевых и ходовых сортов, при наличии конкуренции со стороны треста „Моссукно", предлагающего большой и разнообразный выбор, более удовлетворяющий городского и сельского потребителя как по цене, так и по цвету и рисунку.

Бумажная промышленность.

Валовая выработка по бумажной промышленности за 3-й квартал составляет 4045,8 тонн (бумаги—3703 тонны и картона—342,8) против 3931,1 тонн во втором квартале, или на 2,9% больше, и 3611 тонн в первом квартале, или на 12% более.

За апрель выработано 1335,2 тонны бумаги и картона, за май—1372,7 и июнь—1337,9 тонн.

Общая стоимость продукции бумажных фабрик составляет в апреле 725,3 тыс. руб., в мае—728,7 тыс. руб. и в июне—729,2 тыс. руб., а всего за квартал—2.183,2 тыс. руб., против стоимости продукции за 2-й квартал в 2305,1 тыс. руб., т. е. на 5,3% менее.

Кажущееся несоответствие между ростом валовой продукции в третьем квартале и понижением ценностного выражения ее об'ясняется разницей в ассортименте вырабатываемой продукции в сторону преобладания более дешевых сортов.

Среднесуточная производительность по двум фабрикам равна в апреле 49,4 тонн бумаги и картона, в мае—48,5 тонн, в июне—47,8 тонн.

Количество рабочих в бумажной промышленности дало за квартал незначительное увеличение—с 1895 чел. до 1937 чел., т. е. на 2,2%. Всего за квартал отработано 116.530 человекодней: в апреле—42260, в мае—37,346, в июне—36.924.

Производительность труда, измеряемая в килограммах изделий на 1 человеко-день, дает в апреле 31,6 килограмма, в мае—35,8 килограмма и в июне—36,2 киллограмма, а исчисляемая стоимостью продукции на 1 человекодень: в апреле—17 р 10 к., мае—19 р. 51 к. и июне—19 р. 74 к.

Кон'юнктура бумажного рынка в 3-м квартале продолжала оставаться высокой. Интенсивный спрос на бумагу систематически превышает предложение. Бумтресту приходится не только ограничивать прием заказов, но распределять товары между прежней клиентурой, не полностью удовлетворяя ее требования и отказывая новым покупателям.

Безработица.

В прошлом обзоре нами высказывались предположения, что, в связи с наступлением летнего сезона, следует ожидать замедленного притока безработных, при падении остатка безработных, регистрируемых биржей труда. Действительность, как видно из нижеприводимой таблицы этих предположений не оправдала.

	Мужчин	Женщин	Всего	% изм.
На 1 апреля	1908	1115	3023	100
„ 1 мая	3605	1682	5287	174,9
„ 1 июня	5774	2352	8126	268,8
„ 1 июля	6828	2712	9540	315,6

При рассмотрении этой таблицы, следует принять во внимание последовавшее в апреле м-це распоряжение Наркомтруда о свободном доступе к регистрации всех ищущих труда, а также включение в число безработных лиц, занятых на общественных и других временных работах (трудовые артели, строительные работы и т. д.). Последнее обстоятельство механически увеличивает фактическое число безработных на 3500—4000 человек.

Таким образом, некоторое несоответствие применяемых официальных форм учета с фактическим использованием рабочей силы приводит к непонятному на первый взгляд чрезмерному разбуханию числа безработных. Но все же и при выключении общего числа безработных, указанных выше фактически занятых $3^1/_2$—4-х тысяч человек, значительный приток безработных имеется.

Распределение безработных по основным профессиональным группам таково:

	На 1 апр.	На 1 мая	На 1 июня	На 1 июля
Промышленные . . .	914	775	1114	1323
Проч. производства .	110	1239	1913	2256
Интеллигент.	1172	1350	1682	1755
Чернорабочих	827	1923	3417	4206

Спрос на рабочую силу попрежнему удовлетворялся полностью, при чем вследствие причин сезонного характера проц. отношение его к предложению по сравнению с предыдущим полугодием значительно возросло.

	Наличие безраб.	Спрос	% % отнош. спроса к предложению.
Апрель. . . .	5287	895	15
Май	8126	1411	17,3
Июнь . . : .	9540	1557	16,3

Сильное увеличение спроса дают группы строителей и чернорабочих. Оживился также несколько спрос по категориям совторгслужащих и рабочих швейной промышленности.

Выводы.

Резюмируя приведенные выше материалы о состоянии народного хозяйства в губернии в 3-ем квартале 1924-25 хозяйственного года, можно придти к следующим выводам:

1. Вполне благоприятные метеорологические условия периода, апрель-июнь м-цы, а именно: нормальная температура и выпавшие в достаточном размере осадки оказали значительное влияние на общее улучшение всех хлебов, оценка состояния которых приближается к средней.

2. Высокие рыночные цены, при удовлетворительных перспективах урожая, побуждали хлебозаготовительные организации к воздержанию от интенсивных закупок из опасения убытков при возможном падении цен.

3. Сырьевые заготовки 3-го квартала, по отношению к годовым плановым предположениям, оказались вполне удовлетворительными.

4. Рост цен на продукты сельского хозяйства, при некотором удешевлении их на промышленные товары, вызвал дальнейшее вздорожание стоимости бюджетного набора Госплана.

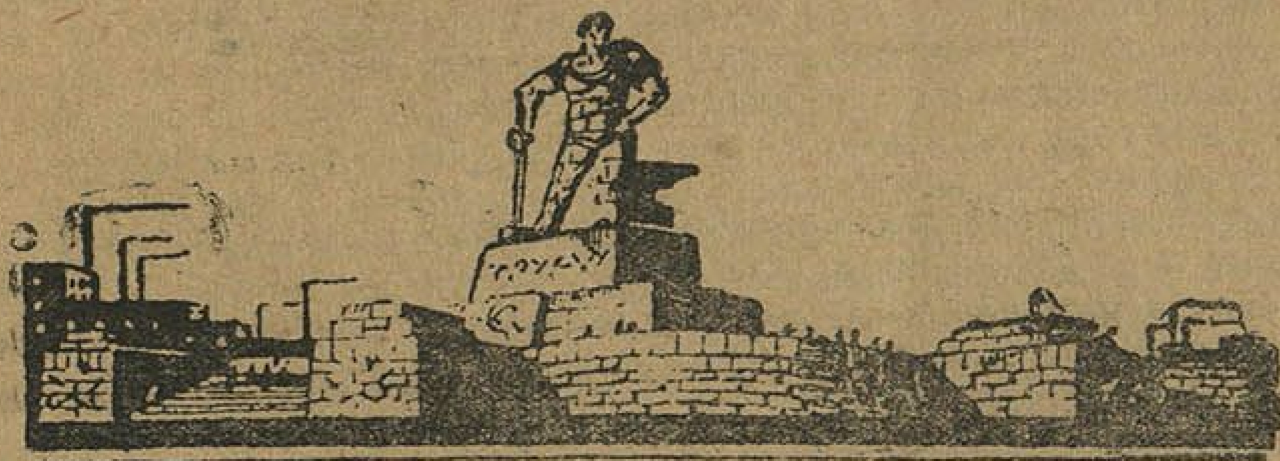
5. Третий квартал принес дальнейшее развитие наметившейся ранее повышательной тенденции расширения товарооборота, при очевидном преодолении обычного в этом периоде сезонного затишья.

6. В области кредита следует отметить непрерывный рост сводного баланса кредитных учреждений губернии, характеризующего развитие кредитной деятельности.

Высокая кон'юнктура оказала свое влияние на уменьшение протестов, свидетельствующее о под'еме платежеспособности.

7. Общая кон'юнктура промышленности продолжает оставаться высокой, при дальнейшем расширении производства. Производительность труда в отчетном квартале показывает ряд рекордных цифр. Заработная плата в связи с перезаключением коллективных договоров несколько увеличилась. В рыночную кон'юнктуру 3-й квартал существенных изменений не внес. Попрежнему спрос на продукцию бумажной промышленности высок, при отстающем от выработки сбыте спичек и пониженном спросе на суконные изделия.

8. Отчетный квартал показывает значительный рост числа безработных, вызванный притоком из деревни, в виду наступления сезонных работ, и последовавшим распоряжением Наркомтруда о свободной регистрации лиц, ищущих заработка.

М. Брискин

Еще о хлебозаготовках.

С начала текущей хлебозаготовительной кампании прошло уже три недели. Этот несколько короткий срок все-же дает нам возможность подвести некоторые итоги работы основных заготовителей, выявить результаты и наметить перспективы на ближайший период.

Прежде всего необходимо отметить, что привоз хлеба на рынки губернии в течение указанного времени был крайне незначительным. За период с 1-го по 21-е августа крестьянами было привезено на рынки губернии всего лишь 24.000 пуд. разных хлебных культур, в том числе 4.000 пудов ржи. Эти цифры свидетельствуют о том, что в настоящий момент крестьянство вывозит на рынок частично побочные культуры хлеба, главным образом овес, урожай коего в текущем году чрезвычайно богатый, и воздерживается от реализации основной культуры—ржи. Естественно, что при столь незначительных привозах на рынки хлеба заготовительная работа основных заготовителей не могла получить желательного развития, притом уборка хлебов несколько замедлилась вследствие неблагоприятной погоды и частых дождей, что известным образом также повлияло на сокращение привоза хлеба и развитие темпа заготовок.

Но на ряду с этим в работе наших заготовительных организаций имели место некоторые неправильные моменты, которые отрицательно сказались на ходе заготовок.

Основные принципы регулирования хлебозаготовок текущего года сводятся к тому, что мы совершенно отказываемся от каких-либо методов административного воздействия на рынок и переходим к экономическим мерам влияния. В частности, существовавшие в прошлом году лимитные, т.-е. максимальные, и так называемые, синдицированные (согласительные) заготовительные цены на хлеб отменяются, и надлежащее влияние на рынок, а также поддержание хлебных цен на определенном уровне достигается путем усиления или ослабления темпа заготовок и спроса на хлеб со стороны основных заготовителей.

В то же время должна быть налажена непревывная связь с местами и информация от них о существующей кон'юнктуре хлебного рынка для того, чтобы соответствующие органы были осведомлены о положении дела и могли своевременно принимать надлежащие меры в том или ином направлении.

Между тем уже в начале кампании приходится констатировать, что места до сих пор еще недостаточно усвоили и зачастую превратно истолковывают установленные методы регулированиях лебного рынка.

В Стародубе основные хлебозаготовители совместно установили предельную заготовительную цену на хлеб в 80 коп. за пуд, и это привело к тому, что в день значительного привоза хлеба на рынок большая часть его попала в руки частных скупщиков, которые выплачивали лишь 5 коп. на пуд сверх предельной цены основных заготовителей. А случилось это потому, что данная согласованная цена в действительности оказалась „казенной“, лимитной и неприемлемой для условий текущей хлебозаготовительной кампании.

В Клинцовском уезде имеется случай, когда низовая кооперативная организация выплачивала крестьянам за рожь по 50 коп. за пуд, в то время как в уездном центре цена ржи была 1 руб. пуд. Этот разнобой в ценах, когда кооперативные организации, сдающие хлеб одному и тому же заготовителю по средней цене, оплачивают его крестьянству по разным ценам, имеет место в ряде пунктов губернии и об'ясняется, очевидно, тем, что кооперация недостаточно уяснила себе свою роль в реализации хлеба. Тут уж приходится сказать, что подобная политика цен со стороны отдельных кооперативных организаций совершенно подрывает основы нашей работы в области удержания хлебных цен на нормальном уровне. В текущую кампанию внимание государственных органов регулирования направлено к тому, чтобы не допустить разрыва в осенних и весенних ценах на хлеб, т.-е. чрезмерного снижения их осенью, когда беднейшее крестьянство вынуждено реализовать свой хлеб, и резкого повышения весной, когда крестьянство прикупает хлеб. Но естественно, что при таком ненормальном снижении низовой кооперацией заготовительных цен и стремлении с ее стороны к извлечению наибольшей прибыли из хлебных операций, мы не достигнем правильного соотношения цен на сельско-хозяйственные продукты и промышленные товары, и наши результаты в хлебозаготовках окажутся не весьма благоприятными.

Правда, уже имеются налицо факты закупки частными лицами хлеба по ценам, превышающим заготовительные цены кооперации. По этому поводу существует мнение, что в условиях нынешнего года крестьянству следует реализовать свой хлеб преимущественно через кооперацию, не взирая на наличие возможности более выгодной продажи его. Мы же считаем, что подобная постановка вопроса совершенно неправильна. Конечно, мы не можем рекомендовать кооперации бесконечно повышать свои цены, соответственно росту заготовительных цен частных скупщиков, но ей необходимо строить свои цены на началах коммерческой целесообразности, стремясь при этом к максимально возможному повышению своих заготовительных цен на хлеб для выплаты крестьянству.

Подходя к определению уровня цен на хлеб, нормального в обстановке текущего года, нам необходимо иметь в виду, что он должен удовлетворять ряду требований. В частности, хлебные цены должны соответствовать интересам крестьянства и не обесценивать его труд, чтобы дать ему возможность обеспечить свои потребности в промтоварах и содействовать дальнейшему развитию и укреплению сельского хозяйства.

Кроме того, цены должны укладываться в рамки бюджета рабочего, чтобы не обременять его сильно при покупке хлеба.

Наконец, цены на хлеб должны соответствовать мировым ценам и требованиям экспорта, дабы содействовать его дальнейшему расширению.

Все эти три момента вполне совместимы в наших условиях. Понятно, что при наличии повышенного урожая по всему Союзу цены на хлеб в текущем году должны быть несравненно ниже прошлогодних, которые строились ненормально, вследствие частичного недорода и недостатка хлеба. И государство, снабжая крестьянство необходимыми ему товарами по наиболее дешевым ценам, в праве рассчитывать на получение хлеба по обоюдно приемлемым ценам.

С другой стороны, цены не могут быть такими, какими они были в начале прошлой камании, когда вследствие введения лимитов цены чрезмерно снизились.

Какова же должна быть в настоящий момент эта конкретная цена на хлеб для нашей губернии?

Движение среднегубернских цен на рожь с 1-го по 21-е августа показывает, что последние в продолжение отчетного периода почти не изменялись. Цена ржи на 1-е августа была—95 коп., 5-е—1 р. 04 к., 10-е—97 коп., 15-е—1 р. 03 к., 20-е августа—1 р. 05 к. за пуд. Эти цены немного превышают нормальный уровень, могущий оказаться приемлемым для нас, но они будут в достаточной степени удовлетворять указанным выше требованиям, если учесть, что среднегубернские цены исчислены на основании данных лишь по уездным пунктам. В сельских же местностях губернии цены на рожь, как уже сказано, доходят до 60 и даже 50 коп. пуд. Столь резкая разбежка в ценах уездных и волостных рынков, безусловно, ненормальна и должна быть соответственно уменьшена за счет повышения заготовительных цен низовой кооперации. При этом следует учитывать, что разница между уездными и сельскими ценами должна быть только в стоимости доставки заготовляемого хлеба от низового пункта до уездного центра. Конкретно мы считаем, что в настоящий момент средняя цена ржи в нашей губернии должна быть 75—80 к. п.

Важное значение в текущую хлебозаготовительную кампанию приобретает вопрос о накладных расходах на хлеб. В прошлом году расходы основных заготовителей исчислялись разнообразно и доходили до крайне высоких размеров. Этого положения не может быть теперь, когда каждая копейка экономии в расходах может оказаться решающей в заготовке хлеба. Для текущей кампании накладные расходы определены в 9 коп. на пуд франко-вагон, но заготовителям небходимо стремиться к возможному снижению этой цифры, так как естественно, что при сравнительно невысоких ценах на хлеб крестьянство будет ссыпать его тому из загототовителей, который до максимальных размеров сократит свои торговые расходы и полученную экономию полностью уплатит производителю. Сокращение накладных расходов должно производиться, главным образом, за счет возможного уменьшения обслуживающего штата и усиления нагрузки приемочного аппарата.

Одновременно в интересах наибольшего вовлечения крестьянства в кооперацию, а также достижения желательных результатов в хлебных заготовках нашим кооперативным органам необходимо расширить систему кооперативного сбыта хлеба и участия производителя в получении долевых отчислений от прибылей по хлебным операциям. Этот момент, несомненно, вызовет особый интерес со стороны крестьянства к преимущественной реализации своего хлеба через кооперацию и обеспечит успешную работу последней.

Качество хлебов урожая текущего года, по имеющимся предварительным данным, в нашей губернии не весьма высокое. Натура хлеба дает понижение сравнительно с прошлым годом на 3 золотника и составляет в среднем по губернии 115 зол. Понижение качественных норм зерна, происшедшее вследствие ряда об'ективных причин, в частности благодаря обильным дождям, выпадавшим в течение всего летнего периода, однако, не повлекло за собою изменения намеченного плана хлебозаготовок по губернии, так как пониженная в отдельных местах губернии кондиционность зерна, в частности

в Стародубском уезде, компенсировалась повышенным качеством его в других уездах. По отдельным уездам натура ржи составляет: Речицкий уезд—116 зол., Новозыбковский—116 зол., Гомельский—115 зол., Клинцовский—115 зол. и Стародубский—114 зол.

Понижение качества хлеба урожая текущего года в нашей губернии выдвигает перед заготовителями необходимость обращения усиленного внимания на качество сдаваемого хлеба, чтобы не допустить приемки его с пониженными кондиционными нормами. Но вместе с тем заготовители должны наиболее широко применять метод выплаты крестьянам установленных надбавок за повышенное качество хлеба, чтобы заинтересовать крестьянство в преимущественной сдаче основным хлебозаготовителям хлеба с повышенной кондиционностью и предоставить ему наибольшие выгоды.

Несколько следует остановиться на вопросе о внутригубернском снабжении. Внеплановые заготовки хлеба для местного снабжения определены центром для нашей губернии в размере 400.000 пуд. на весь год. Это количество хлеба обеспечивается достаточным финансированием, производимым в децентрализованном порядке непосредственно местными органами. Но указанная цифра в 400.000 пуд. хлеба недостаточна для полного удовлетворения потребности рабочей кооперации губернии, в том числе и транспортной, а потому мы наметили к заготовке для внутригубернского снабжения 600.000 пуд. хлеба, при чем дополнительная заготовка в 200.000 пуд. проводится на средства, выделяемые для ЦРК губбанком.

Таким образом, вопрос о внутригубернском снабжении рабочего населения можно считать разрешенным. Для обеспечения местного потребления мы предоставляем ЦРК наибольшую самостоятельность, и последние имеют возможность непосредственно выступить на рынке в качестве хлебозаготовителей, а также производить партионные закупки. Денежными средствами на ближайший период ЦРК уже снабжены, и в настоящий момент им необходимо полностью использовать наличные возможности в области хлебозаготовок и не допускать расходования на другие нужды предназначенных для заготовок хлеба средств.

Кооперативная система губернии в текущем году будет достаточно нагружена хлебозаготовками. Частично договора с кооперативными организациями на заготовку хлеба заключает хлебопродукт, затем госбанк, который ранее не был включен центром в план хлебозаготовок по нашей губернии, а теперь получил задание на заготовку 500.000 пудов, которую он будет проводить исключительно через кооперацию. Финансирование основных хлебозаготовителей и кооперации в текущую кампанию также вполне налажено, и перебоев в этом отношении ожидать не приходится.

В целях наибольшего осведомления о состоянии хлебного рынка губернии мы вводим в текущем году систему обширной информации с мест о привозах хлеба на рынки и ценах. В то время как в прошлом году подобные сведения получались нами лишь из 5-ти районов, в настоящую кампанию мы будем иметь эти данные от 20-ти пунктов губернии и на основании их сможем проводить соответствующее руководство в губернском масштабе хлебной кампанией и осуществлять экономическое регулирование рынка.

В ближайшем времени, с сентября м-ца, завоз крестьянством хлеба на рынки губернии, в связи с окончанием полевых работ и необходимостью сезонных закупок промтоваров, безусловно, усилится. Это увеличение поступления хлеба, при недостаточном спросе со стороны основных хлебозаготовителей, может привести к чрезмерному

падению цен. А потому перед хлебозаготовителями в настоящий момент стоит задача организации своевременной скупки крестьнского хлеба с тем, чтобы не поставить крестьян перед необходимостью обращаться к частному скупщику.

Успешность работы основых заготовителей требует, чтобы места не допускали неправильных уклонов при проведении политики регулирования цен и проявили наибольшую гибкость в хлебозаготовках. Также должна быть поставлена на должную высоту связь уездов с низовыми пунктами и осуществляться полное руководство работой последних. Параллельно с этим требуется своевременная информация губцентра о состоянии хлебного рынка длл дачи соответствующих директив в те или иные моменты кампании.

Все это проводится уездными уполномоченными губвнуторга, которые несут полную ответственность за правильное руководство и проведение хлебозаготовительной кампании на местах. Затем инструкторскому аппарату районных кооперативных союзов необходимо постоянно следить за хлебозаготовками низовой кооперации, чтобы не допустить отклонений от установленных методов работы.

Также приобретает важное значение роль местных волостных органов в проведении хлебозаготовок. Своим наблюдением за рынком и деятельностью основных заготовителей и кооперации, своевременной информацией уездного центра о состоянии хлебного рынка и согласованием с ним всех возникающих вопросов волисполкомы окажут значительное влияние на успешный ход заготовок и содействие устранению неправильных уклонов в работе отдельных заготовительных организаций.

Лишь при соблюдении указанных выше условий и согласованной работе основных хлебозаготовителей с органами регулирования будут полностью осуществлены стоящие перед нами задачи в области хлебозаготовок и завоевания рынка.

Пора-Леонович.

Задачи местных банков и деятельность раббанка.

Вопросы кредита в настоящее время имеют большое значение в нашей хозяйственной политике. При недостаточности капиталов в различных отраслях хозяйства и в то же время при быстро идущем процессе восстановления народного хозяйства правильное его кредитование получает, естественно, особую важность.

В настоящее время мы имеем довольно развитую и крепкую сеть кредитных учреждений: с одной стороны, госбанк, с другой, ряд специальных банков, кредитующих различные отрасли хозяйства; среди спецбанков видное место принадлежит местным-городским и коммунальным банкам, ставящим своей задачей развитие местной экономической жизни.

Однако, нужно сказать, что в вопросах о цели и назначении коммунальных банков мы не имеем устойчивого взгляда. Сами коммунальные банки защищают то положение, что их задачей является содействие восстановлению всего местного хозяйства, и поэтому они должны кредитовать как местные хозяйственные организации, так и коммунальное хозяйство.

Госбанк выдвигает другое положение: коммунальные банки должны кредитовать только коммунальное хозяйство, а коммерческий кредит промышленности и кооперации не должен входить в их задачу, как не имеющий прямого отношения к коммунальному строительству.

Нам кажется, что разрешение вопроса лежит в целесообразном и правильном использовании собранных и привлеченных местным банком капиталов. Нужно установить, что коммунальное хозяйство для своего восстановления требует долгосрочного кредита: водопроводы, электростанции, а тем более жилищное строительство могут возвратить полученный ими кредит лишь в течение десятков лет.

Поэтому для кредитования коммунального хозяйства нужно обладать долгосрочными средствами. Между тем, в распоряжении не только местных, но даже центральных банков таких долгосрочных средств почти не имеется. Обращать же на долгосрочное кредитование текущие счета и другие краткосрочные средства банки не имеют никакой возможности, так как в случае истребования этих средств банки не могли бы возвратить их своевременно обратно. Естественно, что кредитование коммунального хозяйства может развиваться лишь по мере роста собственных капиталов банков или образования ими специальных фондов. Те же средства, которые банки собирают в качестве краткосрочных, должны быть употреблены на коммерческое кредитование местного хозяйственного оборота, на краткосрочный кредит местных органов.

На ряду с этим децентрализованное местное хозяйство предъявляет к своему банку целый ряд требований и на цели другого характера.

Мы имеем в виду здесь нужды исполкомов, не могущие быть удовлетворенными своевременно вследствие отсутствия в нужный момент достаточных средств. Зачастую средства могут поступить лишь через определенный промежуток времени, тогда как исполкому они на те или иные цели нужны немедленно.

Например, снабжение топливом местных учреждений: заготовка и закупка топлива должна начаться осенью, тогда как средства по бюджету могут поступить, скажем, во втором квартале. Местный банк должен в данном случае прийти на помощь исполкому путем своевременного предоставления средств.

Таким образом схема задач местного банка заключается, по нашему мнению, в следующем: во-первых, наибольшая концентрация средств, путем привлечения текущих счетов и получения в других банках кредитов; собранные средства должны быть брошены на кредитование местного хозяйственного оборота, и тем самым будут увеличены оборотные средства промышленности и кооперации; во-вторых, необходима

упорная работа по увеличению акционерного капитала и накоплению фондов с тем, чтобы эти средства были направлены на кредитование тех отраслей местного хозяйства, которые нуждаются в долгосрочном кредите.

Нужно принять во внимание еще один момент, необходимый в работе местных банков: тесную увязку их с работой всех местных организаций. Только при этом условии связи с местной экономикой коммунальный банк имеет преимущества перед отделением всякого центрального банка и может использовать более целесообразно все открывающиеся возможности.

В настоящее время на территории Союза имеется 25 коммунальных банков. Гомельский раббанк занимает пятое место, идя за Московским, Ленинградским, Харьковским и Нижегородским. Это почетное место удерживать за собой ему приходится с некоторым напряжением, т. к. некоторые банки, стоящие позади (Свердловский, Киевский), обнаруживают энергичный рост как капиталов, так и балансов.

Подходя к работе раббанка с точки зрения выдвинутых положений, нужно признать, что те требования, которые можно было пред'являть к нему, как к местному банку, им в общем выполнены.

Финансовое состояние раббанка на 1-ое августа следующее (в круглых цыфрах):

собственные капиталы . . . . 1.100.000 руб.
текущие счета . . . . 2.100.000 »
кредиты в других банках . . . . 1.500.000 »

Таким образом, банком сконцентрировано около 5 миллионов рублей

Значительная часть акционерного капитала (около 70 проц.) помещена в долгосрочное кредитование местных нужд: рабочий кредит, строительный, кредитование коммунальных предприятий и местного бюджета. Остальные 30 проц. капиталов являются резервами и обеспечением пассивных операций. Сообразно со своими средствами раббанком помещено максимальное количество средств в долгосрочный кредит, и дальнейшее его увеличение могло бы грозить правильному кругообороту капитала.

Все привлеченные извне средства раббанком употреблены на краткосрочное кредитование промышленности и торговли. Общая сумма коммерческого кредита, предоставленная за 1924-25 г., составляет свыше 20 миллионов рублей при постоянной цифре задолженности в 4 миллиона рублей.

Из этих сумм третья часть падает на промышленность, а остальное распределяется, примерно, в одинаковых долях между кооперацией, госторговлей и местными госучреждениями; кредитование частного капитала составляет 3 проц.

Дальнейшее развитие деятельности раббанка выдвигает следующие задачи:

Прежде всего необходимо дальнейшее увеличение капиталов, ибо только при больших капиталах можно будет рассчитывать на увеличение кредитования банком наших хозяйственных организаций. Два миллиона рублей акционерного капитала—вот та цифра, которая дала бы возможность подвести серьезную базу под разросшиеся операции раббанка.

В задачу местного банка входит возможно большее приближение банковского аппарата к местам. Имеющиеся в настоящее время два отделения банка этой задачи целиком не выполняют, и поэтому перед банком стоит задача дальнейшего расширения сети своих отделений.

В ближайшее время банком предположено к открытию еще три отделения не только в уездных городах, но и в наиболее крупных волостных пунктах. Постепенное внедрение банка в местную экономику даст ему возможность еще более полно и гибко обслуживать местные нужды. Нужно отметить, что в, свою очередь, перед местным хозяйством стоит ряд обязанностей по отношению к своему местному банку. Прежде всего совершенно очевидно, что местные средства должны безусловно концентрироваться в местном банке; только при этом условии может быть развита работа по кредитованию местного хозяйства. Весь местный бюджет целиком должен пройти через коммунальный банк. Точно также и местные хозяйственные организации в своих

операциях, естественно, должны отдавать предпочтение местному банку как в хранении своих свободных сумм, так и в совершении операций. Здесь мы сталкиваемся с вопросом стоимости кредита в местном банке. В настоящее время разбежка между стоимостью кредита в рабочем банке и государственном выражается примерно в 3—4 проц. годовых. Нормально ли такое явление? Нам кажется, что оно совершенно неизбежно.

Никакой коммерческий банк, в том числе и коммунальный, не может кредитовать на тех же условиях, что и государственный банк. Нужно помнить, что государственный банк живет на эмиссии, тогда как другие банки принуждены прибегать к переучету своего вексельного портфеля, поэтому деньги для них обходятся дороже, нежели для государственного банка. С другой стороны, государственный банк освобожден от налогов и всякого рода сборов, тогда как все остальные банки их уплачивают. Нужно также обратить внимание на то, что значительная доля прибыли поступает на местные нужды, а часть возвращается обратно его клиентам в виде дивиденда. Поэтому некоторое удорожание кредита коммунального банка не должно быть мотивом к отказу от работы с ним.

Углубление и расширение операций раббанка мыслимо лишь при заинтересованности в его работе всего местного хозяйства и при проявлении им гибкости. Быстрое маневрирование капиталами, перемещение кредитов из одной отрасли хозяйства в другую сообразно сезону, возможно большая эластичность и удобства — вот еще то, что рабочи банк должен дать своей клиентуре, и что должно установить возможно более полно взаимное понимание общей заинтересованности в развитии и укреплении местного банка

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

Н. Матвеев

Еще раз о массовой работе.

В предыдущем номере „Известий Губкома“, в статье „Оживление массовой работы на предприятиях“, мы освещали главнейшие недостатки, имеющиеся в этой области. Сейчас, в свете решений последнего расширенного пленума губкома, мы попытаемся наметить способы изжития этих недостатков в работе парт‘ячеек и профорганов на предприятиях.

Первым долгом все партийные ячейки должны твердо запомнить, что и в дальнейшем мерилом оценки массовой работы на предприятиях (в смысле правильности постановки таковой) будет являться то, насколько данная ячейка сумела организовать эту работу вокруг профсоюзного органа. Для этого, как мы уже писали, необходимо не только избегать мелочной опеки и вмешательства в работу профсоюзов, но избегать механического подхода при даче тех или иных указаний. Обязательно нужно учитывать мнение беспартийной рабочей массы по каждому вопросу. В рамках основных партийных директив следует предоставлять большую самостоятельность руководящим работникам профсоюзов, давая им возможность проявлять собственную инициативу и самодеятельность в проводимой работе.

В ближайшее время нужно добиться большего разграничения в работе фабкомов и заводоуправлений. Для этого, как правило, нужно установить, что постановка хозяйственных вопросов перед рабочими должна исходить от хоз. органа. Профсоюз должен содействовать вовлечению массы в обсуждение выдвигаемых вопросов.

Это положение, конечно, не лишает права и союзу выдвигать нужные, по его мнению, вопросы. Здесь особенно важно не затушевать роли и значения производственных комиссий при союзах, внутри которых, главным образом, и должны преломляться споры, возникающие между хозяйственным и профсоюзным органом.

Нужно изгнать из практики разрешение спорных вопросов кабинетным путем. Всякие возникающие недоразумения нужно выносить на обсуждение массы, решительно воздерживаясь от перенесения спорных вопросов в парторганы, а разрешать их, главным образом, в арбитражном суде. С участием рабочих нужно разрабатывать как пред‘являемые хозоргану требования, так и согласие на арбитраж. Кроме этого, также желательно, чтобы утверждение списков арбитров происходило на общих или делегатских собраниях рабочих.

Всем производственным ячейкам и фабкомам надо сейчас же заняться пересмотром методов массовой работы. При чем массовую работу нужно понимать более широко, а именно: массовая работа есть не только работа внутри союза, но и работа в горсовете, рабочей кооперации и других различных обществах. Этим самым мы расширим организационные возможности по использовыванию рабочей активности,

Во всех этих организациях нужно добиться действительной работы беспартийных. Не следует заранее предрешать все вопросы, которые должны подвергнуться обсуждению широкой массы рабочих. Совершенно не обязательно, чтобы по каждому вопросу ячейка первая имела свое суждение и решение. Иногда целесообразнее, до вынесения решений вопрос провентилировать среди рабочей массы. Очень полезно, если ячейка выступает от своего имени в роли критикующей организации, если этого требуют обстоятельства работы.

В дальнейшем надо установить правило, что на всех, как общих, так и делегатских собраниях, ставятся такие вопросы, которые наиболее затрагивают и интересуют рабочую массу, проводя большую часть кампанийских вопросов в порядке клубной работы.

Особое внимание нужно обратить на проверку выполнения выносимых решений, требуя от соответствующих органов об'яснений, почему те и иные решения не выполнены.

Нужно усилить помощь выдвинутым на работу беспартийным рабочим. И, вообще, надо усилить продвижение на работу в профорганы, особенно на предприятиях, основных рабочих данного производства.

В части культурно-воспитательной работы наши недостатки сводились к тому, что мы больше выдумывали формы этой работы, чем занимались учетом действительных потребностей и желаний массы, почему вся работа, в большинстве случаев, сводилась к сухой учебе, агитации и т. д. Совершенно не оставалось места для разумных развлечений и увеселений, в силу чего наши клубы не посещались широко рабочими. Надо сейчас же заняться пересмотром методов клубной работы, внеся в нее больше элементов развлечения и увеселения. Не страшно, если в клубе будут признаны не только де-юре, но и де-факто—танцы, песни и гармошка. Тогда рабочие будут меньше шататься по пивным, а молодежь по вечеринкам (где дело тоже не обходится без выпивки), и они будут вовлечены в клубную работу в большей степени, нежели это имеет место сейчас.

Расширенный пленум губкома нашел необходимым провести через ревизионные комиссии профсоюзов проверку денежной стороны дела в организациях. Вместе с этим пленум высказался против различных позаимствований средств из профсоюзной кассы на содержание секретарей партийных и комсомольских ячеек и др. нужд, которые имеют очень малое отношение к союзу. Попутно с этим пленум нашел необходимым провести генеральную проверку финансов не только в профсоюзах, но и других общественных организациях, как кооперация, советы, общества и т. д.

Необходимо в дальнейшей работе оживить деятельность фракций фабрично-заводских комитетов. А до сего времени в практике работы было такое положение, когда по более серьезному вопросу существовал единоличный сговор председателя фабкома с секретарем ячейки, и этим дело кончалось, на совместном заседании оно проводилось, как партийное решение, с которым подчас не была знакома даже вся фракция. С этой практикой надо решительно покончить. Необходимо установить, что ячейка или бюро ячейки до тех пор не будет заниматься вопросом данного учре-

ждения или органа, пока этот вопрос не будет обсужден внутри самой фракции. При этом устанавливается такой порядок, при котором вопросы, решенные или вносимые ячейкой, подлежат обязательному проведению через союзный орган в союзном порядке. Решения фракций должны выноситься и обсуждаться всем союзным органом, и, в случае несогласия части союзного органа с решением фракции, ни в коем случае нельзя навязывать это решение путем нажимов и т. д.

Очень большой недостаток в деятельности всех организаций на предприятиях, что отражается на настроении рабочей массы, на что она особенно болезненно реагирует,—это протекционизм на предприятиях, прием земляков по знакомству и т. д. Надо повести решительную борьбу с этим явлением, надо установить такой порядок: всякий прием на работу происходит через соответствующие биржи труда, не исключая рядовых коммунистов и комсомольцев.

Еще одна болячка, которую нужно также решительно выжечь из нашего организма,—это моменты запугивания: „не бузи, сейчас за ворота", „приказано—выполняй". С таким явлением надо раз навсегда покончить, решительно изгнав его из практики нашей работы.

Вот главнейшие способы, намеченные расширенным пленумом губкома, которые должны повести к оживлению массовой работы на предприятиях в нашей губернии. Претворение в жизнь партийными ячейками этих новых способов работы будет доказательством крепости и жизнеспособности ячеек и умения проводить на деле решения партии.

А. Виноградов.

Итоги проверки советских ячеек.

(*Основные цифры и выводы*).

Ход проверки и руководство Г. К. К.

Только после рассмотрения спорных и обжалованных решений ГКК в конечной инстанции—ЦКК мы можем дать организации полное освещение итогов проверки советских ячеек, тогда как до сих пор мы давали лишь сообщения об общем ходе проверки и предварительных ее итогах.

Основная линия ГКК по руководству кампанией проверки в общем исходила из указаний инструкции ЦКК. И если в решениях троек были отступления от нее, то пересмотр обжалованных решений через ГКК и ЦКК дал полную возможность исправить недочеты и не совпадающие с принципами проверки решения провертроек изменить.

ГКК за время проверки (с ноября по июнь) проведена в организации агитационно-раз'яснительная кампания о задачах и ходе проверки (в общей сложности сделано свыше 125 докладов). С целью инструктирования провертроек проведены 2 совещания в начале и в процессе работы. Во время хода проверки ставились доклады на пленумах ГК и ГКК. Большинство членов ГКК были вовлечены в непосредственное участие в проверке. В достаточной мере освещались первые итоги и ход проверки в печати (было помещено свыше 30 статей и заметок). Президиум ГКК не только через партколлегию, но и путем заслушивания выводов провертроек осуществлял руководство проверкой. Руководство ЦКК выразилось в даче ряда указаний о методах подхода провертроек после обследования хода проверки в горорганизации. Опыт проверки в горорганизации, как и следовало ожидать, дал возможность исправить некоторые искривления в методах проверки (о чем писал тов. Ярославский), и опыт горорганизации был использован для руководства и инструктирования провертроек в других организациях.

Проверка в общем и целом составила в жизни организации значение крупнейшей партийной кампании. Ее задачи—очищение парт'ячеек от чуждого и непартийного элемента, выявление болезненных явлений, применение предупредительных мер и, наконец, содействие дальнейшему усилению и углублению низовой партработы через обследование работы ячеек,—ныне выполнены и получили свое выражение в ряде материалов и предложений, данных парторганам.

Однако, кампания имела свои некоторые организационные недочеты, не говорить о которых нельзя. Как признал и пленум ГКК, к таким недочетам нужно отнести: 1) некоторое ослабление внимания к проверке и недостаточно активное реагирование непроверяемой части организаций, что явилось следствием растянутости во времени от подготовки до начала кампании, вызванной поздним утверждением проверки со стороны ЦКК; 2) в процессе работы не всеми организациями принимались меры освещения работы провертроек в производственных ячейках (наибольшее освещение вопросов проверки было в горрайоне).

Результаты решений провертроек.

Какое же количество членов охватила проверка, и из каких качественных категорий оно составляется?

В общей сложности прошло проверку (не включая сюда не прошедших по разным причинам до 75--100 товарищей) всего 1880 членов и кандидатов, или 34 проц. всей организации (по данным на 1 января 1925 г.). Из них членов 1347, кандидатов 533.

Женщин проверено 241, или 33 проц. их числа в организации.

По стажу наибольшее число проверенных—старый состав организации (52 проц. проверенных состоят в партии от 17 до 21—22 года), 64 проц. проверенных в возрасте от 21 до 30 лет.

По роду занятий—42 проц. ответств. работников; рядовых техн. работников—43,5 проц. и низовой состав, работающих на непосредственной работе, рабочих и крестьян—14,5 проц.

Выходцы из других партий составляют 14,3 проц. (10 проц. падает на бунд и др. еврейск. партии).

По национальности проверенные отражают обычный состав городских наших организаций: 39 проц. великоруссов, евреев—35 проц. и белоруссов—13 проц.

Проверено 53 ячейки, из них городских советских—32, военных—3, школьных—4, волостных-местечковых—14.

Рассматривая же решения провертроек, мы находим, что 78 проц. проверены без всяких взысканий, остальное число—412 (21,1 проц.) падает на исключенных и подвергнутых взысканиям. Всего исключено было тройками 167, из них 6 исключено на срок, или 8,9 проц. всего числа проверенных; подвергнуто разного рода взысканиям 245, или 13 проц. всего числа проверенных. Если сопоставить число исключенных и подвергнутых взысканиям, то оказывается, что провертройки применили исключение в довольно солидном проценте (44 ½ проц. из исключенных и подвергнутых взысканиям взятых вместе).

Из общего числа исключено женщин 19 проц.; по отношению же к числу проверенных процент исключенных женщин значительно больший (13,6 проц.), чем мужчин (8,1 проц.) Однако, это относится лишь к горрайону, тогда как по другим организациям процент исключенных женщин ничтожен.

Рабочих исключено 42, крестьян 39, служащих и пр. 86.

По отношению к числу проверенных той или иной социальной категории выходит, что служащих исключено вдвое больше, чем первых двух категорий (15 проц. служащих против 12 проц. первых), в применении же взысканий последние идут поровну по всем соц. категориям.

По стажу большинство исключений и взысканий падает на годы 18—22. Так, напр., наиболее повышенный проц. исключений дают годы 20—22 (12 проц.), а взысканиям партийный молодняк подвергся в самом незначительном количестве. По роду занятий—подверглось исключению ответ. работников 39 проц., рядовых служащих 40 проц., учащихся и прочих 14 проц., рабочих от станка 3 проц., крестьян от сохи нет. Из числа отв. работников наибольшая доля исключений падает на совработников (22 проц.).

То же, примерно, соотношение идет и по взысканиям и даже больше того: отв. работников подверглось взысканиям вдвое больше, чем рядовых.

Также довольно солидный проц. исключенных падает на выходцев из других партий—26 проц. (из них бывш. бундовцев до 20 проц.). Так, напр., бывш. эсэров исключено больше ¼ их состава в организации.

Окончательные результаты проверки после пересмотра апелляций.

Но пересмотр апелляций в ГКК и ЦКК дал значительное изменение общей картины проверки, исправив перегибы, выявившиеся в работе провертроек. ГКК отменила исключений 47, или 28 проц., и ЦКК дополнительно отменило 43 исключения, или 25½ проц. всех исключений. И после такого пересмотра и отмены половины исключений общее количество исключений и взысканий изменилось следующим образом: исключений уменьшилось на 90, взысканий увеличилось на 11 (увеличение количества взысканий об'ясняется тем, что исключения заменялись взысканиями).

Окончательные цифры проверки следовательно таковы:

	Исключений		Взысканий		Снят. с отв. раб.	
	Числ.	% к числу провер.	Числ.	% к числу провер.	Числ.	% к числу провер.
Провертройками . .	167	8,9%	245	13%	16	0,8%
После ГКК и ЦКК .	77	4,1%	260	13,8%	23	1,2%
Итого . .	90	4,8%	15	0,8%	7	0,4%

Соответственно таким изменениям иначе распределяются и исключения и взыскания по соц. группам, а именно: 1) рабочих было исключено провертройками 42, теперь 23, или к числу проверенных рабочих в процентах—раньше 6%, теперь 3,3%; 2) крестьян вместо 39 стало 28, или вместо 6,1% 4,3%; 3) служащих было исключено 86 (15½%), после пересмотра апелляций—26 ,или 4.7%. Взыскания сняты частью с рабочих, но увеличены по группе крестьян и служащих. Всего апеллировало 188 т. т., из них на исключения 136, и не апеллировало 31 (19% искл.). На взыскания апеллировали очень немного—52, или 21%.

Большое количество восстановлений было применено к женщинам, их было восстановлено ГКК и ЦКК 15 из 33 ранее исключенных провертройками.

Если сопоставить результаты проверки с итогами в других организациях, то по количеству исключенных провертройками наша организация близка к цифре исключенных в Белоруссии (20 проц.), т. е. высокой. Процент восстановленных также сравнительно высокий (53 проц.), тогда как в большинстве других организаций он колеблется между 30—40 проц. Окончательно процент исключенных близок к проценту Московской и Ленинградской организаций (4,8 проц., в Москве 3 проц.).

Мотивы исключений и взысканий в окончательных цифрах дают довольно точное отражение наших болезненных явлений не только в проверенных ячейках, но и во всей организации, поскольку сведения о них охватывают не менее ⅓ организации. Цифры таковы:

МОТИВЫ	Исключен.	Взыскан.
1. Отрыв, пассивн., и политнегр.	30	151
2. Не коммун. поступки, мещан., неустойчивость	22	117
3. Уголовн., чужд. элем., связь с чужд. элементом, карьеризм.	25	15
Итого .	77	283

Таким образом наибольшее количество исключено за всякого рода, так сказать, активные отрицательные действия (поступки, неустойчивость и всякого рода чуждый элемент), а именно 61%, и это является основным генеральным итогом чистки. Но, однако, другую группу (отрыв, политнеграмотность) можно в известной степени расценивать, как «издержки» и последствия неупорядоченности и недочетов в работе ячеек, ибо по этому мотиву исключено до 37% исключенных.

Служащих исключено больше всего по мотивам чуждости и непартийности (40%), остальные же соц. группы, главным образом, по мотивам отрыва и пассивности (крестьяне дают до 40%).

Если посмотрим на мотивы взысканий, то они уже дают нам картину тех болезненных явлений, изживание которых и будет составлять задачу организаций по использовании уроков проверки. Здесь уже мотивы чуждости, связи с чуждым элементом, карьеризм охватывают только 5,2%; подвергнутых взысканию за некоммунистические поступки и мещанство—40% и взыскания за отрыв от партии и политотсталость достигают 51%.

Среди рабочих наибольшее количество взысканий падает за отрыв от партии и политотсталость (67%), крестьян также по этому мотиву подвергнуто взысканиям 51%, а среди служащих за некоммунистические поступки и мещанство 50%. В числе некоммунистических поступков пьянство представлено в цифрах 44 случаев (17%), не считая 34 отмеченных проверкой случаев т. н. «изжитого» пьянства и выпивок в прошлом.

Ошибки первоначальной проверки.

Пересмотром апелляций ГКК и ЦКК, таким образом, устанавливается тот окончательный взгляд на ход проверки, освещение которого нам дает возможность вскрыть недочеты первональных решений троек. Уже одна довольно солидная цифра восстановленных из числа исключенных тройками ставит перед нами вопрос, чем вызвано подобное изменение

На этот вопрос нам языком цифр ответят сведения о мотивах, по которым ГКК и ЦКК отменяли решения провертроек. Оказывается, что около половины отмененных решений (40%) были признаны недостаточно обоснованными, в 21 случае (из 90) констатировалось жесткость подхода, а около 30% (21) были отменены в виду возможности исправления в будущем. Вот почему из 90 решений об отмене—35 было восстановлено безоговорочно, без применения каких-либо взысканий, главным образом, потому, что исключения не были достаточно обоснованы и тройки очень часто принимали решения по «впечатлениям». Было также до 10 случаев, когда жесткость подхода была допущена к рабочим, отстающим в своем политразвитии и участии в партжизни по ряду об'ективных причин. К категории служащих и женщин, в особенности, в большом количестве случаев устанавливалась необоснованность обвинений. Максимальное количество отмены решений и по ГКК и по комиссии ЦКК падает на горрайон, в других же организациях—в небольшом количестве, ибо первый опыт всегда дает большие ошибки.

Таким образом, к подобным ошибкам, выявленным ГКК и ЦКК, нужно отнести:

а) чрезмерно жесткий подход отдельных провертроек к соц. категории проверяемых служащих даже в тех случаях, когда их оставление в партии было возможным, использовав меры исправления;

б) превращение некоторыми провертройками проверки в подобие кампании пересмотра характеристик, результатом чего было выпячивание отдельных индивидуальных черт характера и поведения проверяемого (т. н. «хвосты» приходилось просматривать и отменять через ГКК);

в) недостаточное внимание к фактическому обоснованию своих решений, замена его часто материалами впечатлений и т. п. «интуиций» и этого же порядка перегиб—чрезмерное внимание «исторической» части биографии проверяемого;

г) к недочетам же нужно отнести и недоучет специфических бытовых условий деятельности члена партии—женщины, вследствие чего имел место жесткий подход к этой категории.

Что же касается личного подхода и товарищеской обстановки проверки, то вполне товарищеский подход в большинстве случаев не нарушался нигде.

Выводы и предложения.

Переходя же к выводам, какие необходимо сделать из проверки и работы ячеек, нужно заметить, что выявленные проверкой недостатки работы непроизводственных ячеек в большинстве уже отмечались на совещании деревенских и советских ячеек при ЦК партии, а в части деревенских ячеек констатированы курсами—с'ездами волостных работников в апреле м-це с. г. Следовательно, чего-либо совершенно нового выводы из проверки не предлагают, а подчеркивают уже известные партии недочеты.

Основные недостатки работы можно свести к следующему:

а) недостаточно правильное организационное строение ячеек, об'единяющее работников различных учреждений, что нарушает внутреннюю цельность как работы, так и спайки внутри ячеек;

б) почти полное отсутствие в работе ячеек вопросов практических, касающихся внутренней жизни учреждений, между тем такие вопросы необходимы для приближения госаппарата к массам;

в) малый организационный охват рядовых членов ячейки, а отсюда и слабая активность и ненагрузка парт. обязанностями указанной части ячеек;

г) весьма слабое и еще недостаточное проведение методов и навыков внутрипартийной демократии в работе самих ячеек и отношений членов между собой (неусвоение большевистских навыков—необходимости всесторонней критики и самопроверки,—отсутствие зачастую партийного мужества и смелости в постановке волнующих вопросов);

д) отсутствие гибкости, тактичности со стороны бюро и секретарей ячеек в своей деятельности по борьбе с проступками членов (формальный подход, неприменение всех воспитательных и предупреждающих мер воздействия);

е) большой процент политнеграмотных среди всех слоев ячейки в том числе и ответственных работников;

ж) отсутствие проверки выполнения даваемых директив как со стороны бюро, так и всей ячейки, в силу чего притупляется ответственность за партийные решения, выносимые ячейкой;

з) наличие партийных преступлений, связанных с задолженностью общественным организациям и допущение таких проступков, как выпивка;

и) о недостатках работы деревенских ячеек говорилось уже на страницах «Известий ГК»; недостатки, выявленные при проверке местечковых ячеек, также, в общем, совпадают с выводами последнего обследования деревни, проведенного Губкомом и Губ. КК.

Из ближайших практических мероприятий по реализации выводов проверки необходимо выдвинуть следующее:

пересмотреть организационное строение советских ячеек под углом зрения организации однородных по своему составу ячеек; при малочисленности членов ввести цеховой принцип строения с вхождением в один партийный коллектив (ячейка советско-хозяйственных органов);

выделить для отдельного обсуждения вопрос о постановке воспитательной работы в советских ячейках на осенне-зимний период с учетом их специфических задач;

выдвинуть перед укомами и в ближайшее время на специальных совещаниях проработать вопрос: «Практические мероприятия о втягивании рядовых членов сов. ячеек в партработу».

Таких и подобных предложений можно выдвинуть много, и они будут заключать в себе повторение директив ЦК и ГК, однако, еще не претворяющихся в жизнь или еще только начинающих выполняться. Одно лишь нужно сказать, что должно быть решительно изжито несколько пренебрежительное отношение к работе и руководству сов. ячейками, какое—это нужно признать—не так давно существовало. В этом отношении отныне не должно быть ячеек—«пасынков», недочеты которых в большей степени—результат слабого руководства.

В качестве особого указания необходимо заявить, что один из крупных недочетов—задолженность и «авансомания» членов партии—должен быть немедленно изжит. Через ячейки, или фракции нужно проверить состояние задолженности во всех общественных организациях. Эту работу нужно провести под руководством укомов в ближайший месяц.

В заключение наших итоговых данных остается указать на те мероприятия, какие намечаются ГКК совместно с ГК для уяснения организацией выводов проверки и изживания выявленных ею недочетов. В этих целях намечается:

а) проведение в ячейках и в организациях докладов о выводах проверки в ближайшее время перед началом осенне-зимнего периода работы;

б) разработка через партколлегию проверочного материала об отдельных болезненных явлениях в жизни организации, как по данным проверки, так используя данные общей работы ГКК;

в) постановка, на основании этих материалов конкретных предложений ГКК по вопросам о мерах борьбы с болезненными явлениямиолна обсуждение ячеек, что даст парторганизации возможность более полно уяснить как взгляды партии на данные вопросы, так и содействовать изживанию существующих недочетов;

г) считая недочеты и перегибы в подходе провертроек к отдельным категориям членов показательными для известной части организаций, как отражение существующих взглядов партийной массы, ознакомить ячейки особенно подробно с мотивами отмены решений провертроек со стороны ГКК и ЦКК.

Таковы краткие итоги и выводы проверки непроизводственных ячеек. Осветить их перед партийной массой—задача ближайших дней.

Постановление бюро Губкома.

Об итогах партпроверки непроизводственных ячеек.

Имеющиеся недостатки в работе непроизводственных ячеек губернии в большинстве являются теми общими недостатками, которые отмечались на совещании деревенских и советских ячеек при ЦК партии. При чем, в части работ деревенских ячеек, на курсах—с'ездах волостных работников в апреле месяце сего года, намечен целый ряд практических мероприятий, которые должны повести к изжитию этих недостатков в условиях нашей губернии. Так что детальное повторение их вторично является излишним.

Основные недостатки работы можно свести к следующему:

а) весьма слабое и еще недостаточное проведение методов и навыков внутрипартийной демократии в работе самих ячеек в отношении членов между собой, неусвоение большевистских навыков—необходимости всесторонней критики и самопроверки, отсутствие, зачастую, партийного мужества и смелости в постановке волнующих вопросов;

б) недостаточно правильное организационное строение ячеек, об'единяющих работников различных учреждений, что ведет к подрыву внутренней цельности как работы, так и спайки внутри ячеек;

в) почти полное отсутствие вопросов практических, касающихся внутренней жизни учреждения, под углом зрения приближения госаппарата к массам;

г) малый организационный охват рядовых членов ячейки, отчего и отсутствует активность и имеется ненагрузка партобязанностями указанной части ячеек;

д) отсутствие гибкости и такта со стороны бюро и секретарей ячеек в своей деятельности по борьбе с поступками членов (формальный подход, неприменение всех воспитательных и предупреждающих мер воздействия);

е) большой процент политнеграмотных среди всех слоев ячейки, в том числе и ответственных работников;

ж) Отсутствие проверки выполнения даваемых директив как со стороны бюро, так и всей ячейки, в силу чего притупляется ответственность за партийные решения, выносимые ячейкой;

з) наличие партийных преступлений, связанных с задолженностью общественным организациям и допущение таких проступков, как выпивка.

В части работы деревенских ячеек недостатки, выявленные по проверке местечковых ячеек, полностью совпадают с указанными недостатками при обследовании деревни в ноябре месяце, проводимом Губкомом и ГубКК.

Ближайшие практические мероприятия по организационно-воспитательной части должны свестись к следующему:

1. Пересмотреть организационное строение советских ячеек под углом зрения организации однородных по своему составу ячеек (кооперативная, административная, хозяйственная и т. д.). Там, где это по малочисленности членов ячейки не представляется возможным, организацию проводить по цеховому принципу с вхождением в один партийный коллектив (ячейка советско-хозяйственных органов).

Укомам поставить вопрос о специальном руководстве советскими ячейками.

2. В отношении ячеек ГПУ и местечковых, на основании материалов проверки, поручить орготделу разработать предложения, выдвигающие их специфические задачи.

3. Выделить вопрос для отдельного обсуждения в агитпропе Губкома о постановке воспитательной работы в советских ячейках на осенне-зимний период.

4. Поставить задачей всех советских ячеек, как правило, обязательное обсуждение вопросов жизни и работы своего учреждения с введением этих вопросов в план своей работы и созданием соответствующих комиссий из состава ячеек для предварительной проработки выдвигающихся вопросов.

5. Предложить укомам в ближайшее время на специальных совещаниях проработать вопрос: „Практические мероприятия о втягивании рядовых членов сов. ячеек в партработу“.

6. Еще раз подтвердить необходимость систематической проверки выполнения даваемых директив ячейками регулярно через каждые два-три месяца.

7. Для окончательного выявления состояния задолженности во всех советских, хозяйственных и общественных организациях нужно через ячейки, а там, где таковых нет, через фракции, под руководством укомов, в ближайший месяц провести проверку состояния задолженности со стороны отдельных работников.

8. Считать необходимым в сентябре месяце по деревенским ячейкам провести проверку выполнения решений, вынесенных расширенным пленумом Губкома и ГубКК, после обследования деревни, так и постановлений курсов-с‘ездов.

В качестве предложений, содействующих уяснению организацией выводов проверки и изживанию выявленных ею недочетов, наметить:

а) проведение в ближайшее время в ячейках и в организациях докладов о выводах проверки;

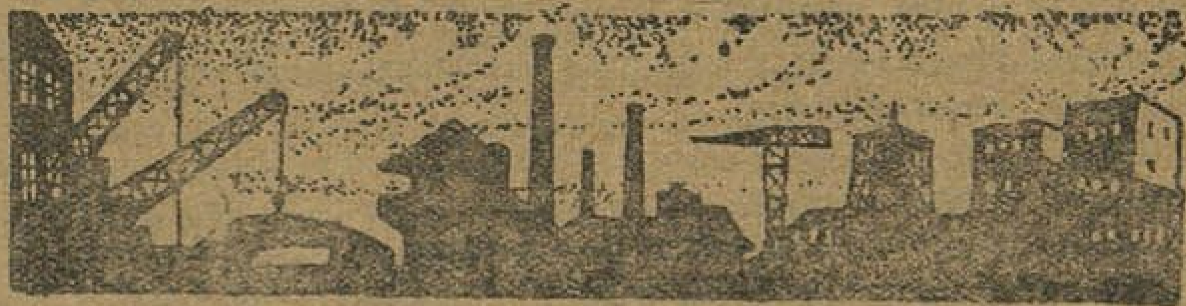
б) разработку через партколлегию проверочного материала об отдельных болезненных явлениях в жизни организации, как по данным проверки, так и используя данные общей работы ГубКК;

в) постановку на основании этих материалов конкретных предложений ГКК по вопросам о мерах борьбы с болезненными явлениями на обсуждение ячеек, что даст возможность более полного уяснения партмассой как взглядов партии на данные вопросы, так и содействия изживанию существующих недочетов в этой области;

г) считая недочеты и перегибы в подходе провертроек к отдельным категориям членов показательными для известной части организации, как отражение существующих взглядов партийной массы,—ознакомить ячейки особенно подробно с мотивами отмены решений провертроек со стороны ГКК и ЦКК;

д) обратить внимание укомов и ячеек на необходимость использования выводов проверки, как ячеек в целом, так и персонально их состава в дальнейшей своей деятельности, в частности не допускать изменения решений в отношении снятия с ответственной работы и других подобных решений, согласовывая эти вопросы, в случае необходимости, с Губкомом и ГКК;

е) укомам создать общественное мнение вокруг решений ЦКК о восстановлении исключенных во время проверки, как к решению высш. парт. инстанции, решению наиболее правильному и авторитетному для всей организации.

Куница.

Еще раз к вопросу о перспективах осенне-зимней учебы.

Наступающий период осенне-зимней учебы требует от нас самой серьезной подготовки к ней. Для этой цели прежде всего нами должна быть внесена полная ясность в вопросы о системе, сети, распределении на учебу, программах, методах занятий и снабжении пособиями.

Система партпросвещения.

В вопросе о системе ставим себе задачей: добиться возможной преемственности от одной ступени партпросвещения к другой и одновременно стараться избегнуть большого нагромождения различных по типу школ и кружков—недостатка, которым страдала наша система, особенно по части кружков, в прошлом году.

Для лучшего и более полного обслуживания городской части нашей губернской партийной организации намечаемая система такова: 1) политшкола 1-й ступени (сокращенная политшкола), 2) нормальная политшкола, 3) политкружок самообразования (та же ступень, что нормальная политшкола, и работает по той же программе только для т. т., которые не могут итти в школу), 4) марксистско-ленинский кружок 1-й ступени, как следующая ступень после нормальной политшколы и 5) предметные кружки, как следующая ступень после марксистско-ленинских кружков, при чем как первые кружки, так и последние мыслятся, как кружки самообразования.

Таким образом, имеем 2 ступени школ и 3 ступени кружков самообразования; но всех ступеней в порядке преемственности имеем только 4, т. к. 1-я ступень по самообразованию идет параллельно со 2-й ступенью политшкол.

Кроме перечисленных видов партпросвещения, как не являющихся составной частью указанной выше системы, имеем вечерние партшколы, совпартшколы 1-й и 2-й ступени и вечерние рабочие школы.

В политшколы 1-й ступени (сокращенная политшкола) выделяются т. т., политически малогратотные, все, не прошедшие никакой политшколы или слабо прошедшие сокращенные политшколы в пр. году. Продолжительность занятий в политшколе 1-й ступени 6—7 м-цев. а еженедельно—одно занятие в 2—3 часа.

В политшколу 2-й ступени (нормальная политшкола) выделяются т. т., успешно окончившие в прошлом году сокращенные политшколы или имеющие политподготовку в об'еме последней. Продолжительность занятий в нормальной политшколе 6—7 мес. а еженедельно—2 занятия по 2 часа.

В политкружки самообразования выделяются т. т, которые по условиям работы (раз'ездные, работающие небольшими группами на ночной смене; для больших групп следует организовать дневную нормальную политшколу), а также по семейным делам и другим условиям не могут посещать нормальные политшколы.

В марксистско-ленинские кружки самообразования следует намечать т. т., окончивших нормальные политшколы или имеющих политподготовку в об'еме последней. В этих кружках партийцы, получившие в нормальной политшколе, с комплексным построением программы, сведения из всех областей политграмоты, приступают к изучению основных вопросов марксизма-ленинизма.

В предметные кружки самообразования (кружки по изучению эконом-политики, профдвижения, истории Запада, полит-экономии, или марксистско-ленинские кружки повышенного типа и другие) на добровольных началах вербуются т. т., имеющие политподготовку в об'еме марксистско-ленинского кружка 1-й ступени, совпартшколы

и других. Контингент т. т. с такой подготовкой по отдельным организациям небольшой, но его удельный вес в нашей партийной, советской, профессиональной и кооперативной работе весьма значителен, и поэтому мы должны стараться охватить его и всемерно обслужить. Собрать кружок в 30—40 чел. по изучению, примерно, профдвижения, политэкономии, истории Запада и др. довольно трудно для любой из наших гор. организаций. Но группки в 5—7 человек, которые выразили бы желание заняться изучением методом самообразования той или иной дисциплины, безусловно, найдутся, и наша задача толкнуть их на это дело, помочь им собраться, наблюдать и давать им руководящие указания в их работе.

В веч. политшколу направляются т. т., успешно окончившие нормальную политшколу (в отдельных случаях и сокращенную), и все остальные, которые по своей общеобразовательной и политической подготовке удовлетворяют требованиям данной школы.

Особо указываем на то, что всемерно следует избегать посылки в политшколы т.т., не ликвидировавших технической неграмотности. Последние посылаются в школы для малограмотных. Умение сравнительно плавно читать—требование, которое необходимо пред'явить всякому товарищу, направляемому в ту или другую политшколу, или кружки самообразования.

Система партпросвещения по обслуживанию деревенской части парторганизации значительно уже. В основном она сводится к следующему: форма учебы до школы-передвижки, школа-передвижка и форма учебы по окончании курса последней.

Политкружок самообразования (1-я ступень) с программой несколько ниже курса политграмоты школы-передвижки, рассчитанной на 2--3 с половиною месяца, должен лечь в основу подготовки политически грамотного деревенского партийца до прибытия школы-передвижки. Следовательно, политкрушок самообразования будет работать только в районах, где школа-передвижка начнет функционировать во вторую смену, или где ее совсем не будет.

Школа-передвижка, как 2-я ступень, должна охватить основную массу деревенской части парт. организации, и, по нашим расчетам, мы сумеем через них пропустить около 75 проц. партийной массы деревни. В школу-передвижку направляются члены партии, не прошедшие ее в прошлом году и имеющие политподготовку ниже школы-передвижки.

Марксистско-ленинские кружки самообразования того же типа, что и городские но с большим уклоном в сторону обслуживания деревенской партийной массы (как III-я ступень) должны будут охватить всех окончивших школы-передвижки и всех с подготовкой в размере последней.

Кроме того, в отдельных случаях, где имеются небольшие группы т.т. в 5—10 чел., с политподготовкой более высокой (примерно, в больших волостных центрах), там возможна организация того или другого предметного кружка самообразования типа городских кружков.

Распределение на учебу.

Изложенная система партпросвещения требует от нас самого серьезного подхода к вопросу распределения. Всеми партийными организациями, начиная от низовой парт. ячейки, этому вопросу должно быть уделено особое внимание.

В основу распределения на учебу в ближайшем учебном году следует положить материал, который имеется в ячейках о политподготовленности каждого члена партии. Политпроверка в этом году не допускается. Поэтому, ячейки, в первую очередь под руководством АПО укомов и райкомов, должны заняться в составе всего бюро, привлекая к этому делу парт. актив и руководителей школ и кружков, обслуживающих данную ячейку, делом распределения на учебу. Материал поступает в АПО укомов и райкомов для проверки и утверждения.

Особо следует остановиться на распределении членов партии советских ячеек. Партпроверка прошлой зимой показала вопиющую политнеграмотность большинства

состава советских ячеек. Это видно по данным 6-ти ячеек, где, при наличии больше 50 проц. ответств. работников и не более 15 проц. рядовых (остальные середняки), имеется хорошо политически грамотных 8 проц., средне-грамотных 20,4 проц., а ниже среднего и малограмотных 71,6 проц. Поэтому при разбивке на учебу членов партии советских ячеек следует особо учесть это обстоятельство, избегая таких фактов, когда при распределении на учебу обращают внимание только на партийцев производственных ячеек, и очень мало учитываются нужды сов. ячеек.

Что касается вопроса, кого куда направить, то об этом уже достаточно подробно указано в предыдущей части этой статьи, когда мы говорили о системе.

Сеть партпросвещения

в текущем году значительно расширена, особенно деревенская, и наша задача приложить все силы, чтобы через политшколы и кружки самообразования пропустить в ближайшем учебном году не меньше 90 проц. нашей партийной организации. Только через одну сеть политшкол мы должны пропустить около 60 проц. парт. организации.

Сеть политшкол, утвержденная бюро губкома по уездам и районам, нами распределена таким образом:

	Партийная сеть.				Комсомольская сеть.		
УЕЗДЫ	Число сокр. полит. школ	Число полит. школ. норм	Школ. передвижек	Стац. школ. передвиж.	Сокращ. политит. школ	Норм. полит. школ	Школ передвижек
Горрайон	6	4 (одна евр.	—	—	2	2	—
Залин. район	7	4	—	—	2	1	—
Клинцовск. уезд	5	4	3	2	2	1	2
Гомельский уезд	4	3	3	2	1	1	2
Речицкий уезд	3	2	3	2	1	1	2
Новозыбковский уезд	4	2	2	1	1	1	2
Стародубский уезд	1	1	3	1	1	1	2
Итого:	30	20	14	8	10	8	10

Кроме того, открываются три вечерние партшколы: в Гомеле на 120 чел.' в Клинцах на 100 чел. и в Новозыбкове на 80 чел.

По составу слушателей каждая сокращенная политшкола должна охватить 35 человек, из них 25 членов и кандидатов партии и 10 беспартийных рабочих; нормальная политшкола—40 чел., из них 35 членов и кандидатов партии и 5 беспартийных рабочих; в вечерних партшколах—10% беспартийных рабочих. Школа-передвижка одного созыва намечается на 50 человек, из них 25 членов и кандидатов партии, 10 членов РЛКСМ и 15 беспартийных крестьян. Таким образом, через нашу сеть мы должны пропустить членов и кандидатов РКП 2.620, беспарттйных рабочих 430 и беспартийных крестьян 540 чел.

Совместно с совпартшколами и вечерней рабочей школой нашей школьной сетью будет обслужено около трех с половиной тысяч (3.500) членов и кандидатов партии.

Программы, методы занятий и учебные пособия.

Из программ, присланных центром, имеем программы для политшкол 1-й ступени (сокращенные политшколы), нормальной политшколы, вечерней партшколы, вечерней рабочей школы и школ-передвижек. Таким образом, школьная сеть программами уже обеспечена. Хуже пока обстоит дело с программами высших ступеней партпросвещения, т. е. с программами кружков самообразования. Но к этой работе губагитпроп уже приступил и надеется к 1—5 сентября ее закончить.

В смысле методической постановки работы имеем наибольший опыт в работе нормальных политшкол. Наша задача—в ближайшем учебном году сделать все возможное для организации лабораторной проработки материалов в наших политшколах, использовывая для этого опыт некоторых наших политшкол, проделанный, правда, недостаточно успешно в прошлом году.

Гораздо серьезнее обстоит дело с созданием аппарата самообразования. А без такового мы не наладим работу кружков, и результаты последних будут столь же плачевны, как в прошлом году. К этой работе необходимо приступить немедленно. Прежде всего должны быть подобраны вторые работники уездных и районных АПО; желательны методисты-лектора, которые будут руководить работой политшкол и кружков и отсюда всем делом самообразования; они же являются председателями консультационных бюро, и к ним должно быть подобрано достаточное число консультантов.

Необходимо будет также сейчас же, по распределении членов и кандидатов партии по всем видам учебы, приступить к подбору секретарей школ и кружков. От умения последних вести протоколы занятий кружка во многом будет зависеть точное отражение той работы, которая проделывается кружками или политшколой.

Заказано в издательстве „Прибой“ необходимое количество новых издаваемых им учебников для обеих политшкол и марксистско-ленинских кружков; не плохо также будет обстоять дело с учебными пособиями для школ-передвижек. Таким образом, если издательство «Прибой», согласно своего обещания, выполнит все к сроку, мы в середине сентября будем иметь самые основные учебники. Для работы остальных кружков, согласно разрабатываемых программ, необходимо приступить к подбору руководящих пособий и, с получением средств, поспешить закупить и необходимое количество наглядных пособий.

Задачи руководящих органов АПО.

Немедленно приступить к раз'яснению всего изложенного перед широкой партийной массой. АПО губкома для обсуждения этих вопросов созвать широкое обще-городское совещание агитпропорганизаторов Гомеля и Новобелицы, руководителей политшкол и других. Такие же совещания следует провести и во всех уездах. В резолюциях этих совещаний подчеркнуть серьезность задачи и необходимость выполнения ее к сроку, т. е., чтобы к 15-му сентября вся подготовительная работа была уже закончена.

Ц. Гальперин.

Кружок самообразования I-ой ступени.

(Марксистско-ленинский кружок I-ой ступени).

В разработанной агитпропом губкома системе партпросвещения видное место занимают кружки самообразования. Это вполне понятно, так как, как бы широка ни была сеть школ различного типа, она не сможет охватить всю партийную массу. Для города в нашей системе намечены кружки самообразования двух ступеней: 1-я ступень—для товарищей, окончивших нормальную политшколу, 2-я—для партийцев развитых, с уровнем, примерно, губпартшкольцев. В данной заметке мы разберем содержание и методы работы кружка самообразования 1-ой ступени.

Как уже сказано, кружок этот предназначен для товарищей, прошедших нормальную политшколу. Эти товарищи уже достаточно выросли, чтобы углубить проблемы, изученные ими в политшколе. Вместе с тем товарищи эти недостаточно еще крепки, чтобы перейти к изучению отдельных дисциплин, так как при этом легко еще может у них порваться связь проблем между собою. Поэтому программа марксистского кружка 1-й ступени строится еще в виде комплекса, охватывающего основные воорсы марксистского мировоззрения, без расщепления их на отдельные дициплины. Иначе говоря, программа эта представляет собою углубленный курс политграмоты, охватывающий количественно меньше вопросов, нежели программа политшколы, но зато основательно и глубоко их трактует. Проблемы, намеченные к изучению в кружке самообразования, будут проработаны на первоисточниках: на выдержках из Маркса, Энгельса, Ленина, Бухарина и т. д.

Агитпроп губкома решил воспользоваться для данных кружков программой, разработанной Ленинградским губкомом. Эта программа охватывает следующие 5 проблем: 1) неизбежный крах капитализма (5 занятий); 2) учение о диктатуре пролетариата (3 занятия); 3) крестьянский вопрос (6 занятий); 4) учение Ленина о партии (5 занятий); 5) коминтерн (6 занятий). Всего 25 занятий, рассчитанных на 25 недель. В каждое занятие входит не больше 10—12 страниц текста, правда, серьезного.

В виду того, что в программу входят отрывки разных авторов из самых различных произведений, для удобства ее проработки Ленинградским же губагитпропом издается хрестоматия, предназначенная специально для этих кружков и включающая все отрывки, подлежащие изучению. Понятно, что без данной хрестоматии приступить к разработке программы невозможно. Метод изучения, как мы увидим ниже, потребует достаточного количества этой хрестоматии в каждом кружке. Озаботиться приобретением нужного количества экземпляров хрестоматии каждому кружку необходимо заблаговременно. Лучше всего это сделать через агитпропы, культкомиссии, клубы и т. д.

Что касается методов работы кружков самообразования 1-й ступ., то они в основном сводятся к следующему:

I. Кружки работают без руководителя. Контингент, входящий в состав этих кружков, уже достаточно зрел для того, чтобы заниматься самостоятельно. Коллективными усилиями членов кружка могут быть разрешены все входящие в программу вопросы. В случаях затруднений к услугам кружков будут консультационные бюро при агитпропах, клубах, и т. д.

II. Численность кружка не должна превышать 7—10 человек; в кружках многочисленных самодеятельная коллективная работа невозможна: там поневоле несколько более сильных, развитых товарищей затушевывают всех остальных.

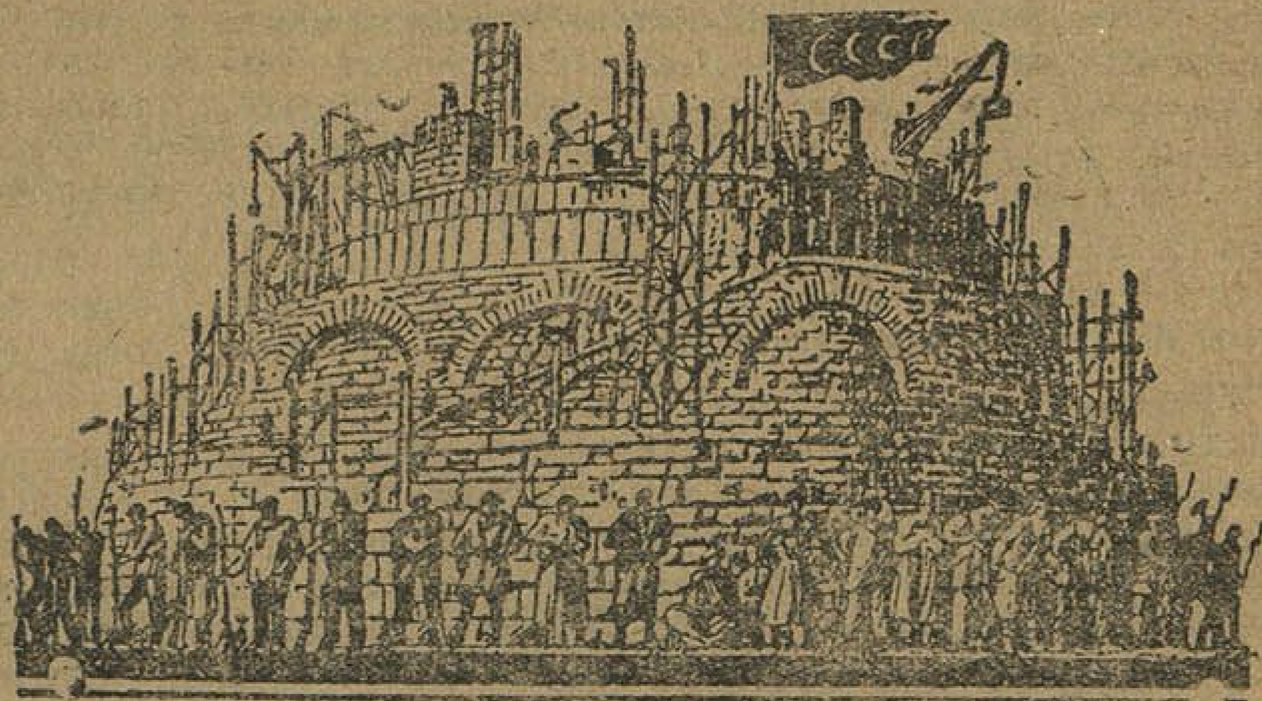
III. Кружок придерживается основного правила самообразования: «читай врозь, разбирайся сообща». Материал прочитывается и продумывается каждым в отдельности, а затем уже на занятии кружка он обобщается, углубляется. Здесь проверяются выводы отдельных товарищей, вносятся в них нужные исправления, коррективы. Кружок дает общий ответ на вопросы, входящие в задание.

IV. Таким образом, занятия кружка представляют собою непринужденное собеседование товарищей по определенному вопросу. Для того, чтобы в беседе не уклониться от основной темы, не слишком повторяться, необходим председатель, беседой руководящий. Этот председатель избирается из среды данного кружка.

V. Не менее необходим секретатарь в кружке. Необходимо кружку добиваться ясности и четкости в мыслях. Для этого целесообразно дать ответы на вопросы программы в письменном виде (вопросник будет в хрестоматии к каждому отрывку в отдельности). Коллективно разработанный ответ на вопросы фиксируется секретарем. Эти письменные ответы (протоколы) послужат прекрасным материалом консультационному бюро для изучения работы кружка и внесения в нее требуемых коррективов.

VI. На первом организационном заседании кружка всеми членами его должна быть хорошо разжевана программа, и усвоены методы. Такая ясность цели и путей к ее достижению содействует успешности.

VII. Надо помнить, что работа в кружках будет плодотворной лишь в том случае, если все члены его аккуратно и добросовестно будут готовиться к занятиям, регулярно посещать их и активно в них участвовать. При наличии в кружке «гастролеров», являющихся раз в месяц, или же при наличии части членов кружка, не читающих материала и потому «глухонемых» на занятиях, толку из работы кружков никакого не выйдет.

Ф. К.

Переподготовка пропагандистов и агитпроп-организаторов.

В течение июля месяца были проведены краткосрочные курсы по переподготовке агитпропработников губернии.

Несмотря на то, что курсы были первым опытом переподготовки, они дали возможность прочно установить два положения: во-первых, что переподготовка агитпропработников была крайне необходима, и, во-вторых, что эта переподготовка в дальнейшем должна итти по тем путям, которые были намечены для этой работы в текущем году.

Проведенные в нашей губернии курсы несколько отличались от обычных курсов по переподготовке работников. Отличие выразилось в двух основных моментах.

Прежде всего, по составу слушателей курсы были настолько же курсами по подготовке, насколько и по переподготовке. Это об'ясняется тем, что на курсы были направлены не только уже работающие пропагандисты, но и товарищи, только что выделенные на эту работу. Часть выделенных падает на окончивших в текущем году губсовпартшколу (15 человек) и часть—на выделенных ячейками предприятий. Выделенные ячейками предназначены преимущественно для работы в качестве агитпропорганизаторов предприятий.

Вторая особенность курсов заключается в том, что они были организованы с некоторыми отступлениями от того плана, который был предложен АПО ЦК. План ЦК предусматривал организацию курсов в составе двух секций—переподготовки руководителей городских школ политграмоты и руководителей деревенских школ-передвижек. На наших же курсах было образовано четыре секции. Помимо указанных двух, у нас работали еще секции агитпропорганизаторов предприятий и агитпропорганизаторов волости.

Во всех 4-х секциях было 54 человека.

В секции апоргов	волости	15
„ „ „	предприятий	17
„ „ „	школ-передвижек	15
„ „ „	„ политграмоты	7

Своеобразие состава слушателей и создание двух дополнительных секций неизбежно повлекли за собой некоторые видоизменения в построении програм, предложенных для таких курсов агитпропом ЦК. Прежде всего курсы не имели програм для двух секций, переподготавливавших апоргов, а затем—время, отведенное для работы курсов, давало возможность увеличить количество часов занятий со 108 часов (план ЦК) до 144 часов.

Программы двух школьных секций остались без изменения. Были только увеличены часы для отдельных предметов. Например, для курса „Основные проблемы ленинизма и история РКП“ было дано 40 часов, вместо 24 по плану. Для методов занятий со взрослыми было отведено 16 часов и т. д.

Программы для секций апоргов были выработаны в АПО губкома. Им был придан строго практический уклон. Единственный политический курс, который имелся в этих секциях—„Основные вопросы ленинизма и история РКП“,—был проведен по соответствующим программам ЦК (для городской и деревенской сети пропагандистов). Остальные вопросы программы этих секций были вопросами организации и методов работы апоргов. Например, секция волапоргов имела в программе такие вопросы: организационные вопросы начального партийного просвещения в деревне, агитация, ее

формы и методы, методы занятий со взрослыми, постановка самообразовательной работы, школа-передвижка и политпросветработа в деревне, изба-читальня, агрономическая пропаганда и антирелигиозная пропаганда в деревне, печать и сельские корреспонденты и др.

Нужно отметить, что как программы, присланные из Ц. К. (для школьных секций), так и программы, выработанные АПО губкома для секций апоргов, полностью соответствовали как запросам и нуждам слушателей, так и об'ективным требованиям условий работы. Единственным дефектом в проработке этих программ оказалось то, что курсанты, прорабатывая отдельные вопросы, не могли при этом в достаточной мере пользоваться опытом своей практической работы. Большое количество новичков, только что выделенных для соответствующей работы, не имело опыта ни пропагандистского, ни организационного. Правда, на курсах были приложены все усилия для того, чтобы «соединить теорию с практикой». С этой целью образовывались смешанные группы в составе части новичков и части практиков; таким группам поручалась разработка отдельных практических вопросов, составление планов работ и пр. Поставить всю работу на такую основу невозможно было.

Ряд непосредственных результатов такого соединения теории и практики все-таки имеется налицо. На курсах разработано положение о школах-передвижках на 1925—26 г. То же о школах политграмоты: разработаны учебные планы, выработаны задания, выработаны формы учета и отчетности, разработаны положения о волапоргах, выработаны примерные планы проведения отдельных работ (антирелигиозной и агр. пропаганды) и т. д. Весь этот материальный результат курсов передан в губагитпроп для пересмотра и утверждения. Таким образом, курсы выполнили небольшую часть черновой общегубернской работы, и это, безусловно, должно быть занесено в их актив.

Учебный план курсов был проведен полностью: намечено по плану 722 часа, а было проведено 725. Отношение к работе курсантов было весьма добросовестное, и на курсах все время царила хорошая деловая атмосфера. Правда, 3—4 курсанта манкировали занятиями, относились к делу плохо. Но это об'ясняется исключительно тем, что эти товарищи не хотели итти на ту работу, на которую их предполагали послать по окончании курсов.

Учебная работа была построена исключительно на основе самостоятельной проработки курсантами предложенных им вопросов. Система преподавания была, как говорят, «дальтонизирована». Курсанты, получив задание, прорабатывали печатный материал, выполняли ряд практических работ, а затем преподаватель подводил вместе с ними итоги работам на общем собрании секции. Никаких лекций, накачивания и вдалбливания на курсах не было. Вся работа курсов—результат самодеятельности и самостоятельности работ курсантов.

Успешности работы курсов много способствовала полудачная обстановка, в которой работали курсы. Организованы они были за городом, в лесу, так что возможно было сочетать интенсивную работу с не менее интенсивным отдыхом. При наличии прочих хороших материальных условий,—это, безусловно, дало плюсы в смысле большей продуктивности работы.

В общем нужно сказать, что проведенный опыт является довольно удачным, что бывает редко, когда проводятся краткосрочные курсы. И предположение АПО губкома издать в виде брошюры описание этого опыта, с приложением отдельных заданий, положений и проч., разработанных курсантами, безусловно, нужно признать целесообразным.

Хорошо составленная брошюра может послужить пособием для низового пропагандиста.

Б. Шмулевич.

Ближайшие задачи в политпросветработе.

В истекшем 1924-25 году нам приходилось неоднократно останавливаться на страницах „Известий Губкома“ на вопросах политпросветработы.

Интенсивная работа, которая была проделана парторганизацией в ее повороте „лицом к деревне“, требовала максимальнейшего напряжения и со стороны наших политико-просветительных учреждений, требовала внедрения начал плановости, систематичности, а главное, большей массовидности в наших учреждениях на селе.

Нельзя сказать, что политпросветработа наша стояла и стоит теперь на высоте положения. Обследование деревни, произведенное губкомом в декабре 24 года, выявило ряд крупных недочетов в состоянии политпросветработы на селе, ярко выпятило недостатки и тем самым значительно оживило и сдвинуло работу.

Последующая деятельность политпросветорганов протекала по пути изжития отмеченных обследованием недочетов, и теперь, намечая перспективы осенне-зимней работы, нужно будет строить их, исходя, главным образом, из результатов и данных обследования.

Мы будем эти перспективы намечать по отдельным отраслям работы; нам легче будет таким образом оттенять имеющиеся у нас достижения и недочеты. Не везде они одинаковы.

Раньше коснемся деревенской работы.

Изба-читальня.

Изба-читальня—вот наиболее слабое место в нашей политпросветработе на селе. И такое заявление, собственно говоря, бросает тень на состояние всей работы, ибо изба-читальня—нерв работы, центр политпросветработы на селе. Конечно, можно привести ряд цифровых данных, которые вовсе не будут столь неутешительными: и доклады ведутся, и газеты выписываются и читаются, и спектакли имеются, и посещают избу-читальню крестьяне, даже взрослые крестьяне уже являются частыми посетителями избы, и сеть „мягких“ изб-читален и красных уголков растет.

Но не в этом гвоздь вопроса.

Необходимо констатировать, что еще до сих пор у нас изба-читальня центром политпросветработы не является, что изба-читальня еще до сих пор имеет крайне слабое организующее значение в деревне. У нас имеется крайне мало данных, которые могли бы показать, что изба-читальня была в тех или иных вопросах сельской жизни инициатором, зачинщиком. Мы, анализируя новое на селе, с трудом могли бы разыскать тут причинную связь с избой-читальней.

И, поскольку положение вещей таково, фактически изба-читальня еще не приступила к выполнению своего назначения. Ведь, мало читать газету, ставить лекции, доклады, митинги, спектакли, организовывать кружки. Ведь не самоцелью же являются все эти формы работы избы-читальни. Все это призвано вносить соответствующие изменения в жизнь деревни, и, очевидно, кое-какое влияние на окружающую жизнь села эта работа имеет, но это без видимого старания избы-читальни, без осознанного направления работы избы-читальни в эту сторону.

И коренным вопросом дня в работе избы-читальни является для нас превращение ее в деревенский центр, сознательно направляющий все силы своего культурного аппарата по пути хозяйственного, политического под'ема данной деревни, по пути изжития определенных недочетов, по пути организации и введения конкретных новых начал в данной деревне.

Изба-читальня должна в своей работе ясно учитывать, на что нужно сегодня же в этой деревне приударить: на организацию ли кооператива и какого именно, на создание ли пожарной команды, на оживление ли работы сельсовета, или на проведение землеустройства и т. д.—И, в зависимости от ясно поставленной задачи, так и строить работу, все виды и формы работы насыщать вот этой выпячиваемой перед деревней задачей.

Конечно, из этого не следует делать вывода, что работа избы-читальни по ознакомлению и втягиванию крестьян в строительство нашего СССР, в обсуждение его международного и внутреннего положения должна отпасть. Изба-читальня должна быть местом связи деревни с окружающим ее внешним миром. Но основной стержень содержания работы—это местные вопросы: именно от них исходя, втягивая массу крестьян в активное строительство своей деревни, нужно в дальнейшем повышать сознание обслуживаемой избой-читальней массы до понимания международных проблем, ставящихся перед трудящимися массами.

Такая установка работы избы-читальни требует квалифицированного работника-избача, человека, умеющего ориентироваться в окружающей жизни деревни, выявляющего ее отрицательные и положительные стороны, и ряда организационных условий, которые гарантировали бы действительную возможность перевода изб-читален на вышеуказанную установку.

Работники теперь, в основном, в избы-читальни подбираются хорошие. Проведенная переподготовка 80 избачей показала, что имеется (на этих курсах больше половины) ряд крепких работников избачей-коммунистов, толковых, знающих деревню и понимающих работу избача. Совпартшколы дали ряд крепких работников. Работа по подброу и подготовке избачей должна будет и впредь стоять в центре внимания губполитопрсвета и уполитпросветов. Партийные и комсомольские организации тщательно подбирают на эту работу людей. Комсомольские ячейки отказались уже от прежних тенденций возлагать на избача-комсомольца и секретарские обязанности по ячейке; в этом отношенаи есть определенное движение вперед.

На ряду с этим важно организационно поставить в избе-читальне связь ее с окружающим крестьянством и со всеми работающим в массе крестьянства организациями. Не может быть ни одной хозяйственно-экономической и политической кампании, которая прошла бы мимо избы-читальни. Изба-читальня должна всем помогать, должна выполнять определенную долю агитационно-пропагандистской работы каждого ведомства и учреждения, проводящего работу в деревне, а это требует наличия связи, наличия заявок к избе-читальне со стороны той или иной организации в отн шении проведения ее кампании, содействия ей в проведении той или иной задачи.

Интересы и требования действующих на селе организаций должны быть отчетливо представлены в плане работы избы-читальни, который в силу этого должен разрабатываться не одним избачем, а обязательно советом избы-читальни, включающим в себя представителей всех общественных организаций на селе и группу крестьян, выбранных от села. Этот совет, систематически работающий, составляющий план работы избы-читальни, руководящий ею, и является основной гарантией действительного перевода работы наших изб-читален на эти рельсы, дайствительного превращения их в центры политпросветработы на селе.

Задача руководства работой этих советов, задача превращения их (они почти повсеместно имеются) в действенные, работоспособные органы должна во всю ширь встать перед нами.

Эти советы должны стать руководителями крестьянского актива, организуемого избой-читальней в стенах ее по всем видам и формам ее работы.

Если совет избы-читальни совместно с избачем работу поставят так, что изба-читальня будет организовывать крестьянство вокруг практических вопросов текущего дня в жизни деревни, если она будет практически полезной для крестьян,—нет сомнения, что массы устремятся в нее.

Важно эти массы также лучше организовать, предоставляя максимум самодеятельности им. Лучший способ организации—это членство. Во главе стоит тот же совет избы-читальни, выбираемый и утверждаемый общим собранием членов избы-читальни.

По существу—членство у нас имеется во многих избах-читальнях. Все договорные избы-читальни и красные уголки имеют своих членов, содержащих их и работающих в них. Надо будет только это организационно лучше поставить в наступающем году, при чем в этой работе вербовка членов должна происходить постепенно. В центре внимания надо поставить работу совета избы-читальни и лишь, наладив его работу, как следует, и организовав с его помощью соответствующий актив, нужно будет взяться за членство.

Совет избы-читальни должен стать авторитетным органом на селе. Это—общественный культурный аппарат на селе, каковой может и должен заменить культурную комиссию при сельсовете, имеющуюся сейчас в ряде сельсоветов. Нужно отказаться от двух параллельно действующих органов. Совет избы-читальни должен быть культкомиссией сельсовета,и соответствующий авторитет отдела сельсовета—высшего органа власти на селе—должен быть ему предоставлен.

Значение изб-читален и их влияние на жизнь села, таким образом, сильно повышается. Ведь уже можно наблюдать, как за главенство в избе-читальне кое-где ведется борьба между кулаками, с одной стороны, и беднотой и середняками, с другой стороны.

Важно установить руководство работой изб-читален и красных уголков и, учитывая их многочисленность, необходимо установить и организационное соподчинение сельских изб-читален волостной избе-читальне, красных уголков—сельским избам-читальням. Нужно точно установить район обслуживания сельской избой-читальней красных уголков. Работа эта должна быть срочно проведена местами, при чем эта связь должна быть закреплена введением представителей красных уголков в совет избы-читальни, руководящей ими, а представителей сельских изб-читален—в волполитпросветком—он же совет волостной избы-читальни.

Крайне важно в этих же целях обеспечение участия в работе избы-читальни всех членов партии, работающих на селе. Участие комсомола в работе избы-читальни оговаривать не приходится. Оно имеется полное и достаточное. А вот—члены партии в деревне мало интересуются избой-читальней. Должно быть введено, как правило, обязательное участие члена партии на селе в том или ином виде в работе избы-читальни, обязательное ее посещение.

Таким образом, сконцентрировав наше внимание на намеченной выше работе, мы, действительно, превратим наши избы-читальни в организующие центры на селе.

Но остается еще одна сторона работы, крайне важная, тоже еще до сих пор не разрешенная нами. Это—вопрос о методической постановке работы, вопрос о более усовершенствованном проведении всей работы, о лучшей постановке доклада, лучшем внедрении в массу, через многогранные формы работы, основных задач, выпячиваемых избой-читальней.

Методических пособий много выпускается за последнее время главполитпросветом, много разрабатывается материалов, но, вообще, крайне недостаточен опыт политико-просветительной работы, развернувшейся у нас в широком масштабе лишь со времени революции и, к сожалению, необходимо признать, что имеющиеся методические пособия не используются и не прорабатываются избачами и активными работниками избы-читальни.

Нужно будет в наступающем учебном году изжить эти недочеты, организовав проработку методического материала в райпедсоветах совместно с избачами и учительством и в волостных совещаниях избачей, созываемых волполитпросветкомом один раз в один—полтора месяца.

Надо будет организовать в каждой волости одну избу-читальню, которая бы стала в некоторой степени опытно-показательной для других.

Во всей этой работе крайне важно участие учительства. Надо полагать, что губернские курсы по переподготовке учительства и протекающая теперь волостная переподготовка создали и создадут соответствующее внимательное отношение к этой работе, обеспечат нам таковое участие.

Крайне важно в этих же целях изжить имеющиеся в ряде местностей трения между избачами и учительством.

Нужно создать дружную совместную работу избачей и учительства.

Ликвидация неграмотности.

В этой области истекший год дал нам ряд достижений. Правда, работа по ликбезграму значительно элементарнее, чем работа избы читальни, но тут нужно учесть большой размах работы, необходимость массового соприкосновения с тысячами неграмотных людей и воздействия на них и методического руководства большим количеством учителей.

Надо признать, что с этой работой политпросветорганы нашей губернии справились, хотя не все в одинаковой степени.

Так, по сельским местностим было на 1924-25 г.:

Наименование уезда.	Дано задание обучить неграмотн.	Выпущено из ликпунктов грамотн.
По Гомельскому уезду	4.000	2.725
„ Клинцовскому „	5.000	6.859
„ Новозыбковскому „	2.750	4.375
„ Речицкому „	4.750	3.574
„ Стародубскому „	3 500	3.522
	20 000	21.045

В общем, задание по губернии выполнено на 105%. Если к этому прибавить обученных в городах, особенно в гор. Гомеле, свыше 2000 человек, то данное на 1924/25 год задание на обучение 20.000 человек надо считать выполненным на 115%.

Недочетом обучения была кратковременность обучения — три месяца, которые зачастую укорачивались в силу ряда организационных недостатков, разношерстности возрастного состава неграмотных в ликпункте, разношерстности в знаниях учащихся в ликпунктах, выявляющейся вследствие отсутствия четкого подхода при наборе в ликпункт и отсутствия жесткости срока в наборе. Борьба же с рецидивом неграмотности была у нас в истекшем 24/25 году поставлена скверно.

Нужно признать, что истекший год был лишь первым годом широкого внедрения работы в деревне, и для сельского учительства методы работы были не ясны. Губполитпросвет, правда, провел ряд методических с'ездов и совещаний и охватил ими всю массу учительства, но эта работа лишь поверхностно ознакомила учительство с методической постановкой ликпунктов.

Все-таки этот год выявил ряд поучительных для нас положений: 1) одна шестая состава неграмотных деревни в возрасте от 14—30 лет стала грамотной; среди них 68 проц. женщин; 2) настроение крестьянства с очевидностью учтановлено „за ликбез"; 3) вся эта работа выковала определенный кадр активистов—борцов за грамоту (речь идет о немногочисленном пока кадре активистов Об-ва „Долой неграмотность"); 4) выдвинут кадр нового учительства, вышедшего непосредственно от сохи, получившего первое свое крещение на индивидуально групповом обучении, а теперь закалившего себя на курсах по подготовке в Гомеле, пропустивших 104 новых ликвидатора на белорусском и русском языках.

Наступающий год является предпоследним в числе лет, предоставленных декретом Совнаркома на ликвидацию неграмотности всех трудящихся в возрасте от 14 до 30 лет.

В нашей губернии таковых остается еще, примерно, 100.000 чел., из коих в городе 15—20 тысяч, а остальные в деревне.

Очевидно, самой минимальной цифрой для нашей работы на 25-26 г. должна быть цифра в 50.000. Развернуть работу в больших размерах никак невозможно: местный бюджет достаточно скуден, и рассчитывать на него не приходится. Общественной же инициативе и работе ячеек О. Д. Н. тоже есть определенный предел.

План работы по ликвидации неграмотности построен таким образом, что тяжесть работы ложится как на плечи ликпунктов, содержащихся местным бюджетом, так и на плечи индивидуалов—членов ячеек О. Д. Н.

В деревне мы рассчитываем обучить в 25/26 году 40.000 человек, при чем

в Гомельском у. должно быть	144 л/п.	с	5760 негр.	и индив. обучен.	1440 челов.
» Клинцовск. » » »	192	» »	7680	» » » »	1920	»
» Речицком » » »	176	» »	7040	» » » »	1760	»
» Стародуб. » » »	150	» »	6000	» » » »	1500	»
» Новозыбк. » » »	138	» »	5520	» » » »	1380	»
	800		32000		8000	

В городах мы предполагаем обучить 12600 человек, при чем ликпункты в городах должны содержаться за счет профсоюзов и ячеек о-ва „Долой неграмотность"

в гор. Гомельского у.	4 л/п.,	должно быть обуч.	160 чел.	и инд. обуч.	1740 чел.
» » Клинцовск.	» 6	» » » »	240	» » »	2500 »
» » Речицкого	» 7	» » » »	280	» » »	2160 »
» » Стародубск.	» 2	» » » »	80	» » »	640 »
» » Новозыбк.	» 5	» » » »	200	» » »	1300 »
» » Гомеле . .	26	» » » »	1040	» » »	2200 »
	50		2000		10600

Мы поставили перед собой большую задачу в отношении охвата в городе 12.600 неграмотных. Работа эта будет не менее сложная, чем в деревне, ибо тут придется охватить почти исключительно женщин, жен рабочих, и обучать их почти исключительно индивидуально-групповым способом.

В этому году нужно будет срок занятий в ликпункте продлить до 6 месяцев (октябрь—март), включив в программу занятий и моменты ликвидации малограмотности, закрепления грамоты, борьбы с могущим быть рецидивом безграмотности.

Нужно будет твердо оговорить комплект учащихся в ликпункте: 40 челов. не больше и не меньше.

Набор в ликпункты должен быть проведен исключительно к началу занятий с тем, чтобы в средине учебного года, в процессе занятий, ликпункт не пополнялся новыми учащимися, и, таким образом, не создавалась бы разношерстность знаний в ликпункте.

Как обязательное правило, должно быть введено: **никаких приемов в ликпункт в процессе занятий.**

Крайне серьезный новый фактор вводится в ход борьбы с неграмотностью: это индивидуальное обучение. Индивидуальное обучение, большое подспорье в материальном отношении, вводит бесплатный труд членов ОДН, а также чрезвычайно ценно в отношении охвата женщин, обремененных семьей, которые никак не могут приноровиться к укладу занятий в ликпунктах.

Конечно, индивидуальное обучение имеет и ряд отрицательных сторон. Основное отрицательное свойство—это затруднительность контроля и учета этой работы.

А без контроля оставить индивидуальное обучение невозможно. Тут нужно считаться с тем, что значительная масса неквалифицированных педагогов берет на себя задачу идеологического свойства обучения грамоте, и зачастую вследствие отсутствия соответствующей подготовки, а также вследствие могущего быть кое-где неудачного

отбора кадра индивидуалов может вкрасться ряд серьезных ошибок в ход занятий, что, конечно, нежелательно и недопустимо. Учитывая это, нужно будет работу по индивидуальному обучению построить в деревне и в городе исключительно вокруг ликпунктов с тем, чтобы преподаватель ликпункта являлся ответственным руководителем и в деле индивидуального обучения, систематически контролировал и инструктировал бы индивидуалов.

Учет работы по индивидуальному обучению также концентрируется у преподавателя ликпункта.

В настоящем году нужно будет усилить методическое руководство массовыми ликпунктами, а также придется укрепить и организационное руководство. В этих целях в помощь уполитпросветам и их спецработникам по ликбезу, которые в наступающем году должны быть обязательно в аппарате уполитпросветов (таковые уже почти повсеместно привлечены к работе), вводится институт инструктивных ликпунктов в деревне и в городе.

В деревне, в каждой волости, должно быть в среднем 2 инструктивных ликпункта на волость (в каждом уездном городе не менее 2-х), при чем зав. инструктивным ликпунктом является организатором и методистом в своем районе и работу ставит так, что она является образцовой и показательной для остальных ликвидаторов.

Эти работники инструктивных ликпунктов являются членами волполитпросветкомов, ответственны перед ним за свою работу и тем самым увязывают работу по ликбезу в деревне со всеми остальными видами политпросветработы. Эти же заведующие инструктивными ликпункта миявляются заместителями председателей райпедсоветов и, таким образом, увязывают методическую работу по ликбезу с общей педагогической работой в районе.

Кадр инструкторов уже подготовлен на специальных губернских курсах, и есть основание предполагать, что инструктора выполнят возложенные на них задачи.

Конечно, со всем намеченным планом по ликвидации неграмотности один лишь ведомственный аппарат политпросветов не справится; тут необходимо максимальнейшее участие всех общественных, живых сил на селе, в частности, комсомола и ячеек о-ва «Долой неграмотность».

Общество «Долой неграмотность» должно стать в центре внимания всей советской общественности в городе и в деревне.

Без участия ОДН в вовлечении в ликпункты нам не удастся справиться с укомплектованием основной сети деревенских ликпунктов, содержащихся за счет местного бюджета.

А индивидуальное обучение целиком зависит от активности ОДН.

2—3 тысячи индивидуалов должны работать в деревне, тысяча—полторы тысячи индивидуалов—по городам, т. е. четыре тысячи человек членов ОДН должны активно участвовать в борьбе с неграмотностью, обучать группы в 5—10 чел. неграмотных.

Целая армия новых работников—новых ликвидаторов... И потому очередная задача дня—оживление и укрепление ячеек ОДН в деревне и в городе.

Роль ячеек огромна сейчас в борьбе с неграмотностью, и прекрасную общественную подготовку могут дать эти ячейки своим членам.

Первое правило для ячеек—нет члена ячейки, не нагруженного той или иной работой по ликбезу.

Работы много. Вот виды ее: 1) прикрепление к неграмотным на предмет вовлечения в ликпункт; 2) контроль за посещением неграмотными своего ликпункта; 3) индивидуальное обучение неграмотных; 4) сбор средств на борьбу с неграмотностью (особенно важно для городских ячеек в виду того, что снабжение писчебумажными принадлежностями сельских ликпунктов и индивидуально обучающихся взяли на себя городские ячейки ОДН) и 5) агитационная работа (уголки ОДН).

Крайне важно, чтобы работа по ликбезу, намечающаяся на 1925—1926 год, тщательно и четко подготавливаемая губполитпросветом, встретила должный отклик в партийной и комсомольской организациях, особенно в деревне и в низовом советском аппарате.

М. Сачков.

По Гомельским экранам.

Только что законченное губ. РКИ обследование кинематографии в Гомельской губернии охватило годичный период—с апреля 1924 года по апрель 1925 г.

Обследование выявило и большие достижения и серьезные недочеты в этой работе.

Почти все внимание до сих пор отдавалось городу и рабочим районам.

5 городов Гомельской губернии имеют 11 коммерческих стационарных кино, могущих пропустить в один сеанс более 5.000 человек.

В рабочих районах на 16.000 человек*) рабочих и служащих разных промышленных предприятий и железнодорожных мастерских насчитывается 13 кино-установок, с пропускной способностью более 7.000 человек в один сеанс. Из них 5 работают с коммерческим уклоном (Новобелица Добруш, Злынка, Унеча и Сураж).

В этот счет не входят 10 кино-установок, обслуживающих партийные и профессиональные клубы, со зрительными залами на 5.200 чел.

На ряду с таким благополучием по части кинематографии города и рабочих районов,—из 20-ти местечек Гомельской губерний, являющихся также и волостными центрами, только 3 (Мглин, Семеновка и Климов) имеют свои стационарные кино. А 1.576 населенных пунктов сельского типа, с их 1.125.000 жителей, обслуживаются только 11-ью кино-передвижками.

Как результат такого положения, нагрузка Гомельских городских кино не превышала за обследованный период 53 проц. их общей вместимости, уездных—45 проц., рабочих полукоммерческого типа—49 проц. и рабочих закрытых—56 проц.

Иначе обстоит дело с деревней. Каждая деревня, при 25 кино-вечерах в месяц 11 кино-передвижками (более нельзя, дабы они не выродились в кино-перепрыжки), может увидеть у себя кино не более 6 раз в году. И это в лучшем случае.

В действительности передвижки больше стоят без дела за отсутствием средств.

Итак, с деревней неблагополучно. В чем же причины?

Первая—в недостатке энергии и инициативы на местах.

Вторая—в отсутствии материальной базы для работы кино-передвижек.

Там, где была инициатива (Гомельский уезд), даже при скромных средствах, работа шла успешно. А в Новозыбковском уезде, являющемся пионером кино-передвижного дела в Гомельской губернии, уже в 1922 г. работала самодельная кино-передвижка тов. Долгова, и крестьяне охотно оплачивали ее посещения продуктами.

Сейчас почему-то в некоторых уездах установился взгляд о необходимости бесплатного обслуживания деревни. Это в корне неправильно и может, прежде всего, сорвать работу волостных кино-передвижек, которые в виду слабости своего бюджета должны работать исключительно

*) По сведениям губстатбюро на 1-ое июля 1925 года.

на принципе самоокупаемости. Кроме того, это же повредит и уездной работе, так как ни один уезд не в состоянии выделить из своего бюджета 1.000—1.250 руб. в м-ц на работу 4—5 кино-передвижек,—количества, т. е. самого минимального количества для того, чтобы каждая деревня была обслужена хотя бы раз в месяц.

Определенная ежемесячная субсидия из уездного бюджета на содержание кино-передвижек, в размере 40—50 проц. стоимости этого содержания и обязательная платность сеансов (5—10 коп. с человека)—вот два необходимых условия, без которых на первое время немыслима работа в деревне.

По данным главполитпросвета, опыт других губерний показывает, что, в связи с улучшением благосостояния крестьянства и поднятием его интереса к кино, можно считать установленным цифру в 30.000 платных зрителей, приходящихся в год на обслуживание одной кино-передвижкой. При оплате же деревенским зрителем билета в размере 10 коп. является совершенно реальная возможность подвести базу под самоокупаемость передвижек (Г. Балтянский. „Кино на работе в деревне").

Существует мнение, что кино—весьма доходная статья: в роде курицы, несущей для своего хозяина золотые яйца.

Только этим можно об'яснить, что за его эксплоатацию берутся все, у кого найдутся помещение и средства на оборудование аппаратной камеры.

Быть поводырем „великого немого", как теперь принято называть кинематограф, у нас в Гомельской губернии вызвались и профессиональные организации (Интернационал), и комендатура зданий (Горсовет), и артель безработных (им. Володарского), и Коммунхоз (Парк им. Луначарского), и Стародуб, и электростанция (Новозыбков), и пожарная дружина (Семеновка), а менее всего губполитпросвет (он владел 14 проц. всех коммерческих кино до 15 мая сего года).

А между тем, как оказывается, корысть от этого небольшая.

За обследованный годичный период коммерческие городские театры закончили год с прибылью в 6,7 проц. к своему общему обороту, употребив при этом 8,1 проц. расходов на капитальный ремонт своих помещений, так сказать, на восстановление основного капитала.

Рабочие же кино полукоммерческого типа взяли убыток до 2 проц. к обороту.

Золотые яйца оказались невысокой пробы.

Причин этому много.

Главнейшие—дороговизна проката и отсутствие хороших картин.

Стоимость проката в среднем составляет 40 проц. всех расходов коммерческого кино и 55,6 проц. полукоммерческого.

Рабочие же клубы, пропускающие фильму только в одном сеансе, в большинстве случаев не покрывают собираемыми за вход гривенниками расходов на фильму, демонстратора и пианиста (25—30 руб.).

Хороших картин вообще мало. Если к каждой картине подходить с требованием от нее жизненной правдивости, идеологической выдержанности и художественного оформления, то наши экраны останутся без репертуара.

Поэтому при оценке картин приходится руководствоваться только одним признаком—насколько она интересна для публики.

Существует ходячее мнение, что советские фильмы не интересны и сборов не делают.

Произведенное обследование этого взгляда не подтвердило.

Для примера берем ряд прошедших через экраны Гомельских гостеатров иностранных «боевиков», с участием «королей и королев экрана», и ряд почти одновременно с ними прошедших советских фильм и проследим, сколько каждая из них в среднем собрала в день зрителей.

ИНОСТРАННЫЕ				СОВЕТСКИЕ		
НАЗВАНИЕ КАРТИН	Сколько дней шла	Колич. зрител. в средн. за 1 день		НАЗВАНИЕ КАРТИН	Сколько дней шла	Колич. зрител. в средн. за 1 день
Женщина с миллиардами 1 сер. . . .	3	333	Театр им. Калинина	Красные дьяволята 1 серия	3	864
Рынок подлости . .	3	777		Сурамская крепость .	4	835
Король цирка 1 с. .	6	739		Дворец и крепость .	6	878
По указу короля .	4	730		Слесарь и канцлер .	4	895
Вокруг света в 18 дней 1 серия . .	4	717		Красные партизаны .	6	795
Человек или кукла .	6	697	Кино им. Воровского	Аэлита	6	523
Всадник Пампасов .	5	878		Аборт (кино „Интернационал“)	6	761
Роман акробатки . .	9	681		Враги	5	632
Кровь и песок . . .	6	563		4 и 5	6	450
Дочь корабля . . .	5	671		Разбойник Арсен . .	6	447

Из выше помещенной таблицы видно, что лучшие советские фильмы с успехом выдерживают шестидневную постановку, не уступая, в большинстве случаев, в сборах иностранным боевикам.

К сожалению, таких фильм мало, и нашим кино приходится выезжать на рядовой иностранной макулатуре.

Всего за год через экраны Гомельской губернии прошло 197 фильм, из них русского производства около 20 проц.

Также понижает доходность кино-театров конкуренция их друг с другом, а подчас и драматическими театрами.

Тянущийся все время за городом железнодорожный „Интернационал“, конкурируя с театром Калинина при постановке „Багдадского Вора“, взял на этом, действительно, боевике убыток. В целях той же конкуренции указанный кино-театр содержит духовой оркестр, обошедшийся ему за год без малого в 2.000 рублей. Между тем, казалось бы, что он, монопольно обслуживая целый район, имеет такое же отношение к театру Калинина, как Новозыбков к Клинцам.

Появляющиеся довольно часто в кино-театрах сверх программы „знаменитые“ или просто „известные“ куплетисты, сатирики, юмористы и другие „европейские“ аттракционы, вырывающие из кармана завлеченного широковещательными афишами доверчивого зрителя за приподносимую им чистейшей воды халтуру накинутые на стоимость билета пятачки и гривенники—тоже продукт той же нездоровой конкуренции. Кино равняются друг по другу.

Выяснилось, что и кино-прокатные конторы принимали непосредственное участие в подставлении ножки одного кино другому.

С 10-го по 15-ое марта сего года в театре им. Калинина и кино им. Воровского должна была идти считавшаяся сильным боевиком картина „В 18 дней вокруг света“. И вот, по этому поводу 2-го марта заведывающий Витебским отделением Севзапкино Ульман, недовольный тем, что гостеатры берут картины не у него, а у „Киносевера“, пишет своему Гомельскому представителю Гарберу: „Если вам не удастся устроить на 10-15 марта в кино Володарского „Среди зверей“ или „В тылу у белых“, тогда поставьте „Среди зверей“ в Горсовете. Картина боевая и нужно выпустить обширнейшую рекламу, чтобы сорвать постановку „18 дней вокруг света“. Ж.-д. (Интернационал) на 10-15 сумейте сдать „В тылу у белых“.

Блокада по всем правилам военной тактики!

В минувшем июле в Новозыбков одновременно прибыли в театр драматическая труппа с пьесой „1881 год“, а в кино картина того же содержания „Степан Халтурин“; при этом, очевидно, для усиления впечатления в кино сверх программы был выпущен некий куплетист, снятый только на третий день по распоряжению уполитпросвета.

В результате—картина зарезала драму.

Сильно понижает доходность кино и дороговизна обслуживания. Зарплата составляет 20% всех расходов. Если в этом направлении ничего нельзя сделать к снижению расходов, то прямо необходимо принять меры к удешевлению стоимости электро-энергии, к чему есть основания.

Киловат-час электросвета для кино стоит: в Минске 27 коп., в Брянске—30 коп., в Витебске—42 коп. и только в Смоленске и Гомеле—50 коп.

Обзор результатов обследования будет неполон, если на минуту не остановиться на деятельности обслуживавших Гомельскую губернию кинопрокатных контор „Севзапкино“ и „Киносевера“.

„Почтенная“ деятельность первой из них была отчасти охарактеризована выдержкой из письма гр-на Ульмана по поводу постановки в гостеатрах картины „В 18 дней вокруг света“. Остается прибавить еще несколько штрихов. Недуг стяжания, отсутствие всякой идеологии и беззастенчивость в средствах—вот главные моменты их деятельности.

„Куртизанку на троне“, конечно, нужно давать только крупным уездам и не меньше 15—20 червонцев за 3 дня,—наставляет тот же Ульман своего Гомельского уполномоченного в письме от 30-го октября 1924 года.

„Новозыбков нужно снабжать хорошими картинами, но в том случае, если это для нас будет выгодно“...

„Не давайте трепать „Партизан“ по маленьким экранам“... (т. е. рабочим М. С.).

То же самое и о картине „Кровавый Герцог“:

„Вперед заявите, что сильные программы мы можем дать исключительно на неделю и, ни в коем случае, на три дня не соглашаемся“... (это уже прямо берут за горло. М. С.).

„Никогда не давайте картин на предварительный просмотр, так как после просмотра все картины оказываются слабыми“.

Вот тот катехизис, которым руководствовалась в своей деятельности самая мощная из кино-прокатных контор „Севзапкино“.

Маленький „Киносевер“ тоже не зевал:

„Хорошие программы для среднего, мелкого экрана следует считать 80—100 рублей и больше“.

Действительно, аппетит является во время еды.

И вот таким путем они за год выкачали из Гомельской губернии, в виде прокатной платы, 84.000 рублей, из которых 51.000 (61%) приходится на долю „севзапкино“.

Неудивительно, что Гомельская губерния считается лакомым куском, так как поступления из нее по кино-прокату за прошедший год составили 1/3 общего оборота Витебского отделения „Севзапкино“, обслуживавшего, кроме Гомельской губернии, еще 4 других.

С удовлетворением констатируя факт оставления гр-ном Ульман и К-о службы в Витебском кино-прокатном отделении, мы, к сожалению, должны отметить, что дух его все еще незримо витает на старых местах.

Новая администрация об'единенного „Совкино“, сделав небольшие уступки более крупным клиентам, по-старому проводит в своей деятельности ту же жесткую коммерческую линию.

Прав был Ульман, писавший в октябре 1924 года своему Гомельскому уполномоченному Гарберу: „Не понимаю, каких выгод может ждать Мухануро (директор Гомельских гостеатров) от слияния (контор), ведь, будет как раз обратное. Если до сих пор существовала конкуренция между конторами, то со слиянием этого не будет, и будут работать на условиях, какие мы продиктуем, так как в другом месте негде будет взять“.

Не пора ли вбить осиновый кол в спину этого беспокойного духа?!

Вместе с тем надо же когда-нибудь открыто поставить вопрос, что такое кино в наших Гомельских условиях: только ли коммерческие предпредприятия, дающие возможность затыкать кое-какие дыры своего бюджета, или же это действительно мощный фактор социального воспитания и умственного развития населения, равноценный школе и театру?

Как-будто данный вопрос уже кое-где разрешен не в пользу коммерческой ориентации.

Тогда логически вытекает следствие, что руководить этим могучим орудием просвещения и пропаганды должны не электростанция с пожарной дружиной, а тот, кому эта работа присуща.

Об'единение всех губернских кино и театров в руках губполитпросвета— единственно правильное разрешение этого вопроса.

В своем большинстве уездные кино являются вместе с тем и драматическими театрами. Отделение друг от друга этих двух сторон их деятельности затруднительно, да и не нужно.

Уезды голодают без здорового зрелища, так как они (за исключением Новозыбкова и Клинцов) обслуживаются труппами, не рискующими показать свои таланты в более крупных городах.

Об'единение всех кино и театров в руках губполитпросвета создаст материальную базу для всего театрального и кинематографического дела губернии;

об'единит идеологическое руководство этим делом;

уменьшит накладные расходы;

уничтожит вредную конкуренцию между отдельными кино;

положит конец махровой халтуре, процветающей в наших кино-театрах „сверх программы“ и

даст возможность предоставления уездам здорового зрелища.

Гомельская Губ. РКИ, подводя итоги произведенному обследованию кинематографии, на ряду с другими предложениями по части продвижения кино в деревню, удешевления стоимости кино-проката для рабочих районов и передвижек, улучшения снабжения советскими фильмами, также выдвинула вопрос об об'единении всех кино в руках губполитпросвета, надеясь найти для его разрешения дружную поддержку всех работников культурного фронта.

НАША ДЕРЕВНЯ.

И. Шкапа.

Через хутор к коммуне*).

(*К вопросу о месте хуторов при землеустройстве Гомельской губернии*).

(Окончание, начало—в № 15 Изв. Губкома).

„Америка особенно подтверждает эту истину, которую подчеркнул К. Маркс в III томе «Капитал», именно, что капитализм (и социализм И. Ш.) (в земледелии не зависит от формы землевладения и землепользовнния“ (В. И. Ленин. т. IX, стр. 201).

В статье, напечатанной в прошлом номере «Известий Губкома РКП», мы поставили своей задачей дать анализ и оценку трудового землеустройства, произведенного в нашей губернии на площади в 734732 десятины. В результате нашего анализа мы вынуждены были признать, что наше землеустройство с большим основанием следует называть **межеванием**. Оценивая землеустройство с точки зрения агрикультурных его последствий, нам пришлось утверждать, что хозяйственный эффект землеустройства ничтожен.

Мы поставили вопрос: почему столь ничтожен хозяйственный эффект нашего землеустройства? Отвечая на этот вопрос, мы с неоспоримой ясностью установили, что хозяйственная безрезультатность нашего землеустройства явилась в результате неправильной землеустроительной политики. **Формально не уничтожив статьи Земельного Кодекса о свободе выбора форм землепользования, мы так организовали наше землеустройство, что в действительности у крестьянства не осталось ни малейших возможностей «свободно выбирать»**. Крестьянин, толкаемый всей обстановкой хозяйственного развития и естественно-историческими особенностями нашей губернии, стремился осесть на хуторах и мелких поселках, а мы, «путем экономического воздействия» (3 пуда за хуторскую десятину, 1 пуд за общинную), сделали так, что крестьянин или остался в общине или создал поселок—громадину, обладающую всеми прелестями общины.

В своей статье мы указали, что община и поселок (20—40 дворов), из одного теста слеплены и одним миром мазаны. Базируясь на точном цифровом материале, мы указали, что ждать нам развития массовой интенсификации на землеустроенной площади не приходится: излишние накладные расходы, паралич хозяйственной инициативы, якобы «аграрное перенаселение»—все это такие факторы, которые устойчиво и систематически тянут мужика в омут нищеты, подальше от широкой дороги сельско-хозяйственного прогресса и устойчивого, систематического обогащения.

Вывод нашей статьи был таков: наше землеустройство идет по неправильному пути, покровительствуемый и всячески насаждаемый поселок наших надежд не оправдал. Поселки не процветают, а прозябают, а посему поселок надо послать туда же, куда мы посылаем (к сожалению, пока больше на словах) и старую деревенскую общину, т.-е. на слом.

Теперь мы подходим ко второму вопросу, поставленному в начале нашей статьи в прошлом номере «Известий», к вопросу о том, можно ли

---

*) От редакции. Статья помещается в дискуссионном порядке.

при помощи правильно проведенного землеустройства создать предпосылки для устойчивого систематического развития сельского хозяйства?

Что мы называем правильно проведенным землеустройством? Повторим это определение. Правильно организованное землеустройство есть «социально-техническое приспособление земельной площади для наиболее полного общественно-хозяйственного использования ее полезных свойств... Землеустроительная политика Советской власти не может строиться иначе, как на правильном анализе тех производственных отношений мелкого хозяйства, которые обусловливают формы организации использовываемой площади, и на сопоставлении с теми целями, которые должны быть достигнуты при воздействии на этот процесс» (Киндеев «В. з-ва», 10).

И вот, исходя из этого определения, мы должны признать, что самым идеальным и целесообразным видом сельско-хозяйственного предприятия является оптимальных размеров совхоз, коллектив, с единым хозяйственным распорядительным центром. Но, признавая это, мы должны признать и другое, а именно: в коллективы, в коммуны сейчас крестьянин **итти не хочет**, и в ближайшие годы не пойдет. Пять лет землеустройства, восемь лет существования Советской власти в этом убедили нас нагляднейшим образом. Ведь имеем же мы по губернии всего-на-всего 0,16% всей площади, занимаемой коллективами! Общесоюзный процент несколько выше, но от этого положение мало меняется, ибо там, где коллективы «бурно растут», мы смело можем констатировать нездоровый процесс роста лжеколлективов. «Так, по Самарской губернии, (где определенно наметилась тенденция к коллективным формам, и там есть для этого некоторые предпосылки. И. Ш) из 10 обследованных коллективов фактически оказалось, что на 47,4% их площади продолжал быть общинно-чересполосный порядок пользования, а на 52,6% площади частью широкие полосы, частью отруба» (К. Я. Киндеев, стр. 63). Почему же тут крестьяне пошли в коллектив? Да потому, что, назвавшись коллективом, легче получить ссуду, кредит, семена, в первую очередь землеустройство и т. д.

Почему же крестьянин не идет в коллектив добровольно, а если и идет, то не работает там коллективно? Ответ совершенно ясен: техника сельско-хозяйственного производства: (плуг, серп, цеп, лопата и коса), и выросшая на основе этой техники психология, отсутствие соответствующих навыков—все это тянет крестьянина к индивидуальному хозяйничанью, прочь от коллектива. И тут неосторожное, необдуманное «затаскивание» мужика в коллектив, чрезмерная тракторизация делу не помогут, а скорее повредят и тракторизации и коллективизации. Ведь, стоят же подарки Гомельского Губисполкома, «стальные кони», в Карпиловке и в д. Лопатино, стоят и ржавеют, никому не принося никакой пользы и жалуясь на наше неумение использовать 10—12 тысяч рублей, затраченных на эти тракторы. Словом, ясно: базировать в настоящий момент землеустройство и под'ем сельского хозяйства на развитии коллективных форм землепользования было бы величайшей ошибкой. Раньше мы эту ошибку делали, теперь не делаем и не будем делать.

Но какую же форму землепользования мы должны развивать в наших условиях?

Ту, которая, сочетая некоторые выгоды коллективной формы и не страдая недостатками общины и поселка, приемлется населением.

Такой формой землепользования в условиях нашей Гомельщины является только хутор. Что мы называем хутором? Хутор—такая форма землепользования, когда все земли хозяина сводятся в один участок, и усадебный центр переносится на этот участок. С технической стороны это—**самая совершенная форма землепользования,** так как приближает

хозяина к земле **максимально**. Распространяться долго о хуторе не приходится. Скажем только самым кратким образом о том, что нужно знать каждому об этой форме землепользования для правильного суждения о ней.

Хутор коренным образом разрешает вопрос о **приближении крестьянина к земле**. В среднем хутор избавляет крестьянина процентов на 50 от всякого рода непроизводительных расходов и напрасного труда.

Хутор **развязывает хозяйственную инициативу** крестьянина, уничтожает принудительный севооборот, позволяет **приспособить** сельско-хозяйственное производство к условиям рыночной коньюнктуры.

Хутор в силу вышеизложенного создает **неограниченную возможность** для всякого рода сельско-хозяйственных улучшений, для введения многополья как с пропашными так и с травосеянием. Данные о переходе к многополью хуторян и общинцев очень показательны, так, по Смоленской губернии

у общинников многополье занимает 16,8 проц. площади,

у хуторян этот процент достигает 37,8.

Разве не показательно!?

По нашей губернии подобных цифр, к сожалению, нет, но данные по Смоленской губернии у нас, безусловно, имеют полнейшее подтверждение.

Если взять данные по всей РСФСР, то мы увидим, что процент площади, перешедшей к многопольному севообороту в различных формат землепользования после землеустрвйства, таков:

	Селения и части селений	Поселки	Хутора	Отруба	Коллективы
По РСФСР . .	11,8	17,5	25,3	40,3	48,5

Хутор, экономя силы крестьянина, направляет эти силы в русло затрат на интенсификацию сельского хозяйства. Можно считать установленным, что уже первичные сельско-хозяйственные улучшения (сортировка семян, зяблевая вспашка, ранний пар, боронование озимей—все это на хуторе осуществить чрезвычайно легко) обеспечивают крестьянину двойной урожай по сравнению с урожаями общины и поселка.

Хутор создает здоровую предпосылку для изменения типа нашего сельского хозяйства в сторону животноводства от существующего сейчас зернового трехполья.

Хутор уничтожает общественный выгон, уничтожает категорию бросовых земель; хутор уничтожает все межи со всеми их сорняками и вредителями. Все это непосредственно повышает площадь сельско-хозяйственного назначения в среднем (7 проц. под межами + 3,2 проц. выгон, + 4,8 проц. «неудобная») на 15 проц.

Хутор, благодаря всему вышеизложенному (интенсификация и прирост полезной площади на 15 проц.), устраняет у нас вопрос о так называемом «аграрном перенаселении» и, конечно, уничтожает на 5—7 лет вопрос об острых формах деревенской «безработицы» (примеры по Лавкомобудским хуторам, Новозыбковского уезда и по хуторам Смоленской губернии, (см. 49 стр. в № 15 Изв. Губкома). В общем, без преувеличения можно сказать, что хутора на ближайший десяток—полтора десятка лет в нашей губернии совершенно ликвидируют вопрос о деревенской нищете и создадут возможность на этой же территории прокормить приблизительно в 2—3 раза больше населения, чем мы кормим сейчас.

Хутор, поднимая интенсивность нашего сельского хозяйства до уровня наиболее культурного западно-ервопейского (тоже в подавляющей

массе хуторского), создает здоровую базу **для производственной сельско-хозяйственной кооперации**. Теоретически это неизбежно и вполне понятно. Практика это целиком подтверждает: хуторяне Гомельщины, (Костюковские, Гом. у.. Лакомобудские, Нов, у.) лучше и скорее другихсоздают всякого рода кооперативы, успешнее борются с частноторгашескими тенденциями, направленными к обслуживанию потребителя. Вот табличка—результат обследования РКИ в западном районе:

У ОБЩИННИКОВ				У ХУТОРЯН			
Обследовано хозяйств	В с.-х. кооперации	В потребительск кооперации	Всего кооперировано в проц,	Обследовано хозяйств	В с.-х. кооперации	В потребительск кооперации	Всего кооперировано в проц.
3281	430	3	13,12	2221	820	46	39

Таким образом› общинники кооперировались только на 13,12 проц, а хуторяне на 39 проц. т. е. больше в три раза (Данные из книги Киндеева, стр. 53).

В этой замечательной книжке приводятся многочисленные случаи быстрого под‘ема бывших ранее нищими крестьянских хозяйств. Этот под‘ем с гигантским ростом многополья об‘ясняется исключительно благодаря выходу этих крестьян на хутора. В этой же книжке мы находим и такие отрадные факты, именно, хуторяне оказываются пионерами в деле покупки и целесообразной эксплоатации стальных коняг—тракторов (Иванчиковское земельное общество в 19 дворов, Дорогобужского уезда, Смоленской губ., вышедшие на хутора в 1924 году). Аналогичные случаи (тяга к трактору Й. Ш.) наблюдаются и в другом месте среди хуторян—так констатирует обследование Смоленской Губ. РКИ.

Итак, производственный момент толкает хуторян и на приобретение тракторов, т.-е., среди них развивается действительная и глубокая кооперация, а это уже есть основной элемент для постройки социализма, как учил нас В. И. Ленин.

Чем же об‘яснить восприимчивость хуторян к кооперированию?

Исключительно развивающимся производством их хозяйств.

На определенной ступени хозяйства рамки одного двора начинают уже стеснять дальнейшее развитие и потому этот двор ищет увеличения размеров производства путем кооперирования.

Благодаря преимуществам хуторского землепользования, благодаря производственной и закупочно-сбытовой кооперации создается такая масса очагов культурно-показательных сельско-хозяйственных мероприятий, что говорить о застое в сельском хозяйстве будет просто смешно.

Не забывайте: многополье на хуторе можно завести, начав с посева 1 фунта клевера (а в общине?—нужны многие десятки пудов сразу).

Хутор воспитывает хозяйственную инициативу крестьянина, развивает его личность, гонит ко всем чертям рутину и косность.

Хутор повышает спрос на агрокнигу, на газету, на агронома, на сельского учителя, вообще создает мощный толчок к всестороннему просвещению, что, при наличии материальных средств и накоплении, легко будет удовлетворить: пример Западно-европейских стран и наших хуторов.

Хутора нам подготовят наиболее желательный людской кадр для безболезненного и надлежного построения сельского хозяйства на новых коммунальных началах. Тот, кто умеет наблюдать, уже теперь может видеть, что наши сегодняшние деревенские передовики—культурники в огромном своем большинстве хуторяне.

Существует мнение, будто на хутора идут преимущественно кулаки, живоглоты, зажиточный элемент; беднота же и середняки—идут на поселки. Мнение это совершенно необоснованное, в корне ошибочное. Кулак хорошо чувствует себя и в общине, где он, как паук, пользуясь бессилием бедняка безлошадника дерет с полдеревни три шкуры. У крепкого хозяина много поводов противиться землеустройству: у него более высокая норма, крепкий двор, хороший сад, удобная усадьба и обилие под носом мух, бьющихся в тисках варварской трехполки. Для кулака не легко решиться выйти на хутор: на хуторе он вынужден будет работать сам, так как мухи-бедняки, организовав более рационально свой труд, уже будут мало нуждаться в кулацкой помощи. И кулак на хутор выходить не спешит.

Обследование по Смоленской губернии показывает, **что 57 процентов образовавшихся хуторов падает на малоземельных середняков и бедняков** (от 6—7 до 14 десятин на семью) И это вполне понятно: бедняк—сторонник коренного землеустройства. В общине ему терять нечего; постройка его не капитальна, перенести ее не трудно. И на хутор идет не кулак, а тот из деревни, кто был в плену, у кого варит котелок, кто хочет поставить свое хозяйство культурно. «К этой группе относится также совокупность лиц, ранее работавших в индустрии и теперь, в силу известных причин, осевших на земле» (из материалов Ал. Дм. Орлова, зав. Речицким уземлеуствойством).

Вы скажете, что не везде возможны хутора, что для посадки в том или ином месте необходимо учитывать ряд особенностей. На это можно ответить так: условия нашей Гомельщины (да и всей Западной области) для хутора очень благоприятны.

Ведь, что нужно для хутора в первую очередь? Нужна вода. Нет реки, озера, болота,—нужен колодец. Воду у нас почти повсеместно достать легко. Дальше нужны соответствующие угодия, сенокос, лес. Верно, где все это есть,—это очень неплохо. Но было бы ошибкой полагать, что при отсутствии естественных (чаще всего истощенных) лугов хутор не может развиваться. Один—два трудных года, и хуторянин, заведя клеверосеяние, пропашной клин, забудет о лугах и пойдет быстро в гору. Это неоспоримо.

Исходя из этого убеждения, мы готовы утверждать, что при существующей технике сельско-хозяйственного производства хуторское хозяйство рентабельно повсюду, лишь бы только мы смогли достать воду. Если вы в засушливом Поволжьи и, вообще, на юго-востоке достанете артезианским бурением в любом месте воду—в любом месте вы смело можете посадить гнездо в 10—15 хуторян. И еще большой вопрос, что рациональнее: рыть сейчас в Поволжьи пруды и гатить балки или же рыть артезианские или абиссинские колодцы и селить возле них кусты хуторян-поселковцев, широко культивируя противо-засушливые сорта растений, вместо ирригации (искусственное орошение).

Исходя из всего вышеизложенного, мы за хутор.

Малоземелье для хутора не страшно. Если преобладающим размером датского хутора является 3 десятины, то мы при наших 1,5 десятины на душу о малоземельи пока помолчим. Мы вам перечислим ряд хуторян, которые имеют нищенский надел и процветают: Макар Гусаров на 4 души имеет 2 десятины пахотной—живет хорошо; Веремеев имеет на 11 душ семьи 5 десятин—живет высоко-культурно, по сравнению с крестьянами села Костюковки—по-барски; у Григория Дорожки на 14 душ—12 десятин; у Володькиных на 20 душ—14 десятин земли—все живут обеспеченно и ведут хозяйство высоко-культурно (Примеры по Костюковским хуторам, Гом. у.).

В настоящий момент для хуторянина ничто не страшно. И школа, и кооперация, и общественность - все это в условиях хутора будет расти и развиваться. Крестьянин сам себе не враг. Сегодняшнее, завтрашнее и вообще ближайшее будущее хутора для крестьянина совершенно ясно и вполне отрадно. И нет ничего удивительного, если крестьяне в огромном своем большинстве высказываются за хутора.

Так, на страницах «Новой Деревни» сейчас идет спор, что выгоднее: хутор или поселок, И оказывается, что из числа 28 полученных писем 19 высказываются за хутора. Иначе и быть не может, ибо когда мы, несколько раскачав интенсивников, стали помещать описания их достижений, то оказалось, что все до единого интенсивники—хуторяне. Мы услышали от крестьян, что поселки «прогорели» и идут на хутора, а хутора, там, где их «не давят», живут припеваючи. А крестьянин из деревни Староселье, Уваров. волости, И. Мартинович заявляет совершенно определенно: «Мастером земли можно стать только на хуторе».

Словом, сегодня, завтра хутор, несмотря на все запреты и зажимы, несмотря на землеустройство хутора «во вторую очередь», несмотря на наше «экономическое воздействие» (за хуторскую десятину—1 р. 90 к., поселковую—1 р. 60 к.), несмотря на нашу противо-хуторскую агитацию, несмотря на все это хутор, побеждает, хуторизация ширится, мужик—за хутор. Не видеть этих фактов, не доучитывать этого момента - просто глупо, если хотите,—преступно. Если мужик за хутор, это значит, что сейчас (на ближайшие годы) хутор у нас прогрессивен. И давить эту прогрессивную форму—это все равно, что убивать курицу, несущую золотые яйца. Подобные вещи может делать только безумец.

Есть ли противники хутора? Вопрос этот совершенно излишен: кто не знает, что почти каждый член партии—противник хуторского землеустройства. Мы берем на себя смелость утверждать, что даже после 14 партконференции положение в этом вопросе ничуть не изменилось. Хутор был и остался гонимой, презираемой формой землеустройства. В самом деле, «землеустройство хуторов во вторую очередь», «методы экономического регулирования», благоприятствование тем формам, которые скорее «способствуют» коллективизации,—все это моменты, попрежнему лишающие крестьянина безболезненно избрать ту форму, которая ему нравится. Получилось то, что «не вмер Данила—болячка задавила». Или же по пословице: «Хоть пнем сову, хоть сову об пень». Правда, теперь уже не появится циркуляр на манер циркуляра за № 647, от 12 февраля 1923 г.*). формально теперь свобода выбора форм землепользования восстановлена, но в действительности сохранилось к хутору старое враждебное отношение.

Почему же у нас укоренилось убеждение, что хутор—вредная вещь? Почему мы боимся хутора? Ответ один: в этом отрицательном отношении к хутору решающее значение имеет наше малопродуманное отношение к формам землеустройства и остатки проклятого прошлого. Возражая против хуторов, мы не больше и не меньше как идем по дорожке эсэровских хитросплетений, полагавших в общине все свое спасение: «Как же, община развивает коллективные навыки!» Давит на нас прошлое и с другой стороны. В прошлом за хутора был вешатель-Столыпин. Как же быть за хутора коммунисту? А между тем мы можем высказываться за хутора совершенно бесстрашно. Надо только более тщательно продумать положение и сделать решительные выводы до конца.

---

*) Губземуправление в этом своем циркуляре предложило всем уземуправлениям, что „землеустроители, отличающиеся насаждением хуторов при отсутствии в том по местным условиям явной необходимости могут вызвать порицания".

Как стоит вопрос? Как его ставят противники хуторов? А вот как: хутор, развиваясь, будет лить воду на мельницу частно-капиталистических тенденций в нашем хозяйстве. Хутор, чего доброго, пожалуй, сорвет все наше социалистическое строительство. Хутор политически опасен. Хутор—это мелкобуржуазная бомба, которая своими ядовитыми газами отравит ростки всего нового, что уже растет в деревне. Хутор вступит в конфликт с индустриальным городом и принесет нам жесточайшие политические затруднения. Так говорят противники хуторов.

Все эти страхи—плод досужей фантазии, плод слабой продуманности того положения, которое мы имеем. К тому же эти люди не могут (или не хотят) видеть всей перспективы, которая вытекает из развития хуторского хозяйства. А видеть правильно здесь перспективу—это значит предрешить свое отношение к хутору.

Мы, вглядываясь в перспективу, связанную с прокламированием хуторов, можем поставить следующие вехи.

Торжество хуторской системы будет связано с массовым переселением. Это будет значительная единовременная затрата труда и капитала. В два—три года крестьянин проделает эту ломку совершенно самостоятельно. Понятно, если мы сможем ему оказать поддержку, это не будет плохо. Крестьяне стихийно тянутся к хуторской форме землепользования, и тот энтузиазм, который их охватывает при канонизированном выходе на хутора, очень поможет крестьянину устроиться на новом месте. В 2—4 года все издержки по переселению почти целиком покрываются стремительным ростом сельско-хозяйственной продукции на единицу труда и на единицу земельной площади. Через 3—4 года наша промышленность приобретает чудесный рынок по закупке сырья и не менее мощный рынок по реализации своих изделий.

Все это предпосылки для бурного развертывания всех отраслей нашей промышленности. А что значит развертывание промышленности? Это, конечно, рост богатства, это, конечно, пропитывание железом всего народно-хозяйственного организма. Но самое главное для нас—так это рост пролетарской массы, рост к тем 15 миллионам индустриальных рабочих (о чем говорил т. Сталин), которые стабилизуют, укрепляют до безграничия Советскую страну, страну, где гегемоном является пролетариат. Конечно, богатый, сытый хуторянин, у которого 1 сын на Путиловском, 1 сын на заводах югостали, при таком росте советской страны не сможет ничего выдвинуть против пролетарской диктатуры.

Это будет подлинная и неразрывная смычка рабочего с крестьянином, ибо она будет скреплена не только единством происхождения, но и глубочайшей неразрывной экономической связью между городом и деревней. А связь эта будет питаться тем потоком товаров и машин, которые хлынут из города в деревню.

Мы берем на себя смелость утверждать, что хуторянин, **получивший свое богатство под эгидой (верховным руководством) пролетарской диктатуры, есть лучшая опора не только в экономическом, но и в политическом отношении для этой самой диктатуры**. С другой же стороны, полунищий общинец, в свое время бившийся на фронтах против контр-революции, теперь, не имея возможности стать твердо на хозяйственные ноги, есть элемент, **враждебный для нашего порядка**. Нищий общинец, бедняк хочет быть сытым и независимым от кулака, хочет, но не может: фабрика его не берет к себе, община не дает подняться, государство не может ему оказывать помощи в бижайшее время, и он не прочь уж окрестить партию „кулацкой сворой" (см. „Новую Деревню," № 63, письмо Якова Долгого из Гарцевск. вол.).

Такова диалектика.

Раньше хутор—опора царского режима, бедняк—враг этого режима. Прошли годы борьбы, и теперь мы имеем то же самое по отношению к нашему советскому строю. Кто знает деревню, тот целиком подтвердит эту мысль. Если культурник и брюзжит на нас сейчас, то только за наши ошибки. Глубоко же и органически начинает ругать нас бедняк, которому мы все обещаем и мало что пока даем.

Не забывайте, что теперь мы говорим об излишке рабочих рук в деревне, а тогда мы будем там, на хуторах, ощущать острый недостаток в рабочей силе. Каждая растущая индустриально страна этот голод в рабочих руках в деревне не раз испытывала. Наша социалистическая система спасет нас от кризисов капитализма, и мы сможем восполнить недостаток работников в сельском хозяйстве дешевой и данной в изобилии сельско-хозяйственной машиной, развивающейся на здоровой базе элетрификации. А подлинная машинизация и электрификация сельского хозяйства это уже не голый крик, а пользе коллектива:—это будет мощный зов самой жизни.

Мы вплотную подойдем к моменту, когда социализм станет реальностью в области земледелия, когда он облечется в плоть и кровь.

Вы скажете: но хутор-то, хутор—ведь он распыляет силы крестьянина, раз'единяет их!!? Отвечаем вам: и Карл Маркс, и Энгельс и В. И. Ленин, и Плеханов, касаясь общины и роли форм землепользования, определенно заявили, что переход к социализму в земледелии **не зависит от форм землепользования**, а находится в зависимости от создания соответствующих экономических и хозяйственных условий, в частности от развития крупной промышленности и электрификации [1]) „Значит формы землепользования есть функция (производная) от системы общественно-хозяйственных отношений, а не наоборот" (Киндеев).

И сто раз прав Киндеев, когда он на 53 странице своих „Вопросов з-ва" говорит: „Но если говорят, что поселок скорее приведет к коллективу, чем хутора, то подобное рассуждение совершенно немарксистское: это все равно, что утверждать, что жильцы большого дома, живя под одной крышей, скорее коллективизируются, чем живущие в отдельных маленьких особнячках. Необходимо помнить, что об'единяет людей не сожительство под одной крышей, а производственный момент, экономическая заинтересованность".

Коллектив неизбежен, и он придет только **через хутор**.

Мы не исключаем даже такой возможности, что центр сельско-хозяйственной коммуны будет возникать постепенно на ряду с продолжающимся производством на хуторах. Очень возможно, что мощные кооперативы хуторян выделят строительные(если хотите, то и страховые) фонды, при помощи которых (на манер жилищной кооперации в городах) будут строить порайонно среди участков-хуторов новые хозяйственные постройки—центры коммун и коллективов, и очень может быть, что, перейдя в эти новые благоустроенные дворцы, хуторяне временно законсервируют свои лачуги (на случай „неудачи"), чтобы избежать даже малейшего риска. Несомненно одно: вкусивший сладкого не захочет горького. Хутору будет дана почетная отставка, и он займет место в естественно-историче-

---

[1]) См. К. Маркс, т. III, ч. II, стр. 154.

В. И. Ленин, т. IX, стр. 201. Смотри также мнения Плеханова и Энгельса о русской общине.

ском бытовом музее народов на ряду с каменным топором и костяной иглой. И несомненно другое, что, при наличии курса на хутора, все это случится очень и очень скоро—скорее, чем мы предполагаем.

Это—аксиома.

Переход к подлинной и глубокой коммуне произойдет совершенно безболезненно, ибо хутор—это по своему типу эмбрион (зародыш) коммуны.

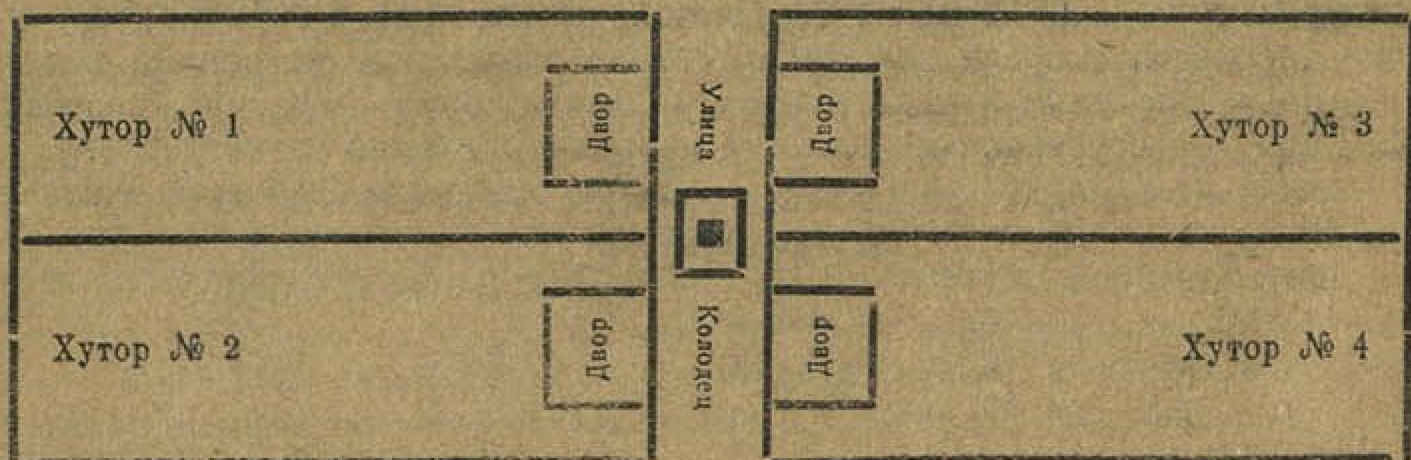
На хуторе крестьянин видит выгоду концентрированного земледелия. Он начинает критически присматриваться и, без всяких привходящих моментов, совершенно наглядно убеждается в тех недостатках узко-индивидуальной парцеллы (мелкой сельско-хозяйственной единицы), которые ей присущи и обладателем которой он является, и в результате всего этого у хуторянина, совершенно помимо нашей воли и агитации, появляется благожелательный сдвиг в сторону всемерного об'единения производственных усилий отдельных хозяев.

Производственый момент разрушает общину и поселок, производственный же момент **уничтожит и хутор**, выдвинув на его место новую, более высокую форму сельско-хозяйственного предприятия, именно, оптимального размера коллектив.

Теперь несколько слов о «плане работ по землеустройству Гомельской губернии». Этот план охватывает период с 1925 по 1929 год включичетельно и распространяется на площади в 737098 десятин. Каково содержание этого плана? Вот оно: 93,5 проц. отводится так называемому групповому землеустройству (читай: поселкам, общине и частям общины), 1 проц. коллективам, 1 проц. хуторам, 4,5 проц. на прочие виды землеустройства.

Что можно сказать об этом плане землеустройства? То же самое, что и о закончившемся «земле(раз)устройстве» прошлых лет. Столь «продуманный план будет столь же богат производственным эффектом в сельском хозяйстве, как и землеустройство-межевание 1920-24 г.

Что отсюда вытекает? Решительная ломка этого «плана» и приспособление землеустройства в сторону хуторов. Это легко и необходимо сделать тем более, что мужик, учитывая прогрессивность хуторской формы землепользования, рвется на хутора, ругает нас за наше невежество и устраивается на хуторах украдкой, создавая сплошь и рядом землеустроительные комбинации: на плане поселок или артель, а по местности хутора. Надо организовать хуторизацию. Надо обеспечить интересы бедноты и слабых хозяйств. Надо выработать наиболее желательный и реально осуществимый оптимум (исходя из норм обеспечения землей по районам) и наиболее целесообразное размещение хуторов на местности. Самое лучшее—это, насытив территорию землеустраиваемого участка дорожной сетью, размещать хутора гнездами-четырехдворками, дабы некоторые коммунальные нужды обслуживались бы сообща (колодец).

При таком расположении легче и за скотом ухаживать, удобнее и детей послать в школу, легче молотилку купить, снестись с культурным центром, да и безопаснее.

Указав на эти немногие технические детали, связанные с организацией хуторов, мы отнюдь не думаем, что исчерпали весь вопрос о правильном размещении хуторов. Нет. Дело здесь, понятно, сложнее, но далеко нетупиковое. Говорить об этом здесь мы не собираемся, но определенно заявляем: хутор мыслим везде, и мы ему должны дать широкий простор.

Итак, что же мы утверждаем?

1. Община и большой поселок в силу целого ряда особенностей, присущих сельскому хозяйству, совершенно не разрешают вопроса о росте товарности крестьянского хозяйства.

2. Наше внутри-губернское землеустройство до сих пор базировалось на поселке и частях селений и всячески удушало хуторскую и поселково-отрубную форму землепользования. В результате подобного подхода к землеустроительному процессу мы имеем ничтожный хозяйственный эффект землеустройства. Свободы выбора форм землепользования у нас не существует. Все это приходится сказать про землеустройство 1920—24 года и про будущее землеустройство 1925—1929 годов.

3. Хутор и мелкий поселок в нашей губернии показали свою полнейшую прогрессивность. Население в огромной своей массе льнет на хутора и мелкие (до 10 дворов) поселки.

4. Ущемляя хутора и мелкие поселки, мы делали до сих пор и собираемся продолжать в дальнейшем грубейшую теоретическую ошибку. Эта ошибка чревата вреднейшими последствиями как в области экономики, так и в области политики (никто не сможет безнаказанно для себя мешать развитию производительных сил).

5. Хутор и мелкий поселок, развивая производительные силы сельского хозяйства, способствуют безграничному росту культурности сельского населения, развивают всестороннюю и глубокую кооперацию, способствуют росту промышленности, росту пролетарской массы, а посему и в политическом отношении хутор для диктатуры пролетариата дает одни только плюсы, не давая никаких минусов.

6. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что партия, заинтересовавшись всерьез вопросами землеустройства и обсудив их самым обстоятельным образом, должна принять следующие решения:

а) община и поселок, как регрессивные формы землепользования, вредные и в экономическом и в политическом отношениях, ни в коем случае не должны быть поощряемы; напротив, естественный процесс распада этих форм землепользования должен быть всемерно ускорен в своем развитии;

б) хутор, мелкий поселок и отрубной поселок во всех отношениях наиболее желательные формы землепользования. Они должны быть выведены из подполья и выдвинуты при землеустройстве на первый план;

в) установить полнейшую свободу выбора форм землепользования без всяких «экономических» и прочих иных «регулирований и воздействий» на свободный выбор землеустраиваемого населения;

г) все расходы по землеустройству государство должно принять на свой счет (это ясно без доказательств);

Результаты учета об'ектов обложения.

Учет об'ектов обложения является первым периодом работ с.-х. налоговой кампании. От степени подготовленности, а также своевременного и законного проведения его на местах зависел дальнейший ход проведения кампании. Поэтому ясно, что, начиная со дня обнародования «Положения о сельхозналоге», на этом участке работы, как на самом ответственном, в смысле налоговой политики РКП и Советской власти в деревне, было сосредоточено исключительное внимание всех высших руководящих органов губернии.

Согласно директив Губкома и постановления пленума Губисполкома, учет должен был начаться 15-го июня и закончиться к 15-му июля, включая начисление налога и вручение окладных листов.

Фактически учет начат не везде одновременно, как предполагалось: в некоторых районах несколько раньше (10-го июня), а в некоторых, большей частью отдаленных от уездных центров—позже срока. Это обстоятельство особенного влияния на ход работы не оказало, и таковая в общем проведена своевременно.

Необходимо отметить, что волисполкомы и большинство сельсоветов с учетом не медлили и принимались за работу энергично, как только получали соответствующие материалы: инструкции, бланки и проч. Это говорит за то, что места вполне серьезно, с полным пониманием всей ответственности за работу, взялись за нее. Вялости и пассивности в работе почти не отмечалось, почему и результаты работы вполне удовлетворительны.

В подавляющем большинстве селений губернии окладные листы вручены к 15-му июля; в некоторых же—позже, по причине недостачи бланков окладных листов, примерно, на 10.000 хозяйств. В общем к концу июля мес. кампания по учету, исчислению сельхозналога, предоставлению плательщикам декретированных льгот и вручению окладных листов полностью была закончена.

Каковы же результаты учета? Из нижеприведенной сводки видно, что:

Учтено в 25/26 г.	Было учтено в прошлом году	По сравнению с прошл. годом в % %	
		Больше.	Меньше
1. Хозяйств. 224.129.	220.627	1,5	—
2. Едоков. 1.164.455.	1.166.151	—	0,14
3. Пашни в дес. 881.361 д.	849.571	3,7	—
4. Сенокосов в дес:			
а) заливных 57.973	57.925	—	—
б) незаливн. 269.262	270.091	—	0,3
5. Крупн. рог-скота . . . 336.409	309.997	8,5	—
6. Лошадей . . 245.565	230.347	6,6	—
7. Волов . . . 17.212	14.012	22,9	—

Фактически и по незаливным сенокосам имеется увеличение, так как в этом году из учета исключены лесные сенокосы, арендуемые крестьянством у лесничеств, которые по площади своей гораздо больше, чем разница между учетом этого года по сравнению с прошлым.

Увеличение об'ектов относятся за счет качественного улучшения системы учета, с одной стороны, и, с другой, за счет сознательности крестьянства, не имевшего, в связи со снижением налога этого года, никакого стремления к сокрытию об'ектов. Конечно, были отдельные личности и даже селения, скрывавшие об'екты обложения. Это хотя и не имело массовых явлений, но все-таки вызвало необходимость проверки учета специальными комиссиями Губисполкома. Проверка эта подтвердила, что в массе своей крестьянство сознательно отнеслось к учету и деятельно участвовало в таковом, путем избрания в сельские учетные комиссии своих представителей, а также путем внесения на общих собраниях поправок, главным образом, в сторону увеличения учтенных об'ектов.

Что говорят нам цифры увеличения об'ектов?

Увеличение из года в год пашни доказывает, что учет об'ектов к фактическому наличию земельных угодий еще не дошел, но все же с каждым годом к этому приближается. Значительное увеличение скота подчеркивает, что сокрытие с каждым годом уменьшается. Население к учету относится более серьезно и благожелательно. Учет этот выявил непрерывный рост и увеличение мощности крестьянского хозяйства. Снижение едоков по губернии на 0,14 проц. лишний раз подтверждает, что в этом году сокрытия об'ектов и приписки мертвых душ, с целью уменьшения налога, почти не было.

Касаясь результатов учета по отдельным уездам, необходимо отметить следующее: уменьшение по Новозыбковскому уезду крупного рогатого скота (в этом году против прошлого) на 1,8 проц., незаливного сенокоса—на 16,5 проц. и весьма незначительное по сравнению с другими уездами увеличение лошадей на 2,7 проц. говорит о возможности недоучета. Финорганам необходимо будет это учесть и в порядке директив Губисполкома проверить.

Уменьшение сенокосов по Стародубскому уезду—заливных на 7,2 проц. и незаливных на 8,2 проц.—все же довольно высоко.

Снижение едоков против прошлого года, главным образом, идет за счет Гомельского и Новозыбковского уезда: по первому—на 1,05 проц. и второму—2,8 проц. Повидимому, это относится за счет выселения части граждан в другие губернии и, частично, за счет приписки едоков в прошлом году.

Суммируя работу проведенную на местах волисполкомами и сельсоветами, нужно ее считать удовлетворительной. Сельсоветы на практической работе по проведению учета достаточно себя выявили, как вполне работоспособные и усвоившие «Положение о сельхозналоге».

Уже нет того сельсовета, который не мог дать точной, исчерпывающей справки крестьянину вследствие отсутствия у него достаточных материалов и знаний.

Исчисленная сумма налога.

Увеличение об'ектов против прошлого года имеет отражение и в исчисленной сумме налога, которая, по сравнению с проектировавшейся при установлении разрядов обложения, несколько выше, но фактически исчисленная сумма налога на 25-26 год выражается в 2.857.237 руб. против 5.016.782 руб. прошлого года, т. е. меньше на 43 проц. Это является весьма значительным и ощутительным облегчением налоговых тягот крестьянства.

Льготы.

В момент начисления и выписки окладных листов механически, по данным поселенных окладных списков, предоставлено декретированных льгот семьям красноармейцев, бесскотным, маломощным хозяйствам, переселенцам и расселенцам 178.742 руб., или 6,2 проц. всей суммы налога. Таким образом, пред'явлено

к платежу 2.689.495 руб., из каковой суммы в будущем надлежит предоставить еще льготы по маломощности в пределах 3 проц. фонда и льготы по стихийным бедствиям. Предоставление льгот по стихийным бедствиям на местах производится; что же касается 3 проц. фонда по маломощности, то распределение и предоставление его отдельным хозяйствам будет произведено в сентябре месяце, до 1-го срока уплаты. В этой области ведутся подготовительные работы в смысле определения размера фонда каждой волости и системы использования его по хозяйствам.

Что стоит на очереди.

Что предстоит делать по сельско-хозяйственному налогу в ближайшем будущем?

Финорганы должны закончить работу по составлению погрупповой сводки, как необходимой при определении фонда льгот по маломощности; кроме того, нужно проверить по отдельным волостям, и на выборку по селениям, правильность начисления налога по отдельным хозяйствам, правильность предоставления декретированных льгот, а также состояние работ по рассмотрению жалоб и заявлений волостными налогкомиссиями. Между прочим, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что финорганы и волисполкомы некоторых уездов, за исключением Клинцовского, мало, или даже вовсе не участвуют в раз'яснительной кампании путем печати, что является минусом в работе.

Все необходимое по сельхозналогу сделано и сделано основательно. Теперь черед за налогоплательщиками в части уплаты налога, которая, как уже отмечалось в прессе, чрезвычайно упрощена и дает возможность сдать налог без особенных затруднений. Нужно раз'яснить деревне пользу от коллективной уплаты, что облегчит, с одной стороны, работу налогового аппарата и избавит крестьянство от лишних и ненужных хождений. Мы почти покончили с вопросом „не должно быть укрытия и укрывателей“; теперь очередь за следующим: «ни одного недоимщика по сельско-хозяйственному налогу».

П. Мирошник.

Подготовка к празднику „Дня урожая".

Основные моменты.

Для успешного проведения праздника „дня урожая" необходимо обратить сугубое внимание на своевременную и соответствующую подготовку его, учитывая, что в этом году урожай удовлетворительный и имеется сдвиг со стороны крестьянства к рационализации сельского хозяйства. Праздник должен дать возможность подвести итоги полученных результатов в сельском хозяйстве, отметить достижения и недостатки, имевшие место в текущем году, выявить все больные стороны сельского хозяйства, наметить пути дальнейшего его развития, указать на роль и значение сельско-хозяйственной кооперации и ККОВ в деле его поднятия.

Праздник „день урожая" должен пройти под лозунгом: «бедность наша зависит от нас самих», что «только благодаря старым дедовским способам и приемам ведения сельского хозяйства крестьянство получает ничтожные результаты от своих трудов» и только, «если оно будет следовать по указаниям агронауки, проявлять большую самодеятельность и организовываться в разного рода кооперативы, оно в ближайшее время значительно подымет производительность своего хозяйства».

Руководство проведением праздника „дня урожая" и время его проведения.

Для проведения праздника „дня урожая" организована губернская комиссия из представителей губземуправления, губкома и губфинотдела. В уездах также должны быть организованы комиссии из представителей уисполкома, уземуправления и уфинотдела.

Комиссиям необходимо привлекать на заседания представителей укома, укомола, уполитпросвета и ККОВ.

В волостях комиссии организуются в составе предволисполкома, секретаря волкома или вол. АПО, участкового агронома и двух представителей от крестьян, ведущих образцовые хозяйства.

Для участия в проведении праздника на местах необходимо уездным комиссиям командировать своих представителей.

В проведении праздника местным партийным, комсомольским, профессиональным кооперативным организациям и советским учреждениям необходимо принять активное участие и оказывать возможное содействие комиссиям в подготовке праздника и его проведении.

Уездным и волостным комиссиям, по согласовании с соответствующими организациями, нужно наметить 2-3 пункта в каждой волости для проведения праздника. Пункты необходимо намечать в таких селениях, где имеется какая-либо культурная и жизнедеятельная ячейка: изба-читальня, сельско-хозяйственный кооператив, с.-х. кружок и т. д. При этом район необходимо подбирать с таким расчетом, чтобы волость разделить на 2-3 части в зависимости от того, в скольких пунктах будет организован праздник, и чтобы эти пункты по возможности находились в средине волости для того, чтобы не было особых затруднений для посещения праздника.

Срок проведения праздника „дня урожая" намечен между 20 сентября и 3 октября. Укомиссии и волкомиссии намечают в период этого срока дни проведения праздника в том или ином районе, о чем широко необходимо оповестить население района.

Сельско-хозяйственные выставки.

Для большего внедрения в гущу крестьянства праздника „дня урожая“ и демонстрации достижений в сельском хозяйстве, согласно решения губкомиссии и президиума ГИК, организуемые земорганами мелко-районные с.-х. выставки должны быть приурочены ко „дню урожая“. В тех районах, где по некоторым причинам нет возможности провести мелко-районные выставки, а праздник урожая будет проводиться, необходимо все же в эти районы доставить, хотя и не в большом количестве разные экспонаты, диаграммы, плакаты и коллекции с.-х. машин и т. д., из крестьянских хозяйств, совхозов, коллективов и опытно-показательных участков. Для этого необходимо срочно оповестить население, чтобы оно подготовило экспонаты к выставке, а также необходимо собирать особо ценные зерновые культуры силами ВИК'ов, агронома и соответствующих организаций.

Премирования крестьянства за экспонаты.

Представленные к празднику „дня урожая“ экспонаты будут премироваться, при чем премии намечено выдавать не только за лучшие экспонаты, но и за те достижения, какие имеются в том или ином хозяйстве.

На выдачу премий на выставках уездам переведено 1.635 рублей, и будет еще отпущено 1.200 пудов селекционного овса.

Наивысшая премия установлена для отдельных хозяйств в 20 руб., а для коллективов, если только у них имеются большие достижения, чем в отдельных хозяйствах данного района,—50 руб.

Помимо этого, будет еще производиться премирование за разного рода улучшения в сельском хозяйстве в порядке ст. 32 „положения о сельхозналоге“, при чем премии в данном случае надо выдавать только тем хозяйствам, кои доставят свои экспонаты в порядке общей инструкции.

При проведении праздника дня урожая нельзя ставить себе задачей осуществить полностью премирование в порядке 32 статьи всех хозяйств района, так как для этого требуется много времени и сил, но премировать лучшие хозяйства необходимо. Остальные же хозяйства будут премироваться в обычном порядке.

Для присуждения премий в каждом пункте образуется особое жюри, в составе представителя волостной комиссии, двух представителей от крестьян из состава конференции при участии представителя от уездной комиссии.

Премированным хозяйствам будут выданы особые свидетельства, а также талоны на получение премий в денежной форме или же в виде разных с.-х. предметов, имеющих агрикультурное значение, из складов сельхозкооперации или отделений госсельсклада.

Премировочные свидетельства губцентр отпечатает и разошлет на места.

Конференции.

„День урожая“ будет сопровождаться еще конференциями, в работе которых должны принять участие представители всех селений, поселков, коллективов, кооперативов, совхозов данного района. Установление нормы представительства на конференциях возлагается на уездные и волостные комиссии.

На конференциях намечены к заслушанию следующие доклады:

1. Хозяйственное положение республики.

2. Состояние сельского хозяйства данного района. В этом докладе, помимо общего обзора, иллюстрированного при том цифрами, надо в виде примера обрисовать положение сельского хозяйства в одном из самых отсталых селений и параллельно с этим в культурном поселке.

3. Значение с.-х. кооперации в деле развития сельского хозяйства.

Культурные развлечения.

Праздник урожая должен быть в полном смысле этого слова **праздником.** Его нельзя ограничивать одними официальными докладами и обзором выставленных экспонатов. Необходимо, чтобы на празднике крестьянство получило возможно больше впечатлений и провело время с удовольствием. Для этого надо на празднике организовать разного рода культурные развлечения.

В зависимости от местных сил, средств и возможностей они могут быть организованы в каждом отдельном случае по разному, где кино-передвижка, где агропьеса, а то просто спектакль, хор, оркестр музыки и т. д.

Уезды должны об этом позаботиться и выделить для указанной цели оркестры музыки, дать артистов, декорации и т. д.

К подготовительным работам по проведению праздника надо приступить заблаговременно, оповестить своевременно население, выбрать экспонаты, приготовить помещения, выделить докладчиков, наметить программу культурных развлечений и т. д.

А. Кравченко.

Из жизни кустарей.

Широко раскинулась Семеновка. Длинные, насчитывающие около десятка и больше верст, широкие улицы, которые осенью и весною покрываются непроходимой грязью. Высокие, покрытые железом дома. Здесь же, по соседству ютятся обыкновенные крестьянские избушки. Семеновка насчитывает 4.000 с лишним дворов и представляет из себя несколько сел, которые направляются к центру, где находятся все учреждения. Если вы пойдете вдоль по улице, то вы через каждый двор, а в некоторых местах—сплошь и рядом увидите сапожников, сидящих за скамейкой и постукивающих молотком, напевая свою любимую песню: „Сапожнички-безбожнички, коварная душа".

В лапах скупщика и стихии рынка.

В Семеновке вы найдете каких угодно ремесленников, но преобладающее количество их—сапожники, составляющие одну треть всех жителей. И представьте себе картину Семеновского рынка в базарный день. Здесь сотни людей, которые вынесли продавать продукт своего труда—сапоги. Здесь вы найдете какую-угодно обувь, начиная с простой, крестьянской и кончая изящно отделанной хромовой. Эти сотни людей, желая как можно скорей сбыть свой товар, выступая неорганизованно, подрывают цену и попадают в руки скупщика. А скупщики так и рыщут, так и вертятся вокруг этих тружеников, стараясь поймать свою добычу.

Не даром можно не редко услышать слова старой русской поговорки: „Тяжела ты ноша сапожника". Эти слова особенно часто слышатся в весенне-летний период, когда потребность на товар понижается, когда можно только определенное количество сапог отправлять по крупным городам и когда местный рынок не пред'являет для своего употребления большого спроса.

Конечно, кустаря не мало тревожит вопрос: как выйти из такого положения? Как спастись от стихии рынка, и от лап скупщика?

Ответ простой. Об'единить кустарей в артели, кооперировать их и выступить на рынок организованным путем. Но где взять средства на это большое дело? Этот вопрос еще и до сих пор не так легко разрешить.

Попытки организации артели.

Но, однако, мысль об об'единений не чужда ремесленнику; метод организации артели не нов для Семеновского кустаря. Еще в довоенное время были организации сапожников. Правда, они были созданы отдельными предпринимателями для эксплоатации кустаря. Эти об'единения на первых порах и служили препятствием для организации артелей при Советской власти.

В 1919 г. организуется первая артель, созданная для облегчения участи кустаря-сапожника. Она организуется на паевых началах. Размер пая равнялся 25.000 деньзнаков, а вступная плата равнялась 1000 рублям. Вот те средства, которыми владела эта артель. Конечно, артель на эти средства развернуться не могла, так как вечно падающий рубль, отсутствие кредита не давали возможности развернуться.

На помощь артели явился ГУБКОЖ, который выдавал товар и принимал выделанную обувь. Артель имела свой завод, на котором вырабатывались кожи, не принадлежащие артели. Вот те условия в которых приходилось работать первой артели. И через год, полтора артель прекратила свою работу.

Снова тяжелое положение кустаря. Труд почти не ценится. Это толкает кустаря на разные проделки: он начинает делать обувь, которая через две недели распадается, вместо подошвы он подставляет картон и т. д. Это надувательство настолько усовершенствовалось, что даже спецу трудно было узнать проделку. Это надувательство не могло улучшить положение кустаря, так как этим он только подрывал свой авторитет. И не удивительно, что до 1923 года и начала 1924 г. очень неохотно брали гос. организации Семеновскую обувь.

Положение кустаря толкает его на путь кооперирования.

Такое положение кустаря поставило перед местными властями серьезную задачу не останавливаясь ни перед чем, снова взяться за организацию артелей. И закипела подготовительная работа с конца 1923 г. Но мало кто верил, что снова может организоваться трудовая артель.

Усилия местных работников, плюс твердый рубль дали возможность создать артель, которая с каждым днем все развивается, все больше и больше вовлекает в свои ряды сапожников и тем самым спасает его от скупщиков. Так возникла в январе 1924 года новая артель.

Артели нужно было побольше вовлечь членов, выработать прочную и изящную обувь, которую коллективным образом сдать не частному лицу, а государственным учреждениям. Для этого необходимо подыскать соответствующих заказчиков. Артели нужно было дать удовлетворительный заработок кустарю, удовлетворить его культурные потребности.

Эти задачи выполнялись за год и шесть месяцев, выполнялись в той или иной мере. Количественно артель растет. С каждым днем все больше и больше поступает заявлений. Например, со дня организации подано 624 заявления, из которых рассмотрено 435, принято всего только 226. Малое количество заявлений и малое количество членов артели об'ясняется отсутствием средств: для того, чтобы удовлетворить всех кустарей работой без перебоя, понадобилось бы десятки тысяч рублей, которыми в настоящее время артель не располагает. Вот чем об'ясняется такое малое количество членов артели.

Первые итоги деятельности артели.

Основными средствами артели служили членские взносы, равняющиеся 10-ти рублям с каждого члена артели, плюс вступная плата 1 рубль. Конечно, эта сумма да еще внесенная по частям, не дала возможности нагрузить полностью работой члена артели. Кроме того, отсутствие связи с учреждениями, которые могли бы принимать заказы артели, приводило к перебоям в работе артели.

В настоящее время перспективы артели уже более лучшие. Она уже завоевала авторитет, пользуется кредитом, как товаром, так и деньгами и следовательно больше сможет нагрузить работой своих членов. На 1-е июля артелью закуплено товаров на сумму 67.334 рубля, заготовлено обуви 6.039 пар; общий оборот равен 386142 р. 34 коп.

Центрами сбыта являются Харьков ТПО, Артемовский ЦРК, Москва и др.

Артель заботится о нуждах кустарей.

Артель заботится не только о том, чтобы предоставить своим членам определенный заработок; она начинает охватывать и все остальные стороны жизни своих членов, как, например, предоставление кредита. Это очень важно, ибо не всегда имеется работа и кредит тогда создает возможность выйти из создавшегося положения безработицы и не отдаваться в руки скупщика.

При артели имеется касса взаимопомощи, которая пополняется из отчислений членов артели. Правление позаботилось, чтобы члены могли быстро и бесплатно получать медпомощь. С этой целью артель вошла с ходатайством в профсекретариат,

чтобы врач, который обслуживает членов профсоюзов, одновременно обслуживал бы и членов артели, за что ему выплачивается соответствующее вознаграждение. Чтобы получить бесплатно медикаменты, артель уплачивает ежемесячно определенную сумму денег в страхкассу, и каждый член артели получает из аптеки, когда нужно, соответствующие медикаменты.

Артель подымает культурный уровень кустаря.

Не забыта и культурная сторона жизни кустарей. Поднять культурный уровень кустаря, держать его в курсе международных событий, ознакомить его с внутренним положением Союза, приучить его к чтению газеты—такова задача артели в культурной работе.

Выписка газет ясно характеризует достижения и в этой области: если в ноябре, 1924 года выписывалось всего 4 экземпляра газет, то в июле 1925 года уже выписывается 130 экземпляров.

Партийно-рабочий клуб с каждым днем все больше и больше видит в своих стенах посетителей—членов артели. Культурная работа будет иметь еще больше результатов, когда партийная ячейка выполнит свое постановление об усилении работы среди кустарей.

Не забыта и шефская работа. Артелью взято шефство над деревенской избой-читальней. Артелью приобретен инвентарь для избы-читальни, выписана литература, журналы, газеты, книги и т. д., члены артели часто выезжают на место, где проводят беседы. Крестьяне подшефной деревни избрали членом сельсовета председателя правления артели.

При артели имеется две ячейки: МОПР и ОДН, перед которыми стоят большие задачи, но которые мало развернули еще работу.

Что стоит на очереди.

Перед артелью стоит задача—нагрузить членов артели полностью работой и тем самым уменьшить рабочее время приблизительно до 8 час. в сутки. Эта задача будет выполнена тогда, когда со стороны государства будет оказана соответствующая поддержка в виде долгосрочных кредитов.

Артели нужно открыть свои мастерские и, таким образом, об'единить кустаря, постепенно приучить его к коллективной работе. Это в свою очередь даст возможность подготовлять молодую квалифицированную силу, вырвав ее из рук отдельного кустаря.

Культурную работу нужно также усилить, так как среди членов артели и их иждивенцев имеется порядочное количество неграмотных, которых необходимо втянуть в ликпункт, организовав таковой при артели. Нужно подумать также о создании вечерней школы совместно с профсекретариатом.

Вот те задачи, которые стоят перед артелью.

СОВЕТСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

И. Мандельсберг.

Об одной исторической работе.

(Землеустроение еврейских трудящихся масс и отношение к нему еврейской буржуазии).

Вопрос о привлечении еврейских трудящихся масс к производительному труду уже не один раз за время существования Советской власти стоял в порядке обсуждения в разных партийных и советских органах.

С самого начала создания комиссариата по еврейским делам—в 1918 году был поставлен вопрос о вовлечении еврейских рабочих в крупную промышленность и привлечении части еврейского населения к земледельческому труду.

Правда, вопрос о привлечении еврейского населения к производительному труду не новый: еще до революции этим вопросом занимались десятки лет почти все еврейские социалистические и буржуазные партии. Каждая партия по-своему теоретически разрешала этот вопрос. Вокруг „еврейского вопроса" некоторые партии раскалывались, другие сливались; создавались новые партии, которые якобы находили „единственно правильное" решение еврейского вопроса.

Однако, многочисленные и «хорошие программы» еще недостаточны для оздоровления еврейской среды; необходимо еще иметь средства и место, где бы все эти программы и планы проводились в жизнь, но как раз эта-то „мелочь" и отсутствовала; поэтому вся эта работа выражалась в создании разных партий, в организации конференций и с'ездов, в устройстве дискуссий и т. п., но конкретного, реального ничего не получалось.

Еврейская же буржуазия всегда имела и имеет свой рецепт по «еврейскому вопросу»—Палестину.

Палестина должна была избавить еврейское население от погромов; Палестина должна была освободить еврейское население от экономического бойкота и политического преследования; Палестина должна была создать еврейского крестьянина и рабочего—словом, Палестина должна была стать той волшебной страной, которая лечит все язвы на нездоровом теле.

И вот после десятка лет работы в этой области в Палестине, после того, как еврейская буржуазия собрала и вложила в Палестину колоссальные средства, после того, как Лига Наций и «благородная» Англия «отдали» Палестину еврейскому народу, с еще большой ясностью выявилось, что вся эта палестинская идея—большая авантюра, которая в настоящее время полностью обанкротилась. Мало ли что английское правительство «отдало» Палестину сионистской партии!

Арабы, проживающие в Палестине, являются хозяевами в стране, не меньше Англии, и они-то не хотят пустить к себе в дом нежеланных соседей. Однако, это не мешает еврейской буржуазии использовывать Палестину в своих интересах и продолжать заниматься очковтирательством и разглагольствованиями на тему, что «единственное» решение еврейского вопроса—это Палестина.

Но для палестинской авантюры не может быть более смертельного удара, чем та работа, которую в настоящее время проводит Советская власть—землеустроение еврейских трудящихся масс в СССР.

Почему сионистская партия ведет в настоящее время такую бешеную кампанию против этого именно землеустроения?

Потому что за этот год работы Советское правительство в области привлечения еврейских трудящихся масс к земледельческому труду ярко показало всему миру, что

оно не думает заниматься только разговорами, а ставит всю эту работу на государственных началах и использовывает весь государственный аппарат для проведения намеченных мероприятий. Для этой цели при президиуме Совета национальностей создан, под руководством члена президиума ЦИК"а СССР тов. Смидовича, специальный орган Комзет (комиссия землеустройства еврейских трудящихся), который имеет задачей проведение в жизнь на государственных началах всех планов, намеченных Советским правительством по землеустройству еврейских трудящихся масс.

Что это не фикция, что Советское правительство не хочет на этом нажить политический капитал (как это представляет еврейская буржуазия и ее прихвостни—меньшевики и американские желтые социалисты), видно из того, **что** Советское правительство сделало в этой области. Это все факты, которых не могут отрицать даже представители еврейской буржуазии, побывавшие в Советской России и видевшие все это своими глазами.

За один год работы, со времени организации Комзет'а (август 1924 г.), Советское правительство выделило для организации еврейских поселений **больше 100.000 десятин земли** на Украине, в Крыму, Белоруссии и РСФСР (Гомельской, Смоленской и др. губ.), где уже устроено около **6.000 семей—30.000 душ**. Эти 6.000 семей получили не только землю бесплатно, но и строительный материал для возведения построек, а также льготы на проезд на место поселения в размере до 75 проц. На первое время своего существования вновь созданные хозяйства и коллективы освобождаются также от каких бы то ни было налогов.

Мы в настоящее время уже имеем в Советской России еврейское население, которое занимается исключительно земледелием—**свыше 130 000 человек**. На ближайший 1926 год намечается устроить на земле еще **10.000 семей**.

Все это факты, которых никто не может отрицать. Каждый может убедиться в их достоверности.

Уже намечается 3—4 еврейских хозяйственно-административных центра, которые в будущем, несомненно, будут иметь колоссальное значение в смысле укрепления созданных хозяйств и ведения культурной работы.

Очень интересно послушать, как отзывается об этой работе г-н Д. Каган, представитель филантропической организации крупной еврейской буржуазии Америки „Джоинт", присланный сюда, в СССР, специально для ознакомления с работой Комзета. Г-н Каган является руководителем сионистов в Америке, принимавшим активнейшее участие в сборе денег в Америке для Палестины. Тот же г-н Каган раньше, чем поехать в СССР, заехал в Палестину, а потом приехал к нам.

В своем заявлении, после возвращения из России в Америку, на собрании представителей всей американской еврейской прессы, при участии крупнейшего американского банкира Варбурга, он заявил:

«Я поехал в Россию с уже заранее оформленным отрицательным отношением. Я был уверен, что, когда вернусь оттуда (т. е. из Советской России И. М.), на вопрос о возможности еврейской колонизации там (в России И. М) и необходимости для нее работать, мой ответ будет:—«Нет, никоим образом!» Теперь, когда я там был и все видел своими глазами и беседовал там со всеми еврейскими группировками: коммунистами и антикоммунистами, обывателями, бывшими еврейскими руководителями-сионистами и так называемыми просто контр-революционерами,—единственный вывод из моей поездки: «да, и при всяких условиях». Возможно, что еще никогда в истории евреи не имели таких прекрасных перспектив, как те, которые они сейчас имеют в Советской России. Правительство помогает им в этом, и нет никакого смысла в преуменьшении роли Советского строительства в этом деле». Это г-н Каган говорил после того, как он сам познакомился с той колоссальной работой, которая в настоящее время проводится, когда ознакомился на месте с той героической работой, которую проводят еврейские колонисты. Прямо не верится, что это говорил тот самый господин Каган, который хотел вынести из России как раз противоположное мнение.

Как расчетливый, практический американец, он учитывает, почему выгоднее колонизировать евреев в СССР, чем в Палестине. Он говорит: «Что касается вопроса—

не лучше ли колонизировать евреев в Палестине, чем в Советской России,—ответ на это весьма прост: в Палестине стоит хозяйство колониста не менее 5.000 долларов, а в Советской России мы должны ассигновать от 200 до 250 долларов, т. е. в 25 раз меньше».

Будет также небезынтересно узнать, что ответил тот же господин Каган на заданный ему вопрос: «в достаточной ли мере новые колонисты привязаны к земле, чтобы это дало им возможность существовать и также способствовало бы преодолению тех трудностей, которые они встретят в своей работе; в достаточной ли мере хороша та земля, которая Советским правительством выделяется еврейским переселенцам, чтобы она могла дать возможность не только перебиваться, но и устроить вполне культурную жизнь?» На это он ответил: «Евреи в Советской России переходят к земледелию отчасти потому, что они принуждены к этому материальными условиями, но отчасти также и по собственному выбору и желанию. Они переносят все трудности и невзгоды пионерской жизни безропотно. За всю мою поездку по России среди сотни колонистов, которых я встречал, я не слыхал никаких жалоб, хотя мне было совершенно ясно, что большинству из них придется до уборки урожая перебиваться одним только черным хлебом. Уже сейчас у них имеется большая привязанность и любовь к земле, которая в будущем постепенно разрастется; я верю, что уже к нынешнему дню ростки любви достаточно крепки, чтобы они могли противостоять всем мытарствам и лишениям, которые им предстоит вынести в жизни, как пионерам-земледельцам».

И дальше: «Если в России имеется земля, обладающая такими особенными свойствами, то это с уверенностью можно сказать о той земле, которую я видел. Черная, жирная земля Украины и Крыма всегда была известна, как хлебная житница всего мира. Та земля, которая сейчас отдается еврейским переселенцам, раньше принадлежала крупным помещикам и имеет за собою историю продуктивной работы сравниться с которой не может ни одна страна».

Во всем этом должен был сознаться именно такой человек, который поехал в Советскую Россию с заранее предвзятым мнением по отношению к работе по землеустроению еврейских трудящихся масс, который приехал уже с намерением искать только черные пятна в этой работе, такой человек, который прекрасно знал, что, вернувшись в Америку с другим мнением, нежели то, которое существует в еврейских буржуазных кругах Америки и в желтой американской прессе, ему придется выдержать сильное сопротивление. Но иначе это быть не могло, ибо то, что он видел у нас в Советской России: энтузиазм, охвативший большую часть еврейского населения, занимавшегося земледелием, сильное желание мелких торговцев избавиться от жалкого торгашества и стать равноправными членами Республики труда и широкая помощь со стороны Советского государства всем этим слоям—должно было покорить его антипатию к СССР и сделать его активнейшим помощником этой исторической работы в Советской России. По газетным сведениям, ему удалось убедить еврейских капиталистов в Америке, чтобы они приняли активное участие в этой работе, и он стал во главе кампании, которую в настоящее время предпринимает Американская еврейская буржуазия по сбору средств для этой колонизации. На ближайшее время намечено создание колонизационного капитала в 15 миллионов долларов.

Правда, не вся сумма пойдет в Советскую Россию, но факт сам по себе очень и очень симптоматичен. Не являются ли все эти факты смертным приговором для сионистской партии и сионистской идеи вообще? Политиканы сионистской партии прекрасно понимают, что успех землеустройства еврейских трудящихся масс в Советской России есть одновременно смертный приговор сионистской партии. Все честные люди, которые фактически заинтересованы помочь еврейскому населению в переходе к общественно-полезному труду, должны стать активными участниками этой работы. Речь здесь идет не о чем-то невозможном и несбыточном, а о реальном деле, о возможном.

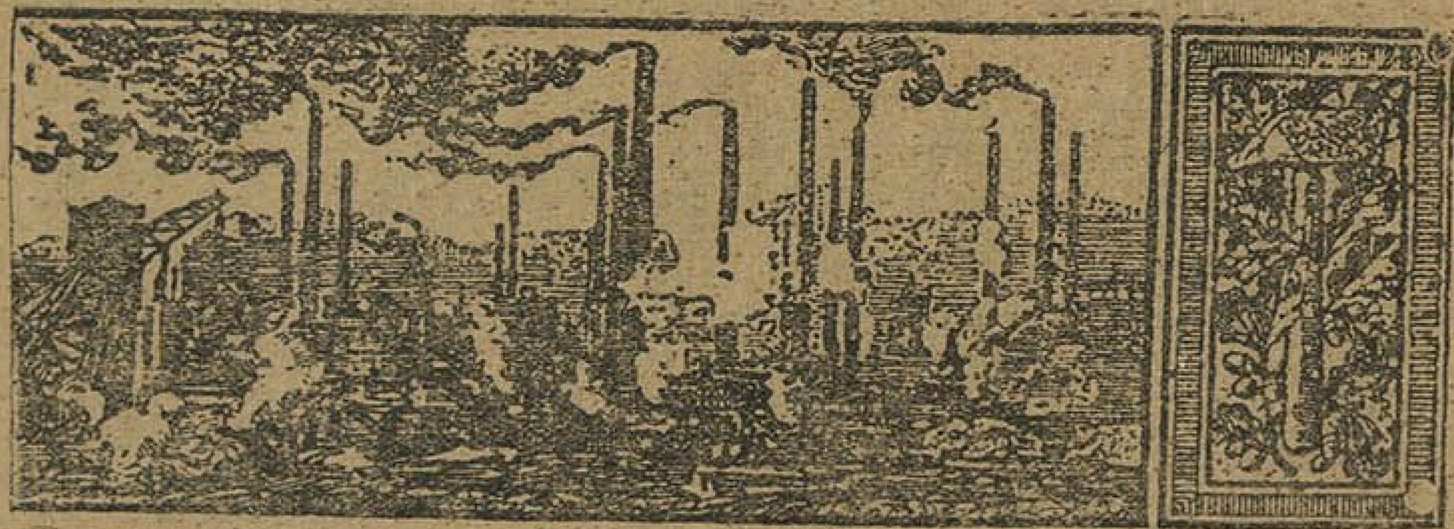
Еврейская широкая масса с пристальным вниманием присматривается к этой исторической работе. Она обсуждается на всех собраниях и конференциях. К этой

работе присоединяются даже такие слои еврейской интеллигенции и еврейского населения, которые раньше видели единственный выход из создавшегося для еврейского местечкового населения в России положения только в эмиграции в Палестину. Только политические жулики могут в настоящее время вести кампанию **против** мероприятий Советского правительства по отношению к еврейскому населению и **за** Палестину.

Сионистская партия в настоящее время судорожно ведет бешеную и грязную травлю землеустроительной кампании в Советской России. Она распространяет по всему миру измышления, что новым еврейским центрам угрожают новые погромы, что вся эта работа, которую ведет Советское правительство—только фикция для расположения к себе еврейских банкиров. Сионисты чуют, что успех в этой области в Советском Союзе—это гибель палестинской авантюры.

Это ясно для каждого политически сознательного человека.

Еврейские же трудящиеся массы, не склонные поддаваться сионистким нашептываниям, знают, что цели, раз намеченные советской властью, будут неуклонно проводиться в жизнь. Гарантией этому является экномический рост нашего государства, о чем мы можем заявить еврейским трудовым массам во всем мире. Кто сомневается в этом, может убедиться на месте.

Шершнёв.

Оздоровление рабочих окраин.

Оздоровление рабочих окраин и степень состояния городского коммунального хозяйства тесно связаны между собою и представляют почти единое целое: чем хуже состояние коммунальных предприятий, тем медленнее и труднее может быть разрешен вопрос об оздоровлении рабочего быта.

Даже в довоенное время городское хозяйство во всероссийском масштабе имело две отрицательные стороны: во-первых, недостаточно мощный городской бюджет и во-вторых, как следствие этого, — все внимание сосредоточивалось на благоустройстве городских центров, а заселенные рабочие окраины оставлялись на произвол судьбы. Явление это было присуще не только всем губернским и крупным торгово-промышленным городам, но даже Москве, занимавшей при вилегированное положение, как столица.

В настоящее время из 29 тысяч домовладений города Москвы канализацией охвачено только 8.150 домовладений; домовыми водопроводными соединениями снабжены лишь 9.800 домовладений, причем население остальных 19.200 домовладений пользуется артезианской водой из водоразборных будок и то в меньшей части, а в большей же части население пользуется нездоровой водой. Наконец, до 1923 года половина Москвы была лишена электроосвещения.

Это в Москве. Другие города находились в еще более неблагоприятных условиях, при чем неблагоприятность этих условий увеличилась по мере уменьшения значения того или иного города.

Гор. Гомель, расположенный при узловой жел. дор. станции и пароходной пристани и к тому же имеющий вблизи себя значительное число фабрик и заводов, хотя и играл значительную торгово-промышленную роль, но был только уездным городом и в силу этого находился в наименее благоприятных условиях.

Поэтому неудивительно, что, на ряду с существованием почти в самом центре города водопровода, все же в районе, заселенном рабочими, сохранились до последних лет громадные зловонные болота—очаги эпидемии. Если 2-3 центральных улицы были замощены, то окраины не имели не только сносных, но даже хотя-бы каких либо тротуаров. Электрическим же освещением не пользовался даже полностью и центр города. К довершению картины неблагоустройства остается добавить еще полное отсутствие удобного, организованного сообщения не только в самом городе (хотя территория его сравнительно значительна), но даже и с громадным пригородом (в то время), Ново-Белицей, заселенным почти исключительно рабочими.

Оздоровление рабочих окраин г. Гомеля началось только в последние 2-3 года. Из числа этих мероприятий необходимо отметить следующие крупнейшие из них:

Засыпаны Горелое и Орлово болота.

Водопроводная магистраль переброшена в Залинейный район, для этого устроена кирпичная соединительная труба под ж. д. путями у Мохова переезда.

Частично расширена и укреплена существующая водопроводная магистраль, для чего узко-колиберные чугунные и железные трубы заменены чугунными трубами соответствующего диаметра, и увеличено число водоразборных будок и домовых соединений.

Устроено 4 колодца в рабочей окраине—Монастырьке, и благоустроительные работы производятся в текущем строительном сезоне на общую сумму до 2.000 руб.

Засыпаны на окраинах города колодцы с нездоровой водой.

Построена, вместо существовавших двух маломощных электростанций, одна мощная, обеспечивающая возможность электрификации не только рабочих квартир в самом городе, но даже и в Ново-Белице. Для этого установлены линии тока высокого напряжения, трансформаторы и распределительная сеть. В последнее время выяснилось, что для полного охвата рабочих окраин мощность электростанции недостаточна. Поэтому в настоящее время производятся капитальные работы по дообрудованию и усилению ее мощности.

Перемощено шоссе между Гомелем и Ново-Белицей, и установлено регулярное авто-передвижение как между Ново-Белицей и Гомелем, так и от городских окраин к центру.

Приведен в порядок парк, и прирезано к городу урочище—Мельников луг, играющее видную роль, как место отдыха рабочих в летнее время.

Жилищные условия рабочих города оздоровляются путем переселения, в рамках возможности, из подвалов в сухие квартиры коммунальных и частновладельческих (в законных рамках) домов, с производством в первую очередь ремонта коммунальных домов, заселенных рабочими.

Наконец, за пользование коммунальными услугами рабочие пользуются льготным тарифом.

При поверхностном взгляде может показаться, что некоторые из вышеприведенных мероприятий касаются не рабочих окраин, а центра города. В таком освещении может быть воспринято расширение водопроводной магистрали, коснувшееся преимущественно города и только в незначительной степени Залинейного района. Такое представление в корне не верно, так как, прежде чем устраивать и развивать водопроводную магистраль на окраинах, необходимо сначала подойти к окраине, т. е. соединить окраины с существующей уже городской водопроводной магистралью. Производимые в последние 2 года новые прокладки водопроводных труб в пределах города преследовали цель подойти к крупной рабочей окраине—Залинейному району.

Если проследить за работами последних лет по расширению водопроводной магистрали, можно легко убедиться, что эти работы велись именно с таким расчетом. В 1921 году проложена новая магистраль по Речицкой и смежным улицам, заселенным рабочими, общим протяжением 1.487 метров. В 1923 году проложена новая магистраль в 632,54 метра по Ленинской ул., в целях подхода к рабочим окраинам. В 1924 году продлена магистраль Залинейного района до 2 верст 260 саж., с прокладкой ее до Ивановской ул., и соединена с городской водопроводной магистралью, путем устройства кирпичной трубы под железнодорожными путями. До этого времени в Залинейном районе, хотя и имелась незначительная

водопроводная магистраль, но она бездействовала, не будучи присоединена к городской магистрали. В 1925 году проложено новой магистрали по Полесской ул. — 366 пог. саж.
по Почтовой ул. — 52,5 „ „
по Вокзальной ул. — 158 „ „
по Интернациональной 186 „ „
и на бывш. беж. пункт 86 „ „

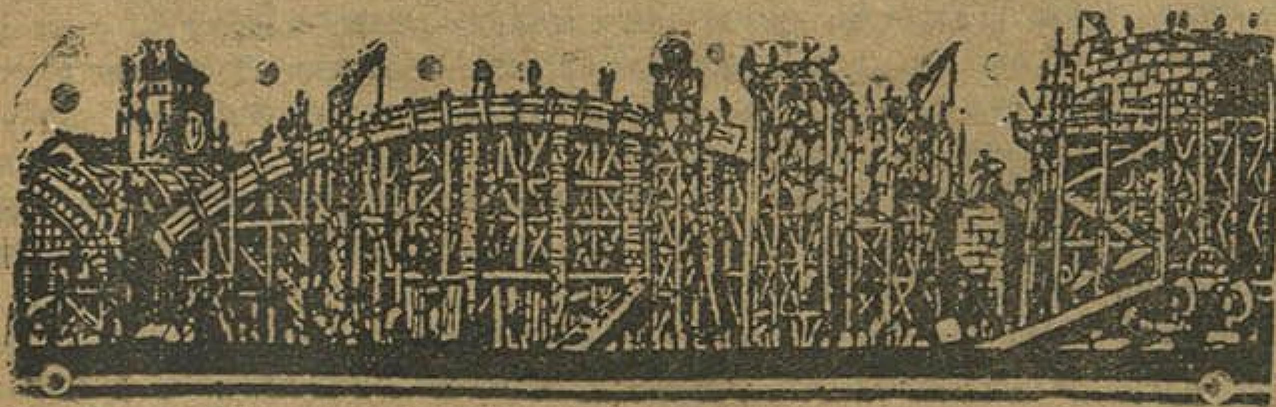
Кроме того, в настоящее время заканчиваются работы по прокладке магистрали по Технической и смежным улицам на 240 п. с. и по Ивановской ул., в Залинейном районе,—на 320 п. с., и за счет военведа удлиняется магистраль от бывш. завода «Луна» (на Советской ул.) до аэродрома, что улучшит водоснабжение рабочего населения, живущего на окраине Советской ул.

Точно также можно отметить и рост за последние годы водоразборных будок, кранов и домовых соединений. Так, в 1921 году устроен 31 новый водоразборный кран, в 1924 году—5 водоразборных будок и 11 домовых соединений и в 1925-м году—7 водоразборных будок и 16 домовых соединений. Поскольку имевшихся до 1921 года двух скважин оказалось недостаточным для полного питания расширенной водопроводной магистрали, в 1921 году окончательно оборудована и пущена третья скважина.

Из мероприятий по электрификации рабочих кварталов, помимо проводки электроосвещения в рабочее предместье—Новобелицу, необходимо отметить бесплатную проводку в 1924 г. 500 лампочек в рабочие квартиры. Поскольку для полного охвата рабочих окраин существующая мощность электростанции оказалась недостаточной (городское население удовлетворено осветительной электроэнергией только на 35% потребности), мы поэтому в текущем году устанавливаем турбо-генератор, мощностью в 500 клв-ч., что почти удваивает мощность электростанции.

Таким образом, становится вполне очевидным, что мероприятия, кажущиеся направленными к благоустройству центра, в сущности преследуют цель—оздоровить и улучшить положение рабочих окраин:

Но нужно сказать, что состояние городского коммунального бюджета в настоящее время не настолько благоприятно, чтобы осуществить полное оздоровление и улучшение рабочих окраин в короткий срок. Но не подлежит никакому сомнению и тот факт, что рабочим окраинам в настоящее время уделяется внимание не только не меньше, чем центру города, но, в зависимости от степени неблагоустроенности их,— подчас большее. Полное оздоровление рабочих окраин—задача ряда ближайших лет, осуществить которую вполне возможно путем планового и очередного ведения работ.

ПРОФСОЮЗНАЯ И РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

И. Кофман.

Профработа на Западных железных дорогах и последние перевыборы месткомов.

В виду строгой централизации железнодорожного транспорта, хозорган (правление дороги) не имеет таких возможностей хозяйственного маневрировании, какое имеют тресты. Соответственно этой централизации железных дорог централизована и профработа союза железнодорожников, при чем, эта работа, вследствие такой централизации, неизбежно встречает на своем пути целый ряд затруднений. Кроме этого, отсюда понятен бюрократизм в аппарате хозоргана и союза и целый ряд недостатков, наблюдающиеся в профсоюзной работе.

В хозяйственном управлении железными дорогами наблюдается двойственность, и в повседневной работе бывает трудно различить, где кончается союз и начинается правление дороги. Правда, это явление не следует относить только к Западным ж.-д.; оно обще для всей сети железных дорог. Весьма понятно, что такая неясность во взаимоотношениях между профорганами и хозорганами отражается на работе и низовых профессиональных и хозяйственных органов. Создается положение, при котором союзные органы за счет влечения к участию в хозработе, не уделяют достаточного внимания непосредственно профессиональной работе. Это и есть основная причина недостаточной авторитетности профессиональных органов в массах.

Если проследить за тем, является ли союз действительной организацией, защищающей интересы своих членов, то, учитывая, конечно, положение дороги в целом, нужно сказать, что в этом отношении союз особых упреков не заслужил, т. к. союз за последнее время добился значительных улучшений в материальном положении членов союза. Следует отметить, что требования союза являются всегда достаточно проработанными и основанными на реальных цифрах.

Недостатком в этой части работы союза является то, что все это происходит главным образом в кабинетах, и вследствие этого вопросы улучшения быта членов союза не становятся достоянием масс. Масса узнает о фактах отдельных улучшений их быта, но мало знает, от кого это исходит. А, ведь, отдельные вопросы, выдвигаемые высшими союзными органами перед хозяйственными органами, могли бы быть даны на предварительное обсуждение самих членов союза.

И в данном случае, хотя союз многое сделал в отношении защиты интересов своих членов, но масса недостаточно видит в лице союза организацию, защищающую ее интересы, потому что вся эта работа проделывается помимо широких масс членов союза.

Все вышеизложенное относится, главным образом, к высшим союзным органам. Но и в месткомах мы имеем частичное отражение того, что имеется в вышестоящих профорганизациях. Почти как правило, все заявления о приеме на работу поступают и находятся в месткоме, в то время, как прием на работу должен проходить через администрацию. И так как всех товарищей, подавших заявления, устроить на работу не представляется возможным, является недовольство союзом. Или, если взять сокращение штатов, при котором союз проводил несомненно правильную линию сокращения более имущих проживающих, как в городе, так и в деревне, и стремясь сохранить квалифицированную рабочую силу. Но в это же время союз больше шумел о необходимости сокращения штатов, чем администрация и, хотя количесво сокращенных вполне соответствовало условиям производства, все-же выпячивание союза в таком вопросе больше, чем администрации, является серьезным недостатком в работе союза.

Массовая работа

на предприятиях, при строгом анализе, проводилась в большей степени формально, но если сопоставить массовую работу на железной дороге с работой на других предприятиях, то, конечно, она не идет в хвосте работы других союзов (ГСПС признал постановку массовой работы на транспорте не хуже, а в иных случаях и лучше, чем в других союзах). Но и это не дает нам права говорить о благополучии в массовой работе. В основном массовая работа, в понимании союзных органов, сводится к общим и делегатским собраниям. Не говоря уже о других видах массовой работы, мы не замечаем основного, что характеризовало бы постановку массовой работы не по форме, а именно по существу. А существо массовой работы заключается в первую очередь в том, чтобы придать всем отраслям профработы массовый характер. В частности, нужно обставить заседания месткома так, чтобы масса привлекалась на эти заседания и интересовалась работой месткома. Вопросы, затрагивающие интересы масс, нужно разрешать не в кабинетах, а переносить их на обсуждение членов союза. Лишь в этом случае мы сможем привлечь рабочую массу к более активному участию в профработе, и тогда решения профорганов будут действительно, отражать мнение масс и будут более обоснованы. Как месткомы, так и все Комиссии должны обставить свою работу так, чтобы все члены союза могли знакомиться и участвовать в их работе.

Массовая работа не по форме, а по существу может быть развернута при обязательном условии, что профработники будут более гибкими и чуткими к запросам масс, а также не будут увлекаться хоз. работой за счет массовой.

Активность рабочих.

Если судить об активности по формальным признакам—выступления на общих собраниях, то мы имеем недостаточную активность. Из числа выступающих на общих собраниях 5—6 чел. в среднем мы имеем преимущественно партийных товарищей. Несколько лучше обстоит с активностью на делегатских собраниях.

Если считать, что по формальным признакам активность недостаточная, то следует отметить, что формальные признаки не отражают действительной активности, которая имеется в массе рабочих. К числу целого ряда причин незначительной активности на общих собраниях относится и то, что, мол, «не стоит говорить, все равно бесполезно». Такое настроение безусловно имеется. Ясно, что при правильном подходе профорганизаций и с изменением методов работы скрытая энергия, которая рвется наружу, действительно, получит свое применение на общественной работе во всех отраслях, что подтверждается отчасти последними перевыборами месткомов.

Перевыборы месткомов.

В подготовке к перевыборам месткомов райкомом были приняты меры для преломления решений парти о новом курсе проф. и массовой работы. Естественно, что это должно было послужить переломным моментом при последних перевыборах месткома и делегатских собраний. Учитывая отдельные недостатки в перевыборах фабкомов в Новозыбкове и в Добруше, райком взял на себя почти полностью руководство по подготовке к предстоящим перевыборам.

В первую очередь было созвано заседание фракции учкпрофсожа с представителями месткомов и секретарями ячеек, где ставился вопрос о линии поведения в предстоящих перевыборах и о практической подготовке перевыборов. Ячейки с фракциями месткомов составляли ориентировочные списки. Списки были даны по цехам на обсуждение. В результате списки изменились. Пленум месткома с делегатским собранием только обобщали эти мнения цехов. Поэтому фактически списки, фигурировавшие на общих собраниях, являются списками, выдвинутыми самой массой

рабочих. На общих собраниях списки пополнялись новыми кандидатурами самим собранием, после чего, на основе действительного соблюдения демократического принципа при персональном голосовании, были произведены выборы.

Следует отметить, что впервые мы наблюдаем такой высокий проц. посещения общих собраний (если учесть занятых рабочих на сменной работе, раз'ездных, отпускных и проч., кои по об'ективным причинам не могли посетить общего собрания). Можно сказать, что по всем нашим предприятиям присутствовало 80—90 проц. рабочих, за исключением 3-го уч. тяги, где присутствовало проц. 75, то же самое и по управлению. Уход из собрания до окончания замечался чуть ли не исключительно на собрании служащих в управлении, где к концу собрания оставалось проц. 60.

По докладам месткомов высказывалось в среднем по 8 чел. партийных и беспартийных. Выступления были деловые: отмечались действительные недочеты в работе месткомов. Как видно, интерес к работе союза вообще и в особенности месткомов и к выборам последних был проявлен в достаточной степени.

Активность масс в выборах была достаточная. Мерилом для определения активности масс в данном случае является то, что по докладам месткомов выступали не только партийные т.т., но и беспартийные. Следует также учесть, что собрания проходили сейчас же после работы, и рабочие сидели без обеда еще по 4 часа. Поэтому количество выступающих не могло особенно увеличиться. (Вряд ли даже в дальнейшем сможет число выступающих увеличиться, если мы собрания не перенесем на другое время. А этому, в свою очередь, мешает отдаленность местожительства рабочих). Важно то, что все выступления были почти исключительно деловыми, и критика была здоровая.

Если при прошлых перевыборах замечалось большое количество не участвовавших в голосовании, то на этот раз этого не наблюдалось: голосовали, почти все «за» или «против». Как недостаток можно было отметить некоторое количество воздержавшихся на собрании в Управлении дороги. Но и в данном случае воздержание об'ясняется незнанием выдвигаемых кандидатур, которые недавно работают в Управлении. Но это явление относится исключительно к служащим Управления, которых трудно, конечно, сразу перевоспитать в смысле открытого проявления своего мнения голосованием.

При таких демократических выборах легче всего заметить отношение беспартийных к нашей партии. Райком признал целесообразным большее привлечение беспартийных рабочих в месткомы, установив для них примерно 60—65 проц. Это, конечно, никоим образом не обязывало ячейки и фракции месткома добиваться, именно, такого проц., наоборот, эта директива выпячивалась для того, чтобы наши парт. и профработники не протаскивали исключительно партийных т.т. Во время обсуждения кандидатур отводились как партийные, так и беспартийные т.т., причем, из партийных отводились те, которые, по мнению р-ма, этих отводов вполне заслуживают.

Следует отметить, что, вместо отводимого партийного, выдвигался другой, тоже партийный товарищ; правда, это явление не общее. Характерно еще и то, что отводились беспартийные, а вместо, них, выдвигались партийцы.

Коммунисты-предместкомы — все, как один, проходили единогласно, при 9—2—5 воздержавшихся. В общем, следует отметить, что отношение беспартийных к партии, по наблюдениям на последних выборах,—хорошее.

Выводы.

Следует отметить, что новый курс профмассовой работы как низовыми партийными, так и профработниками в данном конкретном случае (выборы месткома) усвоен. Но вместе с тем, это не дает еще гарантии, что этот курс будет проводиться в жизнь и в практической повседневной дальнейшей работе; эта работа еще потребует от партии, в частности и от райкома, достаточно усилий, пока союзы приучатся к полному проведению указанного партией курса в профмассовой работе. Но начало сделано.

А. Евстратенко.

Быт и жизнь рабочих завода „Красный Химик“

Рано утром, когда солнышко только проснется, рабочие начинают суетиться в домах. «Ша-тшш»,—кажется гудок,—что-ли? Да уже гудок, 1-й гудок. Он дает знать, чтобы рабочий поднялся с своей уютной постели и приготовился в путь на завод, работать. Он уже готов, в полном сборе, ибо завод его счастье.

Гу-у-у-у-у. Что это? Уже второй гудок. И он спешит изо всех сил, чтобы не опоздать на работу.

Приходит на завод, не успел оглянуться, только приветливо поздоровался с рабочими и работницами, и тут уже третий гудок—становись и берись каждый за свое дело. Принявшись за работу, каждый стремится аккуратно выполнить ее и, помня лозунг поднятия производительности труда, он старается как можно сильнее приналечь.

Идет пом. директора, черноволосый, весь в мелу, и с улыбкой на лице:

„Ну что, как ночью батарея варила? Как дела, вообще?“

Он с каждым хорошо поговорит и об'яснит, если что не понятно и к нему отношение рабочих тоже хорошее.

Только что-то измучены все, как директор, так и его помощник. Ну, ничего, зато завод имеем!

Бедные, они ведь по целым ночам не спали, добивались своего, дабы добыть фабрикат хороший качеством. Сколько их силы легло?.. Но это слова,—право, слова!

Ну, вот уже и 10 часов утра. Гудок. Гудок на завтрак. И ребята спешат, что бы скорее покушать, а потом послушать читку, которую проводят комсомольцы с молодежью или женорганизатор с работницами. Но, что-то работаючи, не так это воспринимается...

Позавтракавши, наслушавшись читки, немного лучше, веселей, бодрее в работе будет. Слышишь внезапно смех, громкий смех всех сидящих рабочих и работниц в столовой: ха-ха-ха!!! Это недурно!..

Вдруг гудок после завтрака—прерывается смех и настроение немного переходит в серьезное, ибо приступаешь к работе.

Время от завтрака до обеда пробежит незаметно, а потом гудок с работы—домой. Смотришь, на работе все работницы, как на камне, так и в сушке и на рамах—напудренные; это они в химически очищенном мелу. Кочегары черные, потные, в масле; слесаря тоже черные.

Прогудит гудок, все умоются, спецодежду некоторые сбросят, идут чистые домой на обед. Остаются только на работе кочегары, меловики и на печи рабочие, а остальные идут домой.

Ячейка РКП.

На заводе есть ячейки РКП и РЛКСМ. В ячейке РКП насчитывается 40 чел рабочих с прикрепленными. Ячейка сама по себе уже старая, лет около пяти существует, но состав ячейки молодой. Не так давно принят на учет в связи с пуском нового завода. Спайка между членами ячейки хорошая.

Все свои заседания и собрания ячейка проводит регулярно, по плану. Она заслушивает отчеты заводоуправления, завкома, ячейки РЛКСМ, а также всех имеющихся обществ, как-то ОДВФ, Доброхим. МОПР и т. д. Всякими заседаниями

и собраниями у нас сильно интересуются не только члены партии и комсомольцы но и беспартийные рабочие. Ячейка твердо проводит свою линию и дает свои указания в работе, изживая все недостатки. Ячейка в целом так же принимает участие в заседаниях завкома, производственных совещаниях и т. д.

Ячейка РЛКСМ.

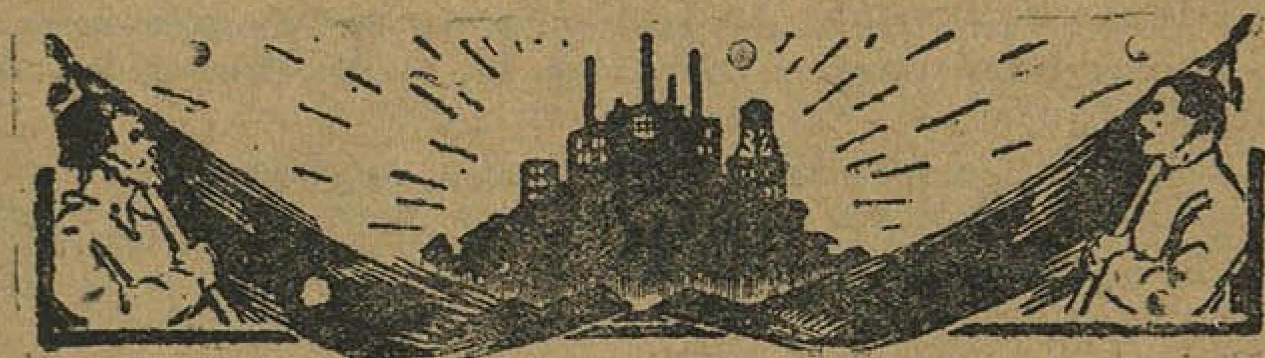
Ячейка РЛКСМ не так давно организована. В 25 г., в феврале месяце. Ребята все иногородние. Состав ее с прикрепленными всего 21—22 чел. Работа в ячейке разворачивается. Проводили читки под открытым небом и на свежем воздухе, где молодой рабочий, комсомолец могут отдохнуть от работы. Заинтересованность в работе большая. Взаимоотношение членов партии и комсомольцев самые дружеские. Партдень ребята посещают с большим интересом. Ячейка РКП и РЛКСМ популярны в массе рабочих. Есть тяга в партию и комсомол.

Бывают заседания завкома, производственные совещания и проч., где рабочие в совместной работе с заводоуправлением разрешают свои насущные задачи.

Выпускается стенная газета. В ней освещается вся жизнь двух заводов и партии.

При заводе есть кружок или группа физкультуры. Но что-то в этой работе мы никак не сдвинемся с места. Посещаемость кружка, как членами партии, так и комсомолом—слабая. Неизвестно чем это об'яснить.

Вечер. Нет никого. Все где кто в клубе или парке. Пошли посмотреть кино или что либо другое, а кто ушел в читальню. После всех этих развлечений ребята идут спать, ибо завтра нужно встать с солнцем.

Я. Драпкин.

Борьба „большинства“ и „меньшинства‘ в Полесском Комитете РСДРП *).

I. Борьба за 3-й с‘езд партии и Полесский Комитет.

Резолюция Комитета об отношении к созыву с‘езда.

В конце 1904 г., в связи с разгаром внутрипартийных разногласий и перенесением центра тяжести их на область тактических вопросов (отношение к земскому либеральному движению, непосредственные задачи пролетариата в надвигающейся революции и т. д.), требовавших неотложного разрешения, начатая большевиками еще летом (того же года) борьба за 3-й С‘езд партии приобретает особенно ожесточенный характер.

Совет партии и редакция ее центрального органа—«Искра», незаконно прибранные к рукам «меньшинством» (меньшевиками), энергично противодействуют созыву с‘езда, великолепно понимая, что в данных условиях с‘езд не сулит им ничего доброго,

Примиренческий Ц. К., ведущий крайне половинчатую политику, рассчитанную на умиротворение „большинства и меньшинства“ путем взаимных уступок и соглашения. не решается выступить против Совета партии и также высказывается против с‘езда.

Агитацию и борьбу за с‘езд ведет избранное в конце 1904 г. на трех конференциях большевистских комитетов (Южной, Кавказской и Северной) „Бюро Комитетов Большинства“, которое в начале 1905 г., через голову центральных учреждений, обращается ко всем партийным комитетам с предложением высказаться по вопросу о созыве с‘езда и затем, опираясь на многочисленные голоса комитетов, приступает к созыву 3-го партийного с‘езда „революционным путем“ **).

Каково было отношение Полесского Комитета к вопросу о созыве с‘езда? Борьба за с‘езд не могла, конечно, не найти отголоска и в «нейтральном» Полесском Комитете (П. К.), тем более, что «нейтральность» эта была довольно призрачной. Но если бы даже примиренческая нейтральность П. К. была бы фактом совершенно непререкаемым, Б. К. Б. (Бюро Комитетов Большинства) могло бы с полным основанием рассчитывать на его и подобных ему комитетов поддержку, ибо даже в меньшевистских комитетах по вопросу о созыве с‘езда было далеко до полного согласия с заядлой заграничной верхушкой. Нам вполне понятно с этой точки зрения, почему так настойчиво интересовался тов. Ленин в письме к Гусеву (Драбкину), датированном 16-м, марта вопросом: «Но отчего же нет известия о

---

*) Помещаемая статья является отрывком из подготовляемого Гомельским истпартом сборника „1905 г.“.

**) Н. Батурин. Очерки истории социал-демократии в России. „Прибой“ 1924 г.; см. главу „Большинство“ и „Меньшинство“. III-й очередной с‘езд РСДРП 1905 г. „Протоколы“. Московск. ГИЗ, 1925 г.; см. отчет орг. комиссии.

посещении Бюро ни одного нейтрального или меньшевистского комитета? Ведь решено, писал В. И., что бюро пригласит и посетит всех.. Отчего ни единой вести о Курске, Полесском Комитете и др.?»*).

А в Полесском Комитете происходило, между тем, следующее: в первых числах марта в Новозыбков (резиденцию комитета) прибыл, под видом скупщика пеньки, агент ЦК Владимир Иванович Невский („Спица", „Колесников"). При его участии Комитетом 5-го марта, т. е. еще до получения сведений о декларации Центрального Комитета, была принята резолюция, которая дает исчерпывающий ответ на поставленный выше вопрос. Этот интересный документ мы приводим здесь полностью.

Резолюция Полесского Комитета об отношении и созыву 3-го с'езда партии.

Настоящий политический момент, переживаемый Россией, ставит перед Российской социал-демократической рабочей партией серьезную и трудную задачу, осуществление которой возможно лишь при сплочении всех сил, и выдвигает целый ряд вопросов, настойчиво требующих немедленного их разрешения. Принимая во внимание: 1-ое) что об'единение фактически расколовшейся на две части партии может быть осуществлено только путем общепартийного с'езда, который должен во что бы то ни стало положить конец глубоко прискорбному расколу в нашей партии; 2-ое) что 3-ий очередной С'езд представляет самый лучший способ для разрешения тех тактических задач и вопросов, которые разворачивающиеся события выставляют перед нашей партией, Полесский Комитет на собрании... марта признал, что созыв 3-го очередного с'езда является насущно необходимым, и постановляет обратиться к центральным учреждениям партии с предложением о немедленном созыве 3-го с'езда. **)

Характерен такой момент. Пункт 1-й мотивировки, как сообщает Комитет, был принят всеми против одного; пункт 2-й—единогласно. «Голосовавший против первого пункта (М. Клеванский?) находит, что, при наличности обостренных отношений между двумя частями партии, с'езд не достигнет цели примирения, каковая цель может быть достигнута гораздо легче путем конференции партийных организаций, которая должна предшествовать с'езду.

Как известно, меньшевистские комитеты, не находя принципиальных возражений против с'езда, почти неизменно выезжали на этой мотивировке. Она была выставлена и С. П. (Совет. Партии) во время переговоров с Ц. К. в прямом расчете сорвать созыв с'езда.

В «нейтральном» Полесском Комитете это предложение не нашло поддержки. За него голосовал только один комитетчик. И хотя резолюция П. К. носит на себе печать примиренческих настроений комитетчиков—решительное обращение к Ц. У. с предложением о немедленом созыве с'езда рельефно отражает влияние большевиков в комитете.

---

*) См. „Пролетарская Революция", № 2 (37), 1925 г. Переписки В. Ленина и Н. К. Крупской с С. И. Гусевым.

**) „Искра", № 96 от 5/IV за 1905 г. Редакцией, повидимому, умышленно не была указана дата заседания, принявшего резолюцию. В письме к И. С Гусеву Н. К. Крупская сообщает, что П. К. высказался за с'езд 5-го марта.

Высказавшись за с'езд, ПК избрал своим делегатом руководителя комитета М. К. Владимирова („Л. Владимирова"), который через короткий срок отправился за границу *).

Если, однако, в комитете большевикам удалось единогласно провести свою точку зрения, привлечь к себе примиренческое большинство, то, забегая вперед, следует сказать, что обсуждение вопроса о созыве с'езда не выходило за стены ПК. Повидимому, комитет не решался вынести его в свои районные организации, из которых большинство, хотя и не разбиралось достаточно глубоко в сущности внутрипартийных разногласий, все-же явно склонялось к „меньшинству" **).

Впоследствии, уже после с'езда, этот факт, вытекавший из стремлений ПК во что бы то ни стало сохранить единство Полесской организации и избегнуть резкого обострения разногласий, был использован меньшевиками, успевшими развить в организациях ПК энергичную (и небезуспешную) фракционную агитацию, как материал для резких демагогических выпадов против комитета. Но об этом речь будет еще впереди. Вернемся теперь к с'езду.

Надежда на то, что с'езд положит конец „глубоко-прискорбному расколу в партии", так уверенно звучавшая в устах примиренцев из Полесского комитета, далеких от понимания всей глубины той подпочвы, на которой выросли внутри-партийные разногласия, оказалась наивной надеждой и, как известно, не оправдалась.

Отказавшись от участия на с'езде, меньшевики открыли свою, так называемую, первую общерусскую конференцию партийных работников, которая работала одновременно со с'ездом, и решения которой резко разошлись с решениями с'езда в оценке задач и роли пролетариата в революции и, в прямой связи с этим,—в оценке и определении его союзников. Все это не только не могло содействовать об'единению партии, но, напротив, как бы довершало раскол, прокладывало еще более широкую межу между „большинством" и „меньшинством", хотя 3-й с'езд и дал в уставе, выражаясь словами Ленина, „конституционые гарантии прав всякого меньшинства". С'езд и конференция с наглядной убедительностью показали, что в партии, собственно, происходит борьба между двумя идеологическими течениями, „как это теперь нам ясно, борьба между идеологией пролетариата и идеологией мелко-буржуазной интеллигенции, облепившей в то время пролетариат во имя своих целей, буржуазно-демократической свободы" ***).

---

*) Чрезвычайно интересно для определения позиции П. К. и характеристики его руководителя М. К. Владимирова, участвовавшего в с'езде под кличкой „Константинов", выступление последнего на с'езде по докладу О. К. Владимиров обрушился на ЦК за его нерешительную примиренческую линию поведения в вопросе о созыве с'езда и в отношении к совету партии. „Естественно было ожидать и требовать от ЦК", говорит Владимиров: „чтобы он разоблачил ЦУ, главным образом, Совет партии, которые как это нам сообщил ЦК в своем письме к СП—так постыдно вел себя по отношению к большинству Комитета... Что же сделал он для того, чтобы подорвать значение и силу СП, который своим авторитетом так сильно тормозил созыв с'езда? Думаю, что более, чем мало". (См. „3-й очередной с'езд РСДРП 1905 г. Полный текст протокола. ГИЗ, Москва, 1924 г.).

**) См. об этом в автобиографии М. К. Владимирова, помещенной в газете „Экономическая жизнь" № 69 (1891) за 1925 г.

***) Предисловие М. С. Ольминского к испартовскому изданию комплекта большевистских газет 1905 года „Вперед" и „Пролетарий". ГИЗ. Москва. 1924 год. Выпуск 1-й.

Как бы то ни было, с'езд и конференция заставили Полесскую организацию встряхнуться. Ее примиренческие элементы должны были испытать горькое разочарование в своих надеждах, но вместе с тем, они не могли не признать правильными решения с'езда, ибо сама жизнь, практическая революционная работа в гуще рабочих масс, подводила их вплотную именно к большевистскому разрешению тех вопросов, которые обсуждались с'ездом.

Дышащие боевым настроением рабочей массы комитетчики не могли, например, отнестись без оттенка иронии к туманной фразеологии меньшевиков о „вооружении рабочих сознанием необходимости вооружаться", тогда как вопрос о вооружении стоял уже перед ними, как актуальная практическая задача дня.

В этом смысле весьма и весьма характерно, что уже после 3-го с'езда разногласия в Полесской организации все еще продолжали развиваться вокруг организационного вопроса, почти совершенно не затрагивая области тактических вопросов.

II. Районный с'езд организаций П. К., борьба фракций на с'езде и резолюция об отношении к III-му с'езду и Ц. К.

Владимиров, между тем, успел возвратиться со с'езда. Общее ознакомление с положением дел в организациях П. К. привело его к тому выводу, что П. К. должен напрячь немедленно все силы для того, чтобы организационно связать свои организации с избранным на 3-м с'езде большевистским Ц. К. *).

В этих целях П. К. решает немедленно созвать районный с'езд своих организаций. Подготовительная работа к с'езду была закончена в самый короткий промежуток времени, и в 20-х числах мая в Гомель благополучно с'ехались делегаты. Тов. Я. Ратгаузер (Людвиг) сообщает, что всего прибыло на с'езд 20 делегатов (от всех организаций), кроме того, в с'езде участвовало 5 человек с совещательными голосами**). Все попытки с нашей стороны установить имена всех участников с'езда не привели к желательным результатам. Известны лишь имена „Л. Владимирова", Л. Драгунского, Ш. Вольфсона, **„Адольфа"** (Кибрика) (?), М. Клеванского (Могилевская организация П. К.) и Я. Ратгаузера (Людвига), представлявшего, повидимому, Новозыбковскую группу. Не лучше обстоит с выяснением порядка дня с'езда. К сожалению, его не сохранилось, но судя по тем отдельным вопросам, которые разбирались с'ездом, и тщательно сверенным сведениям из различных источников, он представляется, примерно, в следующем виде: 1) доклад с мест, 2) отчетный доклад делегата о 3-м с'езде и 3) организационный вопрос. Устав. ***)

Как видим, порядок дня вполне соответствовал тем целям, которые ставил перед с'ездом комитет: покончить с колебаниями в организации и твердо определить ее позицию в организационном и тактических вопросах. На с'езде, где фракционная борьба обещала разгореться до той степени ожесточенности, которой долго остерегался П. К.,—должно было произойти, если так можно выразиться, фракционное самоопределение организаций, выбор пути.

---

*) См. об этом в автобиографии т. Владимирова.

**) Воспоминания тов. Ратгаузера (Людвига), сб. „Рев. борьба" и т. д.

***) Там же. Кроме того, сведения почерпнуты в беседе автора с т. Риммерманом и письмах Владимира (?) в редакцию новой „Искры".

«Среди делегатов,—сообщает т. Ратгаузер,—наметилось большинство «мягких» (меньшевиков—Я. Д.), которое образовало особое совещание, в роде фракции, и намеревалось положить конец большевистским тенденциям Полесского комитета».

Следует добавить, что в этом направлении особенно энергично действовал меньшевик Владимир(?) *), незадолго до с‘езда прибывший в Гомель и всячески старавшийся сагитировать делегатов в пользу «меньшинства».

С‘езд открылся и заседал в одной из тех маленьких избушек на курьих ножках, которыми так изобилует Гомельский Кагальный Ров. Сюда, в эту форменную крепость Гомельских рабочих и колыбель местного рабочего движения, редко заглядывало «вездесущее» око жандармов, полицейских и «гороховых пальто». С‘езд мог работать в относительной безопасности. Тем не менее окна были наглухо заколочены.

«Жара стояла невыносимая»,—вспоминает т. Ратгаузер, «духота доводила до изнеможения, но это не мешало конференции (с‘езду—Я. Д.) работать по 10-12 час в день, а после заседания ежедневно происходили фракционные совещания до 2-3 часов ночи. Доклады с мест были весьма интересны, дебаты носили бурный характер, но все же чувствовалось, что это лишь прелюдия, а главное впереди» «Главное»—вопросы о 3 м с‘езде и организационной скоро стали на очереди дня И, действительно, прения по этим вопросам разгорелись со всей страстностью.

Ожесточенные схватки между «твердокаменными» (большевики) и «мягкими» (меньшевики) по этим вопросам находят некоторое отражение в письмах Владимира (?) редакции новой „Искры“. Так в одном из этих писем, датированном 22-м мая, Владимир пишет:

«Дорогие товарищи!

Делегат Полесского Комитета уже на днях прочел доклад перед всеми периферями и предлагал вынести резолюцию, как о законности с‘езда, так и о принятом (ого?) уставе (ва?), но я и мои единомышленники в центральной организации (**Ш. Вольфсон и Л. Драгунский**—Я. Д.) старались провести, чтобы... такой резолюции не выносить, в виду того, что они абсолютно не знакомы с разногласиями «большинства» и „меньшинства“ и даже не были осведомлены, что делает происходящий 3-й с‘езд, и была принята резолюция разбирать по отдельным периферям и ознакомить их со всеми разногласиями, как между «большинством» и «меньшинством», так и по поводу созыва 3-го с‘езда партии.

На следующий день разбирался вопрос в пропагандистской коллегии, и была принята резолюция, что по первому пункту (Совет должен... созывать с‘езд) с‘езд был незаконен; по второму—больше половины голосов было принято (?), чтобы издать материалы со стороны конференции меньшинства; потом приступили к разборке устава... Принято, что с‘езд не был общепартийным“...

В другом письме „Владимир“ пишет:

„Вчера было у нас собрание агитаторов и организаторов. В виду сильной путаницы голосов, с одной стороны, и не согласуясь с П. К., с другой стороны, они

---

*) Не следует смешивать меньшевика „Владимира“ с т. Владимировым,—большевиком, тогдашним руководителем „Полесского Комитета“.

решили не принимать никакой резолюции впредь до получения материалов со стороны конференции. Я сегодня же еду в Киев узнать от Бюро, что слышно со с'ездом меньшинства..." *).

Если верить этим письмам, положение Комитета на с'езде было незавидным, но если большевикам не удалось провести полностью свои взгляды, на что, собственно, они и не рассчитывали, то, во всяком случае, им удалось в горячей, ожесточенной схватке с представителями „меньшинства" посеять сомнения в верности новоискровских разглагольствований в среде „мягких" делегатов с мест, смутно разбиравшихся в сущности партийных разногласий, страшно колебавшихся в своей позиции и, вообще, очень слабо напоминавших своих заядлых заграничных идеологов. Это лучше всего подтверждается фактом признания избранного 3-м с'ездом Ц. К.

Вопрос о признании или непризнании Ц. К. был едва-ли не самым кардинальным и для Полесского Комитета и для всех его организаций,—в этом вопросе меньшевики, хотя и протащившие в резолюцию целый ряд своих пунктов, потерпели фиаско.

Тов. Я. Ратгаузер (Людвиг) в таких чертах рассказывает об обсуждении с'ездом этого вопроса: „Дебаты затянулись на два дня. Совещание заседало до 4—5 часов ночи. Но уверенность мнимых меньшевиков с мест все больше слабела, и наметился перелом. Тов. Владимирский (читай Владимиров Я. Д.), председатель конференции (с'езда. Я. Д.) дипломатически затягивал прения, давая делегатам возможность глубже вникнуть в вопрос и определеннее выяснить свои точки зрения".

Последнее заседание происходило на острове Сожа. „Рано утром делегаты в лодках направились на другой берег реки. Чистый воздух, простор значительно освежили делегатов, и дебаты носили еще более бурный характер. Три раза об'являлись перерывы, происходили совещания разных групп, и к вечеру настал решительный момент голосования: признает ли Полесская организация Ц. К. или организационное бюро"...

В принятой с'ездом по этому вопросу резолюции говорилось: **)

> Районный С'езд организации П. К. на заседаниях, рассматривая свое отношение к 3-му С'езду и Первой Конференции Партийных Работников, пришел к следующим выводам: несмотря на то,
>
> 1) что 3-й С'езд не может быть признан общепартийным, так как на нем не были представлены все главные течения в партии (??);
>
> 2) что порядок созыва с'езда не отвечает назревшим потребностям партии;
>
> 3) что вопрос о юридической законности с'езда остается открытым;
>
> 4) что с некоторыми пунктами устава 3-го с'езда районный с'езд организации П. К. не солидарен (§) Ц. К должен организовать новые комитеты по взаимному соглашению с ответственными работниками на местах; § 5. Ввод и кооптация должны производиться на районном с'езде по взаимному соглашению, а в случае конфликта—решением высшего

*) Женевский архив партии. Текст писем—химический; по этой причине в отдельных местах писем его не удалось восстановить.

Пропуски обозначаются многоточиями.

**) Резолюция помещена в газете „Пролетарий". № 8, от 17/4 июля—1905 г.

центра; наконец § 12—для раскассирования достаточно 2/3 периферии и 2 членов Ц. К.), но, признавая: 1) что устав 3-го с'езда обеспечивает возможность совместной общепартийной работы; 2) что раз'единение революционных сил в настоящее время является в высшей степени нежелательным и вредным для общего дела, районный с'езд подчиняется центральному учреждению, выбранному на 3-м с'езде, при чем предлагает немедленно П. К., в целях возможно более быстрого об'единения всей партии, войти в сношения с Орг. Комиссией.

Считая необходимым возможно скорейшее достижение об'единения партии, районный с'езд П. К. находит наиболее целесообразным созыв областных конференций из ближайших комитетов для выяснения и намечения условий и способов об'единения и поручает П. К. принять все меры к скорейшему созыву такой конференции*).

Эта примиренческая резолюция замечательно характерна для Полесской организации, но как бы то ни было, мы видим, что с'езд, хотя и с примиренческо-меньшевистской формулировкой, но признал Ц. К.

Мало того, он признал, что устав 3-го с'езда обеспечивает возможность общепартийной работы, ни словом не обмолвившись о пресловутом § 1 устава,—большего, пожалуй, Полесскому комитету и не оставалось ожидать после той упорной работы, которую проделали меньшевики в его организациях с целью подорвать к нему доверие.

После районного с'езда Полесский Комитет определился, как большевистский. Потерпевшие неудачу меньшевики трогательно жалуются редакции новой «Искры» на то, «что Полесский Комитет уже начал проявлять ленинский кулак и на последнем заседании центра председатель на много вопросов заявил: „это запрещено П. К...“.

Оставляя в стороне это заявление, принадлежащее перу „Владимира“, мы обращаем внимание читателя на обиходное для того времени в борьбе меньшевиков против Ленина выражение «ленинский кулак». Это выражение с воплем срывалось с уст меньшевиков всякий раз, когда речь заходила о крепкой централистической организации, какой, по мнению «большинства», должна была быть революционная партия рабочего класса. «Мы спрашиваем еще раз читателя,—писал Ленин в предисловии к брошюре «Рабочий о партийном расколе»,—что же означает в самом деле этот пресловутый кулак, пугающий, можно сказать, до «родимчиков» новую «Искру». Выражает ли этот кулак определенные организационные идеи или просто слепой и смешной интеллигентский страх перед всякими «узами» всякой обязательной для всех членов партии организации?».

Теперь, в свете истории, читателю очень легко разобраться в этом вопросе.

Несмотря на относительный успех Комитета на с'езде, ему приходилось сейчас довольно тяжело. Тот факт, что Комитету в в чрезвычайно важных вопросах трудно было найти общий язык со своими организациями, страшно осложнял работу.

Если верить словам упоминавшегося уже „Владимира“, сочувствие Гомельской группы определенно склонилось в сторону меньшевиков. После с'езда Гомельская группа, стала как-бы меньшевистской оппозицией Комитета. Здесь работали меньшевики

---

*) Летом 1905 г. состоялась конференция Северо-Западного Комитета РСДРП, в которой участвовал Полесский Комитет и его Гомельская группа.

в том числе застрявший в Гомеле «Владимир», но положение меньшевиков было, очевидно, не особенно счастливым. Это довольно ясно звучит в письме «Владимира» в редакцию новой «Искры».

«Я вас также просил»—пишет он—«связать меня с каким-нибудь центром меньшинства. Я думаю, что вы прекрасно знаете, как трудно приходится защищать позицию, когда ты от всего оторван и не чувствуешь руководства центра. «Искры» у нас нет. «С. Д.»—также, хотя литературы, вообще, у нас много...»*).

На одинаковой с Гомельской группой платформе стояла и Копысская группа (120 чел.) «Самая интенсивная и спешная работа»,—пишут в «Искру» из Копыси,—«началась осенью этого, 1905 года. Здесь мы застали уже Полесский Комитет, в район которого входит и Копысь. О деятельности его и здесь ничего говорить не буду, а отложу на следующий раз. Скажу только, что по организационным и тактическим вопросам мнения нашей организации расходятся с мнениями Комитета**)».

Из других рабочих организаций опору П. К. составляли Клинцовская и Новозыбковская (?) группы. Мы не имеем, к сожалению, достаточно сведений для определения позиции Могилевской и др. организаций П. К., но все эти организации продолжали оставаться в составе П. К. и работали под его руководством на основе принятого районным с'ездом устава.

*) Женевский архив партии. Два конверта с надписью „Полесский Комитет". Письма в редакцию „Искры" (текст химический).

**) „Искра" № за 1905 г.

НА МЕСТАХ.

Недочетов много. Их нужно исправить.

(Ячейка на фабрике „Ревпуть“).

Настроение рабочих.

Несвоевременное и невнимательное отношение ячейки к вопросам зарплаты, коллективных договоров и производительности труда не мало волнует рабочих, вызывая в них недовольство. Рабочим кажется, что существует довольно значительная разбежка между производительностью труда и зарплатой, т. е. им кажется что экономическое улучшение фабрики идет, главным образом, за счет излишней эксплоатации труда. Ячейка в этом вопросе недостаточно проявила себя, а некоторые члены партии даже способствовали такому настроению (строгальное отделение).

Второй вопрос, который не мало волнует рабочих,—это взимание ренты с тех рабочих, которые живут в рабочем поселке. Этот рабочий поселок, находящийся в черте деревни, причислен к городской черте, и поэтому за скот и усадьбы взыскивается довольно высокая рента, в то время, как деревня платит сельхозналог в несколько раз ниже налога рабочих. На этот вопрос ячейка стала реагировать несвоевременно, т. е. в то время, когда уже получились окладные листы; поэтому улаживать этот вопрос было несколько труднее и затяжнее, чем можно было это сделать сразу. Такие, казалось бы, незначительные, по мнению ячейки, вопросы будоражили рабочую массу и частично чуть не вызвали склоку в партийной среде. Но это к сегодняшнему дню несколько изжито.

Столовая и общежитие

Постановка дела в столовой требует коренного изменения: обеды приготовляются плохие и невкусные; отношение обслуживающего персонала довольно небрежное и грязное; на кухне отчаянная грязь и зловоние. Виной всему этому—зав. столовой и весь остальной штат, который давно бы нужно было заменить более добросовестными и работоспособными работниками.

Касаясь жилых помещений, в которых размещаются рабочие, нужно сказать, что здесь тоже плохо дело обстоит: помещение требует ремонта; крыша совершенно пропала, так что во время дождя почти невозможно оставаться в квартире; света слишком недостаточно, так как рабочие живут в казарменных условиях, не имея отдельных комнат. Кроме того, в общежитии в большом количестве имеются всякого рода паразиты. Заводоуправление и охрана труда этому вопросу уделяют недостаточно внимания, а в разговоре по этому вопросу острят и говорят, что живы будут,—„клопы, мол, не с'едят человека“, или же ссылаются на то, что для нормальной постановки этого дела у них нет кредита. Как бы то ни было, но дело находится в плохом состоянии.

Работа среди беспартийных.

Зимний период дал некоторые результаты в области работы среди беспартийных; летний и осенний периоды дали обратные результаты, т. е., работа если не совсем затихла, то идет с большими перебоями. Работают только лишь делегатские собрания, да и те нерегулярно собираются. На делегатские собрания рабочие являются аккуратно; если на повестке дня стоят вопросы, интересующие рабочих, последние остаются до конца собрания; в противном случае они уходят с собрания. На делегатских собраниях имеются представители от всех цехов.

Организовано общество „Друзей деревни“ в количестве 180 человек. Работа этого общества неважная, потому что всю работу партийцы взваливают на себя и меньше всего предоставляют работать в этом деле беспартийным.

Касаясь выдвижения, нужно сказать, что и здесь ячейка сделала некоторые перегибы в сторону излишнего выдвижения партийных, например, беспартийных выдвинуто 4 человека: 3 на административную и 1 на кооперативную работу; партийцев, же конечно, больше. Ячейкой намечен список к выдвижению (еще пока не использованный), в котором имеется 12 членов партии и 1 беспартийный. В деле выдвижения ячейка проявляет некоторую излишнюю боязнь. Ячейка выделила через фабком по одному уполномоченному по профработе в каждом отделении, которые проводят свою работу по указаниям фабкома.

Кружковая работа в летних условиях совершенно прекращена; лишь время от времени созываются общ. собрания, на которых разрешаются всевозможные вопросы. Клубная работа почти прекратилась; зав. библиотекой почти никогда не

бывает в библиотеке, вследствие чего ни книги ни газеты достать нельзя.

Вовлечение в партию.

За 6-тимесячный период в ячейку подано 50 заявлений о вступлении в партию; из них 4 чел. принято и 8 человек переведено из комсомола в партию. Ячейка об'ясняет эту ненормальную разбежку между приемом в партию и подачей заявлений тем, что она, мол, изучает рабочих, а поэтому лучше меньше принять, но лучших, чтобы впоследствии не исключать их из рядов РКП. Формально как-будто бы это и верно, но если, глубже вникнуть в этот вопрос, окажется, что ячейка здесь проявляет инертность—косность. Если есть необработанный сырой материал беспартийных, желающих вступить в ряды РКП, нужно было проявить большую энергию в области обработки беспартийных и дать возможность гораздо большему %% вступить в партию.

Руководство хозяйственной работой.

Руководство хозработой идет больше всего по линии заслушивания докладов как на бюро ячейки, так и на общих собраниях. На собраниях замечается, можно сказать, некоторая уродливая ненормальность: заводоуправление отчитывается о проделанной работе, о состоянии ф-ки, а члены партии в это время читают газеты; по окончании доклада начинаются споры о том, кому раньше говорить: женщинам или мужчинам.

Вопросы решаются, главным образом, директором ф-ки, предфабкомом и т. д., но не всем общим собранием; кроме того, данные директивы, по словам ячейки, проводятся в жизнь, но учесть как, они проводятся, очень трудно, так как отсутствует учет о проделанной работе.

Кооперативная работа.

Кооперативная работа занимает не малое место в рабочей среде. Пайщиками состоят 405 рабочих при общем количестве рабочих в 570 чел. Остальной проц., не пайщик, по словам ячейки, состоят в деревне в потребительской кооперации. Кооперативные вопросы прорабатываются на делегатских собраниях, в отделениях, но все это прорабатывается самой рабочей массой; партийного влияния здесь не чувствуется. Организованы лавочные комиссии. По мнению рабочих, эти лавочные комиссии, не приносящие абсолютно никакой пользы, следовало бы распустить, создав, взамен их, что-нибудь другое, но что именно, они пока еще сами не знают. Ячейка в этой области не проявила своей инициативы. Следовало бы сговориться, с кем следует, и решить вопрос об оживлении работы лавочных комиссий.

Профработа.

Постановка профессиональной работы несколько вялая и отстает от тех директив, которые даются вышестоящими партийными и профессиональными органами. Организованные при фабкоме комиссии, в которых участвуют беспартийные рабочие, свою работу проводят формально, т.-е. только заседают.

Охрана труда по делу оказания своевременной помощи рабочим обращает мало внимания; так, например, были случаи, что рабочих, больных заразной болезнью, (трахомой и др.), вместо того, чтобы отправить в больницу немедленно, держали на работе по 3 месяца; во время несчастных случаев своевременная помощь не оказывается.

Культкомиссия ведет свою работу также формально, вследствие чего в ее работе полнейшее затишье. Фабком в последнее время уделял недостаточно внимания вопросам производственной дисциплины.

Партдень.

Партдень проводится раз в месяц. Заседания бюро ячейки происходят раз в две недели. В июле месяце организованы цеховые ячейки, которые также раз в две недели проводят общие собрания и раз в две недели заседания бюро ячейки; на повестку дня ставится один вопрос. Почти во всех цеховых ячейках стояли доклад зав. отделения и вопрос об организационном оформлении ячейки, в июне месяце этого не было. Если учесть все эти общие собрания и заседания бюро, то в среднем получается значительная недогрузка как в работе общих собраний ячейки, так и бюро ячейки.

На собраниях ячейки присутствует незначительное количество беспартийных, учет которых держится в головах партийцев; кроме того, состав беспартийных каждый раз меняется. На партднях не чувствуется активности: работа проводится определенным кадром работников, остальные слушают и голосуют. Для вовлечения в работу пассивных членов партии пока еще не принято никаких мер. Ячейке, конечно, следовало бы заняться этим вопросом.

Цеховые ячейки.

Цеховых ячеек организовано 5 при следующих отделениях:

Накатальное отделение — 17 чел. (секретарь ячейки—в партии с 20 года, один член бюро—с 25 г., другой член бюро яч.—с 24 г.). Всего было два заседания; на одном заседании разбирались организационные вопросы, на втором—доклад зав. отделения.

Клеельное отделение—23 чел. (секретарь ячейки—в партии с 24 года). Разбирали доклад зав. отделением и организационное оформление ячейки.

Строгальное отделение—19 чел. (секретарь яч.—в партии с 24 года). Было два заседания; повестка почти одна и та же.

С'емальное отделение—26 чел. (секретарь ячейки в партии с 19 г.). Повестка дня отделения не отличается ничем от других.

Мастерские—19 человек. (секретарь ячейки—в партии с 24 года).

Согласно директив ЦК партии, в условиях „Ревпути" цеховые ячейки не должны существовать, исходя из тех соображений, что там нет 1000 чел. рабочих и нет 120 чел. членов партии, а имеется всего рабочих 570 чел. и членов партии с прикрепленными 108 человек и комсомольцев 198 чел. Все же, исходя из необходимости поднятия работоспособности ячейки и повышения активности членов партии, целесообразно оставить существующие цеховые ячейки. Бюро ячейки следует проделать большую работу, чтобы посредством регулярных совещаний, инструктирований и т. д. оживить цеховые ячейки.

Производственные совещания.

Производственные совещания проводятся своеобразно и имеют свои недостатки. Производственная комиссия состоит из 25 чел. (имеются представители от каждого отделения. Кроме них, директор ф-ки, старший механик, его помощник, бухгалтер и пред. фабкома, который является председат. комиссии); выделены подкомиссии. На заседании производственной комиссии разбирались вопросы о ремонте ф-ки, об изучении брака, о снижении себестоимости и т. д. Но учесть, как проводятся в жизнь постановления этой комиссии, не представляется никакой возможности: имеются протоколы, и больше ничего.

Касаясь работы подкомиссий, нужно сказать, что там дело обстоит совсем плохо. Производственная комиссия не реагирует на постановления подкомиссии и не проверяет, проводятся ли в жизнь постановления, которые выносятся в том или ином отделении.

До июня м-ца работали комиссии; с июня м-ца они прекратили свое существование; в августе м-це вновь организовываются комиссии и цехов. производственные ячейки, которые вырабатывают проэкт „Положения о производственных и цеховых комиссиях", но от этого, понятно, работа вперед не двигается.

Экономических совещаний при производственной комиссии не существует. Ячейка в этой области проявила не только слабость, но и полное неумение и растерянность. Ячейка ссылалась на то, что она в калькуляции ни чорта не понимает, что это—дело фабкома; в фабкоме же новые люди, к тому и переброшенные, тоже ничего не знающие в этом деле. В общем работа требует полной реорганизации.

Женработа

На ф-ке существует институт делегатских собраний. Делегатки выделяются от каждого отделения, всего их 30. Общие собрания с делегатками проводятся раз в м-ц, при чем эти делегатки разделяются на секции, каждая из которых проводит ту или иную работу раз в две недели. Выделен кадр в 16 челов. цеховых женорганизаторов и 29 человек профуполномоченных по отделениям. В работе в последнее время чувствуется затишье, что об'ясняется некоторой невнимательностью к этой работе со стороны ячейки. Бюро ячейки всецело полагается на женорганизатора, который по всевозможным причинам не может двигать работу нужным темпом.

Комсомол.

В комсомоле к сегодняшнему дню имеется 98 чел., из них—50 женщин. В последнее время (июль м-ц), комсомол организовал 5 цеховых ячеек. Партийцев в комсомольской ячейке—28 человек. За 6 мес. вступило в комсомол 24 беспартийных, из них 15 девушек. Недостатки работы комсомольской организации следующие: а) слабая дисциплина: комсомольцы не являются на союзные дни и партдни; по 9 и 14 м-цев не вносят членских взносов; б) самое безразличное отношение к производству; кроме того, имеются отдельные комсомольцы, которые своим плохим отношением к производству мешают беспартийной молодежи стать хорошими рабочими; в) постановка работы в цеховых ячейках слабая; г) подбор секретарей цеховых ячеек довольно слабенький и не совсем удачный; д) во время заседания цеховой яч. можно наблюдать полное безразличие к работе; е) предложения по докладам вносятся самые путаные и ненужные.

Цеховые яч. необходимо реорганизовать. Эта реорганизация необходима, исходя из следующих соображений: не во всех отделениях имеется достаточное количество беспартийной молодежи, среди которой можно было бы вести работу; слабый подбор секретарей и членов бюро ячеек и некоторая распыленность комсомольской массы. Следует оставить только некоторые цеховые ячейки и укрепить их работу так, чтобы она действительно чувствовалась в цеху, или в отделении; кроме того, следует несколько лучше перегруппировать партсилы для руководства этими ячейками, т. е. нужно дать более крепких партийцев ячейки в соответствующие цеха и отделения, чтобы они могли влиять на всю комсомольскую ячейку и проводить правильную партийную линию.

Н. Карпов.

Новозыбковский волком РКП(б).

Состав и состояние организации.

Волостная организация имеет 4 ячейки, и все они деревенского типа. Есть одна ячейка в лесозаводе, которая по характеру своей работы почти ничем не отличается от деревенских ячеек. Организация к сегодняшнему дню насчитывает 60 чел., из коих в своем хозяйстве работают только лишь 21 чел. на советской, партийной, кооперативной и др. работах состоят 31 человек, остальные—прикрепленные и учащиеся. До апреля м-ца в организации имелись нездоровые явления, как-то: чересчур „вольное" обращение с чужими деньгами, пьянство, нетактичное поведение, прижимы членов партии, недовольных поступками руководителей волостной партийной и советской работы. Например, секретарь волкома промотал более 800 руб., принадлежавших партийной, советской и профессиональной кассам. Все эти дефекты скрывались от вышестоящей партийной организации; уловить их можно было только в том случае, если бы тот или иной член партии вышестоящей ор-ции окунулся с головой во все детали волостной работы: только тогда бы он мог обнаружить это зло. Работа организации носила поверхностный характер и подчас вызывала довольно острое недовольство со стороны крестьян поведением руководителей.

В апреле м-це укомом был прислан новый секретарь волкома, который принялся энергично за партработу. Ему же удалось вскрыть все эти язвы и призвать к порядку тех, кто злоупотреблял этим. К сегодняшнему дню ор-ция стала на правильные рельсы, значительно окрепла; работа двигается вперед. Почти изжиты все прошлые недостатки; есть только незначительные моменты несвоевременного усвоения партлинии деревни. Руководители партийной волостной ор-ции эти моменты подмечают и своевременно реагируют на них.

Руководство советской работой.

Руководители советской работой по волости — выдвиженцы - беспартийные. Они еще не имеют практического опыта в этой работе, почему замечается некоторая неувязка в постановке ее. Всю руководящую работу приходится регулировать коллективным путем. Ко времени заседаний ВИК'а не всегда повестка дня прорабатывается заранее, т. е. нет правильной подготовки вопросов, подлежащих рассмотрению. Трудности этой работы заключаются в том, что во время проработки вопросов у членов ВИК'а нет точного представления о состоянии того или иного дела. Между тем не всякий докладчик добросовестно излагает состояние своей работы. В таких случаях секретарю волкома приходится „читать между строк" или же практическим опытом доказывать, что дело не так, как говорит докладчик. Все практические предложения по тому или иному вопросу вырабатываются коллективно или же по инициативе секретаря волкома, но от председат. волисполкома ничего не исходит. Члены волисполкома очень мало уделяют внимания вопросам проверки работы сельсоветов на местах, поэтому не все сельсоветы и работают добросовестно. Есть около 5-ти сельсоветов, которые далеко недобросовестно отнеслись к учету об'ектов обложения, не совсем добросовестно отнеслись к землеустроительным работам и т. д. Это говорит за то, что со стороны ВИК'а не было достаточного будирования сельсоветов, чтобы они скорее изживали свои недостатки. Не все сельсоветы серьезно относятся к борьбе с хулиганством, воровством и др. подобными явлениями. Есть целый ряд недоразумений на почве сенокосов, которые тоже можно было изжить путем правильной постановки работ в этой области. В результате, секретарю волкома, как члену ВИК'а, приходится взваливать всю тяжесть партийной и советской работы на свои плечи, что подчас ставит секретаря в довольно тяжелые условия.

Медицинское дело.

По волости имеются больница, амбулатория и ветеринарный пункт, которые перегружены посетителями. В медикаментах почти всегда недохватка, и больным часто приходится обращаться в город за медикаментами. Хуже обстоит дело с оказанием помощи больным животным. В волости в большом „ходу" сибирская язва, которая в некоторых селах и деревнях косит самым беспощадным образом коров, овец, лошадей и т. д. (Внуковичи): в день погибает по нескольку десятков голов скота. Эта зараза грозит опасностью переброситься в остальные деревни; могут быть и случаи заражения людей. Медицинский персонал принимает кое-какие противозаразные меры, но они очень незначительны, ибо эти меры принимаются только в тех деревнях, где царит зараза, противозаразные прививки производятся несвоевременно и медленно. Кроме того, один врач с такой стихией справиться не в состоянии, на что следует обратить внимание медорганам и бросить соответствующие силы на борьбу с распространяющейся заразой.

Кооперация.

По волости имеется несколько видов кооперации: товарищества сельхоз. кредитное, потребительское, мелиоративное, торфяное и огнестойкое.

Постановка работы лучше обстоит в потребкооперации. Здесь имеется 4 об-ва

с количеством 3500 пайщиков. Она обслуживает большую часть всего населения по волости и сравнительно удовлетворяет крестьянство ассортиментом товаров. Недостатком в работе потребкооперации до сего времени являются большие накладные расходы (23 проц.). Это об'ясняется некоторой неумелостью в кооперативной работе, топтаньем на одном месте; здесь немалую роль играет и состав правлений кооперации. В одном кооперативном об-ве (В. Топали) были злоупотребления, выразившиеся в растрате почти всего кооперативного имущества. К сожалению, инициатором этой растраты был член партии, которого предают суду.

Остальные виды кооперации работу свою развертывают средним темпом, больших достижений в их работе нет, но и большой отсталости также не чувствуется. Есть еще один вид кооперации. Это — машинное товарищество, которое разворачивает свою работу среди беднядцких и середняцких элементов, группируя их вокруг себя: более бедных снабжает бесплатно машинами, а с более зажиточных берет незначительную плату за пользование машинами. Можно рассчитывать на успех в работе машинного товарищества, поскольку взят правильный путь на об'единение крестьянства вокруг этого т-ва.

Комитеты взаимопомощи.

По волости на добровольное членство перешли 28 комит. взаимопощи, а 4 пока еще не перешли. Общий фонд комит. взаимопомощи—1890 пуд. зерна и 2342 руб. денег. Несколько комитетов имеют общественную запашку и запахивают больше 100 дес. земли, арендуют мельницы, содержат одну чайную. Правда, эти предприятия не дают желательных результатов, но числятся за комитетами взаимопомощи. Влияние комит. взаимопомощи в крестьянской среде не сильно чувствуется, в особенности после взятия нового курса, так называемого „лицом к деревне". Возможно, что комитеты взаимопомощи сыграли бы свою роль и при новом курсе в деле об'единения бедняков вокруг себя, но они не проявляют никакой инициативы в этом направлении. На то или иное дело их толкает волостная ор-ция. Без этого толкача они почти ничего не делают, являясь распределителями имеющегося в их распоряжении фонда, или же занимаются выдачей удостоверений о том, что такой-то является бедняком или середняком и т. д.

Массово-общественная работа.

Формами ее являются изба-читальня (к работе которой привлекаются беспартийные крестьяне), день крестьянина, (нерегулярно практикуется), беспартийные конференции (проводятся через каждые 4 м-ца) и открытые партсобрания, на которых участвует достаточное количество беспартийных крестьян. Помимо перечисленных форм, ячейка проводит еще всякого рода кампании, в которых принимают активное участие все члены партии. Ведется раз'яснительная и перспективная работа в эти моменты. Некоторый недостаток в этой работе есть: деревенские ячейки не совсем удачно подбирают вопросы на повестку дня, так что эти вопросы прорабатываются несколько скучновато. В общем, работа охватывает все населенные пункты и всю крестьянскую массу.

Воспитательная работа.

Имеется кружок, в котором принимают участие 19 чел. На этом кружке прорабатываются материалы текущей политики парторганов, о советском строительстве и некоторые теоретические вопросы, происходят занятия по кооперативному строительству и по профессиональной работе. Занятия происходят раз в неделю.

Приток в партию.

За последние 6 м-цев подано 22 заявления о вступлении в партию; принято 6 человек, остальные выявляются на предмет их принятия в партию. В этом направлении волостной ор-ции придется более энергично поработать, отказаться от тех методов, которые некоторыми ячейками практиковались и влияли отталкивающим образом на крестьянские массы, например, были моменты, когда отдельные ячейки на своих собраниях заслушивали доклады беспартийных спецов или же занимались вопросами о назначении на работу, так что постороннему трудно было бы различить, советский ли, или партийный орган перед ним. В последнее время курс взят несколько иной. и можно рассчитывать, что ближайший осенний период даст некоторые результаты в области привлечения крестьян в партию.

Комсомол и пионеры.

Рост комсомольской ор-ции по волости довольно силен. Если его сравнить с прошлыми годами, то он %% на 50 шагнул вперед. В 21 году была организована 1 комсомольская ячейка, в 23—1, в 24—6 ячеек и в первое полугодие текущего года организовано еще 5 ячеек. Имеется всех комсомольцев 199 человек. Весь комсомольский состав по волости нуждается в большой воспитательной работе. Многие комсомольцы еще не успели усвоить задач комсомола. Дисциплина в комсомольской ор-ции слаба, политуровень не велик. Некоторые комсомольские ор-ции никак не увяжут своей работы с работой сельсоветов и др. организаций, вследствие своей чрезмерной революционной подозрительно-

сти. На эти недостатки им десятки раз указывали как волком комсомола, так и укоммол, но не все это поняли.

Комсомольцы выделяют из своей среды представителей в качестве практикантов, в качестве представителя от молодежи во все советские, партийные и профессиональные учреждения. Организовано несколько пионерских отрядов. Все они состоят исключительно из крестьянских детей. Пионерами руководят и ведут среди них воспитательную работу комсомольцы. Состав вожатых не совсем удачный, поскольку нет специально подготовленных т. т. для руководства этой работой, так что эта работа подчас идет с перебоями.

Женработа.

Для ведения работы среди женщин по волости имеется волженорганизатор. В волости имеется 4 ударных пункта, расположенных там, где существует комсомольская яч. или парт'ячейка, так что, помимо работы женорганизаторов, в этих пунктах работают комсомольцы и члены партии. В советскую работу женщин втянуто—75, в общественную (комит. взаимопомощи)—26, кооперативную—159, в кредитное т-во—90. Однако, работа среди женщин в летный период не ведется регулярно, идет с большими перебоями. Нужно было бы обновить институт делегатских собраний, повести подготовительную работу к осенне-зимнему периоду, в особенности сделать некоторые подступы к перевыборам сельсоветов, что пока еще не делается. Об'ясняется это отпускной кампанией, переменой женорганизатора и некоторым невниманием к делу со стороны членов партии и комсомола.

Школы и избы-читальни.

Всего изб-читален по волости—12: 4 из них на государственном снабжении, 4 содержат шефы и 4 договорных. Избы-читальни последние 4 м-ца потеряли свой прежний темп работы, что об'ясняется летним периодом и незначительной подготовкой избачей. Некоторые избы-читальни по целым неделям на запоре, а работу ведут только в дни отдыха. В волости имеется одна волостная библиотека, в которой насчитывается 3700 экз. книг, половина из коих беллетристика, а остальные—научно-политического содержания. Некоторым неудобством в библиотечном деле является то, что биб-ка находится не в волостном центре, а на расстоянии 4-х верст от него, так что крестьянин, приезжая в волость по делам, не может одновременно получить книгу. Это об'ясняется тем, что в волости нет помещения для библиотеки.

Школы по волости приводятся в надлежащий порядок, производится и соответствующий ремонт, а две школы строятся заново. Постройка новых школ производится по инициативе самих крестьян. Имеется весь необходимый материал для их достройки; возведены срубы, на одной есть уже крыша, но полностью закончить постройку у крестьян не хватило средств, так что школы в этом году не будут закончены. Здесь нужна помощь уисполкома. Помимо изб-читален и школ по волости имеется одиннадцать красных уголков, где также проводится местными силами и при помощи комсоммольцев культурно-просветительная работа, конечно, в меньшем масштабе, нежели в избе-читальне. Есть в волости один клуб и два нардома. Темп работы в этих культурных уголках также затих, они нуждаются в будировании и оживлении.

Выписка газет.

Всех газет выписывается по волости 920 экз. и несколько десятков журналов. В избах-читальнях, школах и красных уголках газеты использовываются коллективно. В свободное время при помощи избача, или члена партии устраивается коллективная читка. Несколько хуже обстоит дело с индивидуальной подпиской. Здесь до сего времени не проверено, как использовывается газета, и как понимает прочитанное тот, или иной подписчик. Читается ли газета? Как она понимается? В этой области волкому следует повести более внимательно свою работу и помочь читателю разбираться в газетном материале.

Шефская работа.

Шефы содержат 4 избы-читальни на свои средства. Шефская работа не имеет увязки с работой волостной организации и, сколько волком ни пытался увязать работу с шефами, это ему не удалось. Десятки раз волком приглашал шефов поговорить по этому вопросу, наметить целый ряд мероприятий, но шефы не являлись и не желали разговаривать с волкомом, считали себя самостоятельными и независимыми ни от кого, поэтому в работе как шефов, так и волкома часто наблюдается параллелизм, что подчас, надоедает и самим крестьянам. В большинстве работа шефов „гастролерская“: приедет один какой-нибудь представитель, внесет на повестку дня несколько вопросов, сделает один общий доклад и уедет во свояси, а у крестьян и потом сплошной сумбур. Одним словом работа шефов далеко не урегулирована и требует большей согласованности с планом деятельности волкома.

Профработа.

В волости нет профсекретариата: профессиональной работой руководят уездные отделы. Они обращают свое внимание только лишь на работу в городском масштабе, почти нисколько не интересуются постановкой профессиональной работы в

деревне. Между тем эту работу можно было бы поставить, поскольку в волости имеется больше 1000 членов союза. За исключением союза Рабпрос, некоторая работа ведется в союзе Рабземлес, однако последний исключительно заинтересован заключением договоров, и почти не занимается никакой массово-общественной работой.

Землеустройство.

По волости далеко не все населенные пункты охвачены землеустроительными работами. Землеустройство проводится лишь в 9-ти пунктах. Преобладает поселковая форма землепользования. В этих селах работает 4 землемера и 4 помощника. Крестьянство почти в целом желает скорее землеустроиться. Поэтому почти все населенные пункты подали заявление о землеустройстве, но пока их просьбы не удовлетворяются. Об'ясняется это отсутствием землемеров, нередко само крестьянство берет веревки и делит свое поле на широкие полосы, и на этой почве возникает ряд недоразумений. Очень скверно дело обстоит с сенокосом: как на общественных угодьях так и на вновь землеустроенных участках сенокосы распределены так, что они находятся на далеком расстоянии от пахотных участков. А крестьяне ближайших поселенных пунктов производят беспощадную потраву сенокосов, чем нервируют тех крестьян, кому эти сенокосы принадлежат. Этот вопрос давно можно было урегулировать, но на него почему-то мало обращают внимания, или относятся к нему чисто формально. Кроме того, в свое время крестьянство заключило договор на госфондовский луг, сроком на несколько лет, на условиях далеко невыгодных для Госбюджета. Вероятно, по этим именно соображениям в этом году вторично сдали эти-же луга по довольно высокой цене, что вызвало большое недовольство и брожение среди крестьян. Крестьянство избирает делегацию для поездки в центр с жалобой на такие порядки, так как на один и тот-же участок заключено два договора с различными лицами, что во время сенокоса зачастую приводит к рукопашной.

Руководство ячейками.

Волкому следует уделить больше внимания деревенским ячейкам в области регулирования подбора повестки дня, а также изжитию навыков, администрирования, что имелось в Гулевской ячейке. Нужно увязатать работу Комсоммола с работой сельсоветов. Через посредство фракции ВИК регулировать работу советского аппарата? Уделить внимание постановке медицинского и ветеринарного дела по волости. Принять меры предупреждения против заболеваемости и падежа скота. Совместно с уземотделом урегулировать вопрос о сенокосных угодьях в тех пунктах, где сенокосы находятся на далеком расстоянии, вторично поставить вопрос в Укоме о нежелании шефов согласовывать свою работу с волкомом.

Н. К.

Как работает ячейка ДТПО Западных железн. дорог.

Условия работы ячейки ДТПО настолько трудны, что при самом настойчивом желании охватить полностью все отрасли жизни кооперации, иногда этого сделать нет возможности. Причинами этого служат наши специфические условия: разбросанность торговых и заготовительных предприятий, а также низкий политуровень отдельных товарищей и даже большинства членов ячейки, раз'ездные работы вагонов-лавок, ежедневная работа, без всяких дней отдыха как членов партии, так и беспартийных, и зачастую неимение замены членами партии (а ее не может быть в торгово-кооперативных предприятиях уже по одному тому, что увеличение штата на одного человека в магазине увеличит накладные расходы)—все это препятствует развитию работы ячейки.

Основной задачей ячейки является правильное и своевременное руководство хозяйственниками-выдвиженцами, каковые непосредственно работают в кооперации, занимая различные руководящие посты. Железнодорожная кооперация хозяйственниками-партийцами до некоторой степени укреплена, благодаря чуткости и отзывчивости Залинейного партийного комитета, который своевременно учел болезни кооперации в недостатке партработников и выдвинул на все хозяйственно-руководящие посты соответствующих товарищей.

СОСТАВ ЯЧЕЙКИ.

На сегодняшний день ячейка насчитывает 25 товарищей, из них 20 членов РКП(б) и 5 кандидатов, из коих имеются на лицо в Гомеле—23 товарища, а 2 товарища заведывают вагонами-лавками на линии. Процент партийцев по отношению к беспартийным рабочим и служащим выражается в 17,24 проц., что конечно, недостаточно. Ячейка обращает на это внимание, стремясь увеличить процент партийцев из внекооперативных предприятий. Рабочей базы ячейка не имеет, и ставить ставку на служилый элемент невозможно уже по одному тому, что со-

циальный состав служащих может превысить состав рабочих.

НЕДОСТАТКИ ИЗЖИВАЮТСЯ.

Нужно отметить, что за последнее время изжит основной дефект, который являлся самым основным недостатком в работе ДТПО: это плохие взаимоотношения и командование членов правления одного другим. Этот дефект настолько традиционно врос в самый аппарат, что районному комитету партии приходилось не раз вырвать эту болячку с корнем, вплоть до смены всего правления и замены его другими товарищами. Теперь этого не наблюдается и члены правления работают по директивам ячейки.

Партдни проходят регулярно, и перебоев в неподготовке таковых не было. Вопросы подбираются местные, кооперативные, и больше всего ячейка обращает внимание на недостатки аппарата, на подбор работников и правильную постановку кооперативного дела (на отношение служащих к потребителю, вежливое обращение с покупателями, доброкачественность товаров, регулирование цен, выработку 8-часового рабочего дня полностью, снижение накладных расходов, бесперебойное снабжение товарами вагонов-лавок и т. д.).

Эти вопросы занимают во всей работе ячейки 65 проц., остальные 35 проц. относятся к вопросам политическим, кампанийским и вопросам воспитательного характера.

Бюро ячейки делает свои заседания после окончания рабочего дня, на которых присутствует много товарищей и не членов бюро. Бюро ячейки также заслушивает доклады как членов правления, так и заведующих лавками. Даваемые директивы проверяются в процессе проведения их в жизнь.

Хозяйственная работа за последнее время тоже наладилась, благодаря правильному руководству ячейки аппаратом ДТПО.

Регулярно, раз в два месяца, созывается пленум правления.

Нужно отметить, что заинтересованность пайщиков в кооперации настолько значительная, что члены правления с мест выдвигали на пленуме вопрос об увеличении пая. Правление категорически отвергло это предложение и заявило, что на сегодняшний день финансовое положение ДТПО настолько устойчивое, что не требуется увеличения пая.

Профессиональная работа за последнее время улучшилась, но она улучшилась только среди членов союза совработников, каковые составляют большинство. Имеется экономсовещание, которое регулярно заседает.

Хуже обстоит дело с членами союза нарпит и пищевиков, у которых есть свои профуполномоченные, не связанные с бюро ячейки и работающие под непосредственным руководством губотделов союза.

Очень много конфликтов возникает с губотделами на почве пред'явления ими ряда требований, ни на чем не обоснованных (этим отличается союз нарпит). Бюро ячейки несколько раз пыталось уладить этот вопрос, договариваясь с фракциями указанных союзов, но это не удавалось, так как последние не желают даже говорить и посылают друг к другу.

Этот вопрос придется еще урегулировать. Нам кажется, что профсоюзу нужно не только настойчиво защищать интересы своих членов, но также и воспитывать их, требуя от них серьезного отношения к возлагаемым на них обязанностям. Нельзя, ведь, и профсоюзу забывать, что кооперация—это не частно-спекулятивная лавочка, а общественная организация.

Подводя итоги всей нашей партийной работе, мы можем сказать, что значительные улучшения в работе имеются, хотя еще и осталось не мало дефектов.

Г. Малашенко.

Редактор: **Агитпроп Губкома.**

Издатель: **Гомельский Губком Р. К. П.**

ГОМЕЛЬСКИЙ

ГУБЕРНСКИЙ БАНК

рабочего, промышленного, кооперативного и коммунального кредита.

Производит все банковские операции

СОСТОИТ КОРРЕСПОНДЕНТОМ
ПРОМБАНКА СССР,
МОСГУББАНКА,
ВСЕКОБАНКА,
УКРАИНБАНКА,
и ВСЕХ ГОРОДСКХ и КОММУН. БАНКОВ

ОТДЕЛЕНИЯ В КЛИНЦАХ И РЕЧИЦЕ

Баланс на 1-ое августа 1925 г. 6.138.733 р. 32 к.

РАББАНК—МЕСТНЫЙ БАНК!

СОВЕРШАЙТЕ ЧЕРЕЗ НЕГО ОПЕРАЦИИ И УКРЕПЛЯЙТЕ ЕГО!

РЕЧИЦКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КОМБИНИРОВАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

„ИНТЕРНАЦИОНАЛ"

ПРОВОЛОЧНО-ГВОЗДИЛЬНЫЙ-ВИНТОВОЙ-ЛЕСОПИЛЬНЫЙ ЗАВОДЫ и ВАЛЬЦЕВАЯ МЕЛЬНИЦА

ПРОДАЕТ:

гвозди от 12 до 1/2 дюйма по ценам конвенции Металло-Синдиката, тянутую проволоку по ценам конвенции Металло-Синдиката шурупы железные по дереву

Главный представитель „Полесторг"

Перемол ржи и пшеницы на вальцах на тонкие сорта до 1000 включительно. Конкурирует по качеству с южными мельницами

Производит распиловку древесины и продает по соглашению

ПОКУПАЕТ:

проволоку-катанку,
зерно: рожь и пшеницу,
древесину, годную для распиловки всех пород.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД

„КРАСНЫЙ ХИМИК“

(бывший ИЕГЕЛЯ)

Новобелица при Гомеле. Телефон № 32

ПРОИЗВОДИТ:

ХИМИЧЕСКИ-ОЧИЩЕННЫЙ МЕЛ

ИЗВЕСТЬ НЕГАШЕННУЮ

РЕАЛИЗАЦИЯ

ОЧИЩЕННОГО МЕЛА и ИЗВЕСТИ НЕГАЩЕНОЙ ПРОИЗВОДИТСЯ

ЧЕРЕЗ ПОЛЕСТОРГ

И ЕГО ОТДЕЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ

ЛЕСНОЙ ЭКСПОРТНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕН. БЕЛОРУССИИ

„ЛЕСБЕЛ“

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:
в Москве, Харькове, Севастополе, Киеве и заграницей—в Варшаве

ОТДЕЛЕНИЯ:
в Борисове, Бобруйске, Осиповичах, Мозыре и Гомеле

ЛЕСНЫЕ СКЛАДЫ:
в Минске

НА УКРАИНЕ:
Одесса, Мелитополь, Запорожье, Геническ

В КРЫМУ:
Симферополь, Севастополь, Евпатория, Керчь, Джанкой, Феодосия, Ялта, Бахчисарай

НА ДОНБАССЕ:
Сталино, Луганск, Мариуполь

ЗА ГРАНИЦЕЙ
Кенигсберг, Рига

Телеграфный адрес:
„ЛЕСБЕЛ“

ВЫРАБАТЫВАЕТ:

1. Экспорт: дубовые фанерные кряжи, ванчесы, плансоны, мемельскую клепку, английские брусья, тимбры, мауэрлаты, слиппера, ольховую фанеру

2. Товары внутреннего рынка: доски всех сортов и размеров, рейки, обаполы, ящичные комплекты, ясеневые и Ленинградские дубовые кряжи, мелочь, стойки и балансы, ольховую фанеру, сапожные колодки и гвозди, упаковочную стружку, цилиндрическую и прямую клепку, бочковку, березовый дрючок, ободья дубовые и ясеневые, спица, драпь, гонт, дышла дрова, древесный уголь и прочее

ГРУППОВОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАЖНЫХ ФАБРИК
ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

„ПОЛЕССКИЙ БУМТЕСТ"

ОБ'ЕДИНЯЕТ

Добрушскую государственную бумажную фабрику „ГЕРОЙ ТРУДА" (бывш. кн. Паскевича),
Суражскую государств. бумажную фабрику „ПРОЛЕТАРИЙ",
Смячский ИЗВЕСТКОВЫЙ ЗАВОД

ПРОДАЕТ

ВЫСШИЕ СОРТА ПИСЧЕЙ БУМАГИ, ПОЧТОВОЙ, АЛЬБОМНОЙ, МАСЛЕНКИ, МУНДШТУЧНОЙ, ПАПКИ И КАРТОНА

ПОКУПАЕТ

ТОПЛИВО, БАЛАНСЫ, ТРЯПЬЕ, МАКУЛАТУРУ, ОДЕЖДУ, МАШИН, ХИМИЧЕСКИЕ, СТРОИТЕЛЬНЫЕ И РЕМОНТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, МАШИННЫЕ ЧАСТИ И ПРОЧИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПИСЧЕ-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Правление помещается: г. Гомель, Советская ул., дом № 12

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Отделения Акц. О-ва «ПОЛЕСТОРГ» в Москве, Ленинграде Харькове, Одессе, Киеве, Ростове н/Д, Саратове и Екатеринославе

Председатель правления Д. КАМАЕВ

Члены правления: М. Е. ЧЕРНЫЙ, А. М. ЛИСКОВИЧ

Р. С. Ф. С. Р. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ В. С. Н. Х.

ЛЕСНОЙ и ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ „ГОМЛЕС"

(Гомель, Советская, 14)

ОТДЕЛЕНИЯ:

в Гомеле, Могилеве и Черикове Калининского округа

Заготовляет и продает

ПИЛЕНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, всех размеров и сортов,

дрова, бревна, шпалы, подтоварники, ободья, спицы, клепку осиновую и дубовую, ящичные комплекты (яблочные, табачные и др.)

ЛЕСОЗАВОДЫ:

„Социализм" . . . в Гомеле

„Коллективный Труд" Н.-Белица

„Кр. Деревообделочник" „

имени „Халтурина" г. Рогачев. имени „Томского" г. Речица

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА при КОНТОРАХ ПОЛЕСТОРГА:

Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Ростов, Одесса и др.

СКЛАДЫ: В Харькове, Одессе, Артемовске, Гришине, Симферополе, Севастополе, Керчи, Бахчисарае, Джанкое, Евпатории, Феодосии и др. гор. Украины и Крыма

ГУБЛЕСЗАГ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЛЕСНОГО ОТДЕЛА

Пролетарская, ул. № 2 Телефоны № 119 и 120.

Текущие счета: в Госбанке № 33, в Губбанке № 175

ИМЕЕТ

лесосклады для розничной продажи местному населению строительного материала и топлива в г. г.: Гомеле, Новозыбкове, Клинцах, Стародубе, Семеновке и Чуровичах, лесопильный завод в г. Новозыбкове и установку по распиловке цементной клепки на ст. Нахов.

ПРОИЗВОДИТ

операции по заготовке и вывозке разных лесных материалов и дров, как-то: бревен разных пород, мелочей, крепежного леса, телеграфных столбов, березовых дручков, шпал, клепки бочковой, гонта, ободьев, обручей, спиц и друг. щепных изделий; вырабатывает экспорт: дубовые кряжи, ванчесы и мемельскую клепку.

Полесский Спичечный Трест

Правление в Гомеле

ОБ'ЕДИНЯЕТ:

4 СПИЧЕЧН. ФАБРИКИ

„Волна Революции" в гор. Новозыбкове,
„Везувий" . . . в гор. Новобелице,
„Днепр" . . . . в гор. Речице,
„Революцион. Путь" при ст. Злынке.

Производительность действующих ф-к 80.000 ящ. в м-ц

2 ФАНЕРНЫХ ЗАВОДА:

при станции Новобелица и в Речице

КРАХМАЛЬНЫЙ ЗАВОД

при ст. Хойники, Зап. жел. дорог

Генеральн. представительства при отд. Полесск. Акц. Общества „Полесторг":
в Киеве, Харькове, Бахмуте, Екатеринославе. Одессе, Кременчуге Воронеже, Ростове н/Д и Москве

ПРОДАЕТ спички шведские, парафиновые всех сортов, фанеру ольховую экспортную и для внутрен. рынка, крахмал картофельный. **ПРОДАЕТ**

ГОМЕЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБУВНАЯ ФАБРИКА

„ТРУД"

г. Гомель, Интернациональная, № 15. Телефон 411.

ПРИ ФАБРИКЕ ИМЕЕТСЯ ЩОРНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

ВЫРАБАТЫВАЕТСЯ на фа-ке всевозможная обувь, черная и цветная из русского и заграничного материала.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ВСЕВОЗМОЖНЫХ ШОРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ В МАГАЗИНАХ:
Советская № 18/20 и Трудовая № 18.

Допускается коллективный кредит рабочим и служащим до 4-х мес.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА ЗАПАДНОГО РАЙОНА
АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА
„ХЛЕБОПРОДУКТ"

г. СМОЛЕНСК

В область входят:
СМОЛЕНСКАЯ, БРЯНСКАЯ
и ГОМЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИИ

Гомельское представительство
ГОМЕЛЬ. Крестьянская № 47

ИМЕЕТ: Заготовительные пункты в Гомеле, Речице, Новозыбкове, Стародубе, Унече, Уваровичах, Хойниках, Сураже и Лабаз в Гомеле.

ПОКУПАЕТ:

Сельско-хозяйствен. про-продукты, как-то: Рожь, овес, ячмень, просо, гречиха, льняное и конопляное семя, лен, пеньку, кудель и проч.

ПРОДАЕТ:

Пшеничную муку и другие сельско-хозяйствен. продукты в зерне и в переработанном виде, а также волокнистое сырье.

ГОМЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ: Смоленской которы Аакц. О-ва „Хлебопродукт".

ГОМЕЛЬСКАЯ
КАРТОНАЖНО-КУЛЬКОВАЯ ФАБРИКА
им. КЛАРЫ ЦЕТКИН
при правлении трудколлективов Гомельской губернии

Ф-ка изготовляет:

КОРОБКИ

аптекарские, кондитерские, галантерейн., гильзовые, парфюмерные, папиросные, обувные и др.

Колпачки, аптечные пакетики и капсюли.

КУЛЬКИ

бакалейные всех размеров из хорошей желтой бумаги.

курит. бумагу „Верже" в книжках.

Адрес: ГОМЕЛЬ, КОМСОМОЛЬСКАЯ УЛ. № 32. ТЕЛЕФОН № 410.
Для телеграмм: Гомель, Картонажно-Кульковая

ПОЛЕССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„ПОЛЕСТОРГ“

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 1.000.000 ЗОЛОТЫХ РУБЛЕЙ

ПРАВЛЕНИЕ

ГОМЕЛЬ, уг. Крестьянской и Могилевской

УЧРЕДИТЕЛИ:

Гомельский Губсовнархоз, Клинцовский Текстильтрест, Полесский Бумтрест, Полесский Спичтрест, Гомлес, Гомспирт, Гомодежда, Заводы: „Пролетарий“, „Двигатель Революции“, „Интернационал“.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

По Гомельской губ. Уралмета и Элмаштреста. При Правлении Инженерное бюро.

ОТДЕЛЕНИЯ:

Москва, Никольская 5. Ленинград, Банковский пер. № 6. Киев, Проспект Воровского 8/б. Харьков, Суздальские ряды 57-58. Ростов Н/д, Никольская 5. Саратов, Московская 51. Екатеринослав, Тихая 5. Одесса, ул. Ленина 12. Воронеж, Средне-Московская 51. Свердловск, Эрмитаж.

АГЕНТСТВА:

Курск, Самара, Артемовск, Сумы, Винница. **Сырьевые заготовительные пункты** в Гомельской, Брянской и Курской губернии. В Районах Отделений: Универмагов 24, баз 7, ларьков 23.

ПРОДАЕТ:

а) по фабричным ценам: сукно, шпагат, бумагу, картон, спички, кожтовары, лесные материалы разных размеров, мел химический, гвозди, фанеру и пр. изделия Гомельской промышленности.
б) металлы: техническ., химическ., москательные и др. товары, а также всякие строительные материалы

ПОКУПАЕТ:

пеньку, кожсырье, льяное семя, металлы: техничес., химическ. и строительные материалы.

ПРОИЗВОДСТВА: Кожзавод и посадо-хи очная мастерская